Наталья Ильцова (Крупенина)

Я на предков своих не в обиде...

Семейный альбом «Камчатская родословная книга. Род Крупениных. Я на предков своих не в обиде…», автор Наталья Михайловна Ильцова (Крупенина), создан при участии Камчатского регионального общественного фонда «Сохраним лососей ВМЕСТЕ!» (просветительский центр «Страна рыбы и рыбоедов», г. Елизово, 30 км, пер. Мутной, д. 48, т. ф. +7 (914) 999-28-65)

© «Сохраним лососей ВМЕСТЕ!», 2019

ВСТУПЛЕНИЕ

Не знаю, каким литературным жанром обозначить то, что я написала. Скорее всего, никаким. Задумывалось одно — в ходе работы получилось другое. Началось все с того, что решила я навести порядок в семейном архиве и альбомах. Там оказалось очень много интересного! Кроме фотографий, различные документы: грамоты и награды с 1949 года, свидетельства, партийные, комсомольские, профсоюзные и прочие членские билеты, аттестаты, газетные статьи, письма, домашние записи… Молодец моя мама, что сумела все это сохранить! И решила я составить небольшое родословное древо для внуков, потом захотела рассказать о героизме прапрадеда — истории, описанной в старой газете и много раз слышанной нами от родителей… Начались расспросы родных, поиски и уточнения в различных источниках. В результате получилось то, что получилось. Не судите строго. Я не писатель, не журналист. Писала так как будто бы мы вместе сидели за семейным столом, и я вам рассказывала. Рассказывала, что знаю, что помню, что узнала, что прочитала, разыскала да как поняла. Получилось точно, как в стихах Владимира Луговского: «Я записал все так, как я увидел, и как умел, и как вообразил». Сердечно благодарю родных: Бондареву Людмилу, Костенец Татьяну, Толкачевых Евгения и Тамару, Чекмареву Веру, Прокопенко Светлану, Маринову Ольгу, Крупенину Аллу, Сиденко Владимира, Волосевич Татьяну, Цыплину Светлану за бесценные блестки памяти, без которых трудно было бы составить нашу общую летопись. Благодарю за то, что бережно хранили семейные истории, фотографии, документы, и за то, что с открытым сердцем поделились всем этим со мной. Ваши воспоминания, как фрагменты пазла, помогли собрать большую общую картину родословной семьи Крупениных. Думаю, неправильно это, когда мы забываем своих бабушек и дедушек, родителей. Ведь никто, кроме нас, не сможет рассказать о них нашим детям и внукам. И если мы этого не сделаем, то не останется семейной памяти, не будет семейной сцепки, ослабнет семейный стержень.

Возможно, кто-то найдет неточности о себе в родословном древе. И я переживаю вдруг: не те сведения, не те даты указала. Давайте вместе уточнять и исправлять. И не стоит огорчаться, обижаться, если о ком-то не рассказала, не дописала. Мое повествование может стать основой вашей родословной, и представители каждой ветви смогут продолжать писать уже свою летопись. Уверена, что в каждой семье сложились иные традиции, свои истории. Я же более подробно описала свою Мильковскую родню, ту, с которой провела детство, юность и большую часть зрелого возраста.

Неизвестно, в каком виде обрела бы жизнь моя летопись, если бы я, блуждая по просторам интернета в поисках нужной информации, не познакомилась с Сергеем Ивановичем Вахриным. Он помог мне словом и делом. Поддерживал мой настрой и настроение, время от времени, «подбрасывал» нужную информацию. Безграничную благодарность выражаю ему и сотрудникам его общественного фонда «Сохраним лососей ВМЕСТЕ!». При создании художественного образа нынешнего издания кропотливо и добросовестно трудился Евгений Юрьевич Дорт-Гольц. Благодаря им состоялось рождение фамильной летописи рода Крупениных.

Детям, внукам, племянникам
и всем родным посвящается.

С пирамидами сопок, в осколках болотец,
С тундрой — белой и ровной, как чайный поднос,
Мне тебя преподнес прадед-землепроходец,
Завещая хранить и любить преподнёс.

Эмиль Куни.

Вот живет человек, живет и, кажется, что ничего интересного, значительного в его жизни не происходит. Но так только кажется, а на самом деле… Перебираю старые, пожелтевшие фотографии: застывшие мгновения исчезнувших жизней, лица людей из давно ушедшего времени. Они разные: вот принаряженные, испуганные не совсем понятным действием, дети; вот строгий взгляд благообразного старика; вот молодые красивые родители, а вот беззаботно веселая молодежь. Это наши родные. Какими они были? Чему радовались и отчего страдали? Чем занимались, о чем мечтали, кого любили, как сложились их судьбы?

Девичья фамилия моя — Крупенина. Семья наша жила в Мильково, в большом окружении родников, так говорили о родных на Камчатке. Это были дяди, тети, их дети, двоюродные, троюродные братья и сестры. Жили дружно. Вместе растили детей, строили дома, возделывали огороды, рыбачили, охотились, отдыхали. Семейные торжества отмечали многолюдно, шумно, весело. Столы накрывали сообща. Были застольные песни, пляски, шутки, приколы. Двоюродные братья, Леонид и Валера, играли на гармошке. Папа запевал песню: «Каким ты был, таким ты и остался, казак лихой, орел степной…» Дядя Петя затягивал свою: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью, преодолеть пространство и простор…» — и лез на табуретку исполнять свой коронный танец. Никто его не ругал, только поддерживали и кричали: «Петька, не упади!» После шумного веселья пили чай с пирогами, плюшками, вспоминали, смеялись и часто заводили разговор о прошлом, о том, кто кому доводится, как оказались наши предки на Камчатке да как жили раньше. Почему-то больше говорили и вспоминали о фамилии Крупениных.

Шли годы. Нашу безмятежную жизнь всколыхнули тревожные годы перестройки. 1990-е. Началась массовая миграция населения по городам и весям в поисках лучшего места проживания или выживания.

Разъехалась из Мильково и наша многочисленная родня. Нет в живых родителей, многих родных. Но осталась у меня тоска по тем дням, когда мы были вместе, по шумным застольям, по семейным праздникам, по милому сердцу Камчатскому краю. Вот и решила я написать о том, что знаю и помню из жизни семьи Крупениных. Ведь на самом деле, жизнь каждого человека — есть маленькая история в большой истории страны.

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ...

Шли на восход... И утренний туман
Им уступал неведомые страны...
Для них шумел Восточный океан,
Захлебывались лавою вулканы...

С. Марков

Из воспоминаний наших отцов, а также из различных архивных и литературных источников, известно, что предки Крупениных были казаками. А то, что Камчатка была открыта, освоена и присоединена к России казаками, и они являлись первыми русскими жителями на этой, самой отдаленной от России земле, образовав здесь первые поселения русских камчадалов, закреплено историческими фактами, отчетами руководителей различных экспедиций в Камчатку того времени. Именно казаки подарили России территорию в две с половиной Франции — фактически целую страну, изобиловавшую пушниной (соболь, лисица, песец), рыбой, лесом, ценнейшими минералами.

Владимир Атласов, Иван Камчатый, Михаил Стадухин, Семен Дежнев, Федот Попов, Данил Анциферов... кто знает, быть может с кем-то из этих предводителей отрядов казаков-первопроходцев шли наши предки. Шли казаки в неиз-

вестную Камчатку и, накрепко, на века связывали свои судьбы с новой землей.

После похода Атласова, в 1699 году, на Камчатке появились первые воинские гарнизоны. Располагались они по немногочисленным острогам, разбросанным по полуострову. Экспедиции В. Беринга, уже в 1720 году, несколько увеличили воинские формирования. И в этом была большая необходимость. Подводя под государственную юрисдикцию местное население, устанавливая грабительские правила сбора ясака, учиняя разбои из-за недостатка съестного провианта, казаки сильно «забижали» аборигенов Камчатки, вызывая тем самым ответные бунты, поджоги и убийства. Эти обстоятельства, а также угроза войны с Англией, заставила правление императора Павла 1 в 1798 году перевести из Иркутска на Камчатку один из гарнизонных батальонов под командованием полковника Сомова. Батальон этот простоял на Камчатке до 1812 года.

Историческая справка:
В 1798 г. решением военного губернатора С-Петербурга был устроен Императорский Военно-сиротский Дом. Заведение финансировалось из казны. Дом состоял из двух отделений: благородного и солдатского. Дети благородного отделения назывались кадетами и обучались по сокращенной кадетской программе. Воспитанники солдатских отделений обучались Закону Божию, чтению, письму, арифметике. В 1805 году солдатское отделение было упразднено, воспитанники распределены по полкам армии.

Остатки последней церкви в п. Нижне-Камчатском

Так вот, в этом Сомовском батальоне (Камчатский гарнизонный батальон) были воспитанники солдатского отделения военно-сиротского дома. В архивных источниках есть сведения о том, что в 1812 году в Нижне-Камчатском остроге, где была расквартирована часть батальона, жил 16-летний воспитанник отделения императорского военно-сиротского дома Иван Трофимович Крупенин. Это первое документальное упоминание о нашей фамилии на полуострове. Именно он, Иван Трофимович Крупенин, является первым носителем фамилии Крупениных на Камчатке. Как и почему он оказался в военно-сиротском доме, кто были его родители?.. Завеса времени скрывает от нас все подробности. Знаю только, что имя отца его Трофим, фамилия Крупенин и, вероятнее всего, он тоже был казак. А дальше предположения. Прибыл из Иркутска потому, что большая часть казаков на Камчатку прибывала оттуда, да и солдаты Сомовского полка прибыли из Иркутска. Но когда и каким путем? Казаки из Иркутска отправлялись в Анадырь, в Охотск, Якутск. Потом перенаправлялись на Камчатку. Вполне возможно, Трофима вообще не было на Камчатке и только сын его, Иван, с полком Сомова прибыл сюда. Родные вспоминали, что прапрадед наш с отрядом казаков-первопроходцев пришел на Камчатку через Анадырь. Так же, из архивных источников, известно и то, что у Ивана Трофимовича был брат Федор Трофимович. Год его рождения не установлен и его родственная линия мне совсем неизвестна.

После расформирования Сомовского батальона в 1812 году большая часть личного состава (а служили там военнообязанные казаки) была зачислена в Камчатскую городовую казачью команду, и эта команда вплоть до февраля 1917 года была единственной воинской частью на Камчатке. Служба камчатских казаков являлась обычной для этого рода войск: бессрочной и потомственной. Правовое их положение было таково: они несут военную службу в соответственном случае, а в мирное время исполняют полицейские обязанности, за что получают довольствие от казны натурой и деньгами. В их обязанности входило следующее: служба в караулах, в обходах, при магазинах, препровождение купеческих караванов, государственного ясака, казенных судов, сопровождение чи-

новников и борьба с браконьерами. Казаки были отличными охотниками и рыбаками. Их жизнь, практически, не отличалась от жизни ительменов — та же рыбалка, те же летние заготовки корневищ и ягод, содержание ездовых собак, зимняя охота. Добавлялась только служба. В жены казаки брали ительменок. Так и жили они бок о бок из десятилетия в десятилетие.

Сведения из «Исповедальной росписи Петропавловского Собора» за 1893 год подтверждают, что наши предки, Крупенины, имели прямое отношение к казацкому сословию, именуясь кантонистами, льготными, отставными казаками. Таким образом, род Крупениных прослеживается на Камчатке на протяжении более двух веков. В последующем, его представители осваивали полуостров, несли культуру и свет знаний, исследовали природные богатства, защищали родную землю от англо-французской агрессии в 1854 году, а в 1904–1905 гг. от японцев. Писали вместе со всеми каждую героическую страницу истории Камчатки.

Но вернемся к истокам. После расформирования Сомовского полка, отряды военнообязанных казаков переводили с одного места на другое. Происходило это из-за больших трудностей, связанных с содержанием военных в этом отдаленном краю России. Доставка продовольствия, обмундирования и прочие расходы на содержание военных в те времена было делом крайне тяжелым. В конце концов, наши Крупенины оказались в Гижиге и были зачислены в Гижигинскую казачью сотню. Некогда Гижигинская крепость была большим пересыльным центром и географически относилась к Камчатскому краю. Службу там несли до 2-х сотен казаков. Такое большое количество казаков объяснялось тем, что ежегодно в марте не менее 60 человек должны были сопровождать купеческие караваны на Чукотскую ярмарку. Предполагаю, что Иван Трофимович Крупенин, уже став взрослым казаком, был переведен в Гижигу, обзавелся там семьей. Там и родился у него сын, Василий Иванович Крупенин. Город Гижигинск в то время был огорожен крепостной стеною, для охраны имелись четыре пушки, было пять магазинов, две лавки, девять казенных зданий, питейный дом, церковь, казенная баня и жилые дома. Большой город был! Была там и школа, в которой обучались дети казаков. Они учились чистописанию, чтению, проходили арифметику, изучали Закон Божий. Вот откуда наш прадед, Василий Иванович Крупенин, 1820 года рождения, знал грамоту, умел читать и писать. По воспоминаниям его внучки, Евдокии Ивановны Куро-Крупениной, дед на чердаке своего дома в Сероглазке сколотил себе диван, застелил его шкурой медведя, которого сам застрелил. Там любил он читать книги, которые потом с удовольствием пересказывал внукам.

Позже, когда купеческие ярмарки перенесли в Охотск, Гижига утратила свое значение, город превратился в заброшенное, никому не нужное селение. Положение служивых стало крайне незавидным. Обнищавшие, забытые казаки почти не исполняли своей службы, добывая пропитание охотой и рыбной ловлей. Селение производило «унылое впечатление, дома плохие и низкие, амбаров мало, огородов нет совсем. Все постройки сооружены скверно, крыши текут даже в лучших домах, а сквозь щели зимой наносит снег» — так описал Гижигу известный гидрограф Давыдов Б.В., побывавший в этих местах.

Над Камчаткой же в то время нависла военная угроза со стороны Англии и Франции. В планах этой военной коалиции определенное место занимали дальневосточные окраины России и, в первую очередь, Петропавловский порт – ее главная военно-морская база на Тихом океане. Они намеревались отобрать у России Аляску, в те годы она еще принадлежала России, Алеутские острова, Командорские промыслы, побережье Берингова и Охотских морей, проникнуть на Камчатку и Сахалин. Несмотря на помощь из центральной России, силы Петропавловского гарнизона были малыми и слабо вооруженными. Военный губернатор Камчатки, Василий Завойко, решил усилить военную мощь путем переселения казачьих команд, находившихся в отдаленных местах. Вспомнил он и о Гижигинских казаках. Возникла проблема: где размещать переселенцев? Завойко решает, что казаки будут обживать берег бухты Сероглазка. В 1853 году губернатор отдал приказ о перевозе казаков из далекой Гижиги в Петропавловский порт. Выполнить эту историческую миссию выпало команде небольшого корабля (тендеру) под названием «Камчадал», который не был приспособлен для перевозки пассажиров. Тендер имел грузовой трюм и две каюты для экипажа. В июне 1853 года корабль вышел из Авачинской бухты в Гижигу.

Около двух недель Гижигинское казачье командование вело отбор кандидатов для переселения в Петропавловск. Уехать хотели все, но в список заносили, в первую очередь, молодых, умелых казаков, желательно без семей. И вот, 13 июля 63 счастливчика, включая женщин и детей, со своим незатейливым скарбом погрузились в трюм небольшого тендера. Охотское море встретило людей жестоким штормом, который длился 10 суток.

Разместившись на куче угля, люди сидели в темноте и ужасной духоте, поскольку в трюме не было окон, а люки задраивали, когда на палубу обрушивались огромные волны. Питьевая вода была плохая, питались кое-как, еду сварить не было возможности. «Просто чудо, — пишет известный исследователь Камчатки К. Дитмар, — что нам не приходилось выбрасывать за борт трупы». И только 28 августа переселенцы прибыли в порт Петропавловск. Большинство казаков обосновались в бухте Сероглазка, поэтому и возникшее здесь поселение стали называть этим же именем. Всю осень 1853 года, а затем весной и летом 1854-го на берегу бухты стучали топоры, визжали пилы. Сероглазка строилась. Казаки Сероглазки слыли энергичными, трудолюбивыми и гостеприимными людьми, умеющими рачительно вести хозяйство и исполнять воинскую службу. Точно известны фамилии некоторых казаков-переселенцев. Это Косыгины, Черных, Поповы, Крупенины.

Сегодня казацкая слобода, так изначально называли Сероглазку, является городским кварталом Петропавловска-Камчатского. 28 августа 2008 года на берегу бухты, там, где переселенцы ставили свои первые дома, был торжественно водружен памятный знак — огромный серый камень с деревянным крестом, в честь высадки казаков, основавших в 1853 году Сероглазку. В будущем здесь будет заложен сквер, возведена гранитная набережная и поставлен памятник казакам, защитникам Камчатки.

ГДЕ ТРЕВОГА, ТУДА КАЗАКУ И ДОРОГА

Так вот встарь жили прадеды, деды,
Наш поклон им до самой земли.
Бились с лютым врагом до победы,
Мир, покой в край родной принесли.

Крякин В.

Прадед наш, Крупенин Василий Иванович, прибыл в Сероглазку в возрасте 33 лет с молодой женой Ириной Илларионовной. И уже через год пришлось Василию Ивановичу стать участником героической обороны Петропавловского порта.

18 августа 1854 года англо-французская эскадра вошла в Авачинскую бухту. Но жители Камчатки не собирались сдаваться без боя. В маленький гарнизон Петропавловска влились сотни добровольцев — жителей города и других населенных пунктов полуострова. На врага были наведены орудия батарей, подковой опоясывавших город. У одного из этих орудий, на Никольской горе, возле порохового погреба стоял Василий Иванович Крупенин, казачий урядник. Штурм сменялся штурмом, на батареи обрушивались лавины ядер. Падали люди, но оставшиеся держались стойко. Стреляли редко, экономя ядра, и каждое ядро достигало цели. Помните, жители Камчатки — отличные охотники, умели стрелять метко и умели постоять за родную землю. Часто потом дед на своем чердаке рассказывал внукам о том, как храбро бились русские, хотя силы были неравные, как боялись англичане и французы русского «ура» — так и летели с сопки.

Свыше 900 вооруженных иноземных захватчиков высадилось на берег. Им же противостояло всего около 300 русских военных и ополченцев. Десять дней продолжалась героическая оборона и закончилась победой. Вскоре весь мир узнал о подвиге защитников Петропавловского порта!

За геройское поведение и активное участие в событиях тех дней наш прадед, Василий Иванович, был награжден медалью «В память о Крымской войне 1853–1854 гг.». В 1882 году его имя внесено в «Список отставным нижним чинам, участвовавшим в обороне Петропавловска-Камчатского 24 августа 1854 г. при нападении англо-французской эскадры», в который вписаны удостоенные наградой герои. Такой же медалью были награждены его отец, Иван Трофимович, и дядя, Федор Трофимович, также участники обороны Петропавловска.

Встреча ветеранов обороны Петропавловска 1854 г. с генералом С.М. Духовским. В центре, с белой бородой, Василий Иванович Крупенин

Жители Петропавловска похоронили убитых на склоне Никольской сопки — русских, англичан, французов. Те, кто погиб, больше не враги друг другу. Над могилами поставлены кресты и один на всех памятник — Часовня.

Казаки Сероглазки продолжали обживать новое место. Строили дома, возделывали огороды. На пологом берегу красавицы бухты ловили рыбу, заготавливая ее на долгую зиму, охотились на камчатских просторах.

В 1896 году Антон Петрович Сильницкий, будущий губернатор Камчатки, в своем «Кратком очерке современного состояния Петропавловской округи (Камчатки)» писал о жизни казаков следующее: «Камчатские казаки, если не смотреть на них, как на воинов, производят прекрасное впечатление. Ведя свой род от завоевателей Камчатки, считая своих отцов в числе героев знаменитой обороны города, они сметливы, смелы, неутомимы, послушны, вежливы и честны. Все казаки имеют свои домики, получают казенный паек, занимаются промыслами. Их домики опрятны снаружи и внутри. У каждого казака есть свое хозяйство, огород, корова, бат (лодка) и невод. В беседах со мною они не высказывали никакого неудовольствия на свою судьбу и вообще, насколько я могу судить, довольны своим положением».

Дальше читаем о казаках селения Сероглазка. «Деревня состоит из пятнадцати домов и по своему расположению напоминает великороссийскую деревню. Постройки состоят из изб, амбаров и бань. Избы, в зависимости от величины семьи, сделаны в два или в один сруб. Если в два, то между ними устроены сени». Именно так построен дом нашего прадеда, Василия Ивановича, что на старой фотографии. «Всякая хата разделена на две половины: одна из них с печью и служит кухней, а другая, так сказать, парадная. Эта вторая половина непременно оклеена обоями, украшена зеркальцем, картинами. Безукоризненной чистоты пол покрыт самодельными циновками из крапивы. В красном углу стоит стол, покрытый чистейшей скатертью. На столе сложена чайная посуда, покрытая полотенцем… под образами висит лампада. Все дома Сероглазки имеют такое устройство и такую обстановку…» «…Я был приглашен в чистую половину, и мне стали подавать чай. Стакан чаю подавался на подносе, на котором кроме сахарницы и молочника со сливками стояли две тарелки: одна с белым хлебом, а другая с американскими галетами. После чаю мы, в сопровождении хозяина, пошли посмотреть его

«обзаведение». Тут же при домике возделан огород, на котором высажен картофель, репа, редька, морковь. Недалеко от хаты построен шалаш, в котором коптилась рыба. На берегу бухты, прямо против дома, устроены вешала для юколы (вяленая рыба). В каждом хозяйстве обыкновенно две вешалы: одна, меньшая - для людской юколы, а другая, большая – для собачьей. Юколы заготавливается множество: столько, сколько нужно для годового запаса…»

«…Обращает на себя внимание щеголеватость одежды. Женщины в башмаках варшавской работы, на голове шелковые платки, платья чистенькие, большинство шерстяные. Мужчины также одеты очень хорошо. Объясняю это тем, что Петропавловск в течение многих лет посещается иностранными судами. В числе товаров суда завозят европейское платье, которое будучи сравнительно дешево, нашло себе применение среди камчатского населения».

Так жили все в Сероглазке, так жили и Крупенины. Согласно записи в «Исповедальной росписи», дети у Василия Ивановича и Ирины Илларионовны появились в довольно зрелом возрасте. Первый сын, Иван, родился, когда его отцу исполнилось 40 лет. Сейчас трудно назвать причину столь позднего отцовства. Тяжелая жизнь в Гижиге, переезд, военные действия, обустройство дома, или какая-либо другая причина. Есть информация, что у Василия Ивановича был первый брак. Но потом, с перерывами в два-три года, в семье появилось пятеро сыновей и две дочери. Иван родился в 1860 году; Анна —в 1862; Александр — в 1863; Георгий — в 1867; Петр — в 1869; Павел — в 1871; Каллиста — в 1875. Каллиста родилась, когда ее отцу исполнилось 55 лет. Вот так!

Я долго разглядывала три фотографии с нашим прадедом Василием Ивановичем. Все они сделаны Бенедиктом Дыбовским во время его путешествия по Камчатке примерно в 1882 году. Особенно интересна фотография дома казака Крупенина в Сероглазке. Крепкий большой дом на две половины, видно, что новый. Дом точно иллюстрирует описание казацкого быта из записок А.П. Сильницкого. Возле дома по правую сторону стоит сам Василий Иванович. Здесь ему, по моим подсчетам, около 62 лет, одет в просторный сюртук с медалью «В память о

На газетном снимке — Крупенин Василий Иванович — глава большого семейства Крупениных в Сероглазке

Дом казака Крупенина в Сероглазке. Из альбома Б. Дыбовского

Крымской войне 1853–1854 гг.» Не исключено, что по случаю приезда фотографа. Рядом, вероятно, старший сын Иван, ему в ту пору было 22 года. Он стоит так вольно, как можно стоять с самыми близкими людьми и на своей территории. Вполне вероятно, что молодая женщина в нарядном белом платье, его сестра Анна Васильевна, которой 21 год. Семилетняя девочка, это Каллиста, будущая Новограбленова с трагической судьбой, о которой у нас еще пойдет речь. Она стоит рядом с матерью, Ириной Илларионовной, которой в это время было 50 лет. Ирина Илларионовна, по рассказам родственников, прожила 115 лет, из которых последние 25 лет была слепой. В капоре, в добротной клетчатой юбке, с властно сложенными на животе руками. Крепкая казачка! За домом виден огород, уходящий вверх по склону сопки Мишенной. Дом крыт соломой, закрепленной толстыми жердинами. А вот кто стоит у входа в дом, предположить сложно. Если сыновья Александр (19л.) и Петр (13л.), вряд ли. Молоды! С картузами на голове, с солдатской выправкой, как в карауле. Быть может соседи… вытянулись во «фрунт» от сознания важности события? Шутка ли, польский ученый, путешественник, окружной врач фотографирует! На другой фотографии Василий Иванович с Ириной Илларионовной и двумя детьми. Возможно, это десятилетний Павел и, опять же, семилетняя Каллиста. Любимицей была в семье, поскребышек.

Но мирной жизни наших праотцов опять пришел конец. Началось все в ночь с 21 на 22 апреля 1904 года, когда в Петропавловск прибыл вестовой казак и вручил уездному начальнику Камчатки Антону Петровичу Сильницкому «полетучку», в которой сообщалось о войне с Японией. Кстати, вестовой имел фамилию Крупенин, правда, имени его в источнике не указано. Как оказалось, военные действия в Маньчжурии и Порт-Артуре начались еще 27 января 1904 года. Уже героически погибли в корейском порту Чемульпо русские корабли «Варяг» и «Кореец», уже русские казаки вовсю дрались с японцами в Корее, уже Порт-Артур выдержал несколько кровавых вражеских атак, тысячи жизней были загублены на этой войне, а на Камчатке только- только о ней узнали. А.П. Сильницкий нисколько не сомневался в том, что как только растают последние льды в бухтах, японцы начнут захват Камчатки. Они уже давно вели грабительский вылов рыбы и отстрел камчатской пушнины, также всячески вселяли убеждение в жителей, что не сегодня-завтра ненужную для России Камчатку, по примеру Аляски, продадут Японии.

Казаки камчатской команды. Из альбома Б. Дыбовского

И вновь тревожные размышления: что можно противопоставить японцам, если воинских частей на полуострове не было. Полусотня казаков в качестве полицейских да с десяток отставных офицеров и унтер-офицеров – все, что имел начальник уезда.

Но уже на следующий день, 23 апреля 1904 года, Сильницкий начал предпринимать меры для организации защиты полуострова от нападения японцев. Одной из решающих мер был призыв к населению

вступать в дружины ополчения для защиты родной земли. На этот призыв откликнулись жители каждого камчатского селения. В числе героически настроенных дружин была и дружина казаков селения Сероглазки. Василий Иванович Крупенин, глава большого рода, со своими взрослыми сыновьями были в составе дружины.

Вот как описывает участие в этих событиях семьи Крупениных камчатский писатель Георгий Поротов в романе «Камчадалы»:

«Все мужское население Сероглазки, деревушки, расположенной в четырех верстах от города и населенной исключительно казаками, к полуночи уже стояло, вооруженное берданками и винчестерами, возле Управления. Сорок два человека привел старейшина рода Крупениных, участник обороны Петропавловска 1854 года от англо-французской эскадры. В два часа ночи был выставлен наблюдательный пост на мысе Сигнальной горы, откуда видны ворота Авачинской губы, и теперь исключалась возможность незаметного появления вражеского судна.

– Будем ли мы защищаться от японцев, или будем сдаваться без всякого сопротивления: ведь у нас нет войска?

По залу прошел недоуменный шепот, потом настала оглушающая тишина и – ярый рокот. В первом ряду вскочил с табуретки желтоволосый старик с ледяными глазами, патриарх рода Крупниных из Сероглазки. Нервно постукивая посохом, дрожащим от обиды голосом проговорил:

– И как это, Ваше высокоблагородие, не стыдно вам говорить такие низкие и подлые слова?.. Мы все умрем, а японца не допустим! Петро! – крикнул он.

Дверь открылась, и в зал шагнул вооруженный берданкой рыжий парень. В проеме показалось еще несколько рыжих голов.

– Крупенинское солнышко появилось! – оскалился в смехе почтмейстер Гвоздев, но сзади его кто-то так толкнул в бок, что он разом умолк. Казачий патриарх выбросил правую руку к вооруженному берданкой парню:

– Скажи, Петро, ты, если сюда заявиться японец, отдашь ему без боя Сероглазку?

Парень обиделся:

– Ты что, дед?

– Не я – вот, – повернул старик руку в сторону начальника уезда.

Сильницкий прикрикнул на него:

– Прекратить!

И в этот миг в зал ввалилась группа вооруженных красноголовых мужиков, не суля ничего хорошего. В большом роду патриарх его на Камчатке почитается повыше всякого.

– Я пошутил, – заулыбался Сильницкий.

– Значит, граждане, все за то, чтобы встать на защиту Камчатки?

– Тут и сумасшедшему понятно! – выкрикнул кто-то из купцов.

– Ну, коли и купцу понятно, так давайте браться за организацию руководства действиями и создание дружин».

Отрывок из художественного произведения, с художественным же, авторским вымыслом. Тем не менее, архивные документы подтверждают факты участия Крупениных в военных событиях тех лет. А именно, о том, что за успешные действия в Русско-японской войне Георгиевскими крестами 4-й степени были награждены казаки Павел Васильевич и Георгий Васильевич Крупенины. Серебряной медалью «За усердие» отмечен Иван Васильевич. Памятные знаки получили Петр Васильевич (наш дедушка) и Александр Васильевич Крупенины. Василию Ивановичу можно было гордиться своими сыновьями. Все пятеро сыновей отмечены наградами в боевых сражениях!

23 августа (5 сентября) 1905 года в американском городе Портсмуте был подписан мирный договор между Россией и Японией, завершивший русско-японскую войну. Для жителей Камчатки главным итогом войны стало то, что их родной полуостров не был завоеван японцами, не отошел к американцам, а остался за Россией. И это во многом, благодаря героизму и мужеству наших предков, их земляков и «родников» из других селений Камчатки.

По рассказам родных, наш прадед, Василий Иванович Крупенин, прожил 90 лет. Имел, как я уже упоминала, пятерых сыновей, две дочери и около 50 внуков! Вот такая многочисленная семья Крупениных проживала в Сероглазке к началу 20 века. Как и их отец, братья Крупенины, женились и обзаводились детьми в зрелом возрасте. Видимо, к браку относились серьезно, как и ко всем другим делам. Основной деятельностью мужской половины, по-прежнему, была казачья служба, хотя она, как таковая, уже не занимала основное время жизни. Больше времени отдавалось охоте, рыбалке и другим заботам, обеспечивающим пропитание семей. В местной газете от 1909 года был опубликован протокол Василия Крупенина о ненадлежащем поведении матросов кананерской лодки «Манджур».

Три внука по имени Василий было у Василия Ивановича. Который из них мог быть автором данной публикации? Из древа родословного по возрасту подходит Василий Александрович, 1888 года рождения, в последующем работник Усть-Камчатского милицейского отделения.

П.В. Крупенин

Дед наш, тот самый «рыжий парень с берданкой» из книги Г.Поротова, Петр Васильевич Крупениин, женился в 35 лет на дочери паратунского купца, Гавриила Тимофеевича Подпругина, Дарье Гавриловне. По литературным источникам о семье Подпругиных известно следующее. В первом десятилетии 20-го века в Петропавловске жила большая семья купца Гавриила Тимофеевича Подпругина. Семья была известная и уважаемая жителями Петропавловска. Исследователь Камчатки Комаров В.Л. в своем «Путешествии по Камчатке 1908–1909 гг.» писал о Подпругине так: «Г.Т. Подпругин — одна из достопримечательностей Петропавловска и Камчатки вообще. Он переселился сюда еще при Завойко, около 1850 года, был участником обороны Петропавловска в 1854 г.» (Здесь я ставлю под сомнение достоверность сведений из трудов Комарова. Возможно, участником обороны Петропавловска 1854 года был отец Гавриила Тимофеевича, Тимофей Иванович, о котором сведений у меня нет, кроме годов его рождения — 1802. Сам же Гавриил Тимофеевич, 1847 года рождения, не мог быть участником тех событий.) Гавриил Тимофеевич «основал значительное торговое дело и долгое время славился как выдающийся охотник на медведей, мне говорили, что он первый пустил в ход магазинные карабины Винчестера. У него полное хозяйство в Паратунских ключах и торговый склад в гавани, каждую зиму Подпругин совершает торговое путешествие вглубь полуострова ради скупки мехов. Об его оборотистости и умении зашибить деньгу ходят в Петропавловске многочисленные анекдоты». Торговые дела Подпругина в крае подтверждают и строки из исследовательской работы окружного врача В.Н.Тюшова, который в путешествии по Камчатке отмечал: «чистенькие камчадальские домики, увешанные внутри картинами Подпругинского торга». Генерал М.С. Латернер в описании г. Петропавловска упоминал о том, что «в зимней церкви города обращают на себя внимание два образа: Святого Петра и Казанской Божьей Матери с Николаем Чудотворцем. Оба образа в серебряных ризах. Образ Святого Петра остался здесь после экспедиции В. Беринга, с его разбившегося корабля. Губернатор полуострова Гребницкий чуть-чуть не уговорил общество Петропавловска уступить этот образ за 300 рублей с. Никольскому на острове Беринга. Но Подпругин протестовал, говоря: «Жиды продали Христа, а мы продадим его Апостола?» И образ остал-

Подпругин Гавриил Тимофеевич с дочерьми, примерно 1882 г. Из альбома Б. Дыбовского

Дом купца Подпругина на ул. Красинцев, 4

ся в Петропавловске. Сохранился ли он до сего дня и где, я не знаю. В 1910–1911 годах Г.Т. Подпругин на улице Большой (Первой), в последствии переименованной в улицу Ленинскую, выстроил дом, рубленный из кедра. Кедр был привезен с Аляски или Канады морем. Дом сохранился, хотя и пострадал от пожара в мае 2009 года. Современный адрес его ул. Красинцев 4. Как модерн конца 19-го-начала 20-го веков, дом относится к объектам исторического и культурного наследия регионального значения, находится под государственной охраной. Помню шутки в семье по поводу того, что мы являемся богатыми наследниками. Ну, а без шуток, мне бы очень хотелось, чтобы правительство Камчатского края нашло средства на реставрацию, и дом Подпругина обрел вторую жизнь. В романе В. Пикуля «Богатство» есть такие строки: «Среди примечательных строений Петропавловска выделялся дом старого купца Плакучего — в два этажа, крытый железом.» Такой дом в Петропавловске был один и, без сомнения, описан именно он, дом Подпругина, но, если сказать честно, во времена событий, описанных в романе, дома еще не было. Впрочем, то, что Валентин Пикуль обращался с историческими фактами слишком вольно, известно всем. Прадед построил его только в 1910 году. В воспоминаниях его двоюродного племянника, Василия Николаевича Подпругина, тоже есть краткое упоминание о доме. «В городе возле рыбного порта стоял дом, там Подпругины жили раньше». В 1917 году в городскую думу избирался сын Гаврилы Тимофеевича — Иван Гаврилович, в апреле 1918 года в Петропавловский городской Совет крестьянских и рабочих депутатов от Союза домовладельцев города избирался уже второй сын — Гавриил Гаврилович.

Одиннадцать детей было у Гавриила Тимофеевича: трое сыновей от первого брака: Василий, Тимофей, Алексей. Пять сыновей и три дочери от второго: Дарья, наша бабушка, Иван, Анна, Всеволод, Гавриил, Стефан, Ксения и Михаил. В результате поисков родни Подпругиных, сложились у меня теплые родственные отношения с его двоюродным праправнуком из Паратунки, Сиденко Владимиром Ивановичем. Много интересного рассказал он мне из истории своей родни. Испокон веку мужчины в роду Подпругиных были ловкие и отважные

Потомок Подпругина Г.Т. — Сиденко Владимир Иванович

охотники-медвежатники. Есть даже место в лесных окрестностях с. Паратунки, которое так и называется - «подпругинский березняк», место охоты Подпругиных. Многие потомки Подпругина живут в Паратунке. Их родословное древо я сделала отдельно. Мои родители были знакомы с ними, ездили в гости.

Ну, а Дарья Гавриловна, наша бабушка, была медноволосая, складно сложена, невысокого росточка да худенькая. Однако держала всю семью в «кулаке», управляла мужем и детьми. Да и как было не держать в строгости пятерых озорников, неустанно придумывающих проказы за проказами. Бывало, пошлют их родители в лес за ягодой, а им побыстрее хочется освободиться, да с ребятами поиграть. Ну, не интересное это дело — ягоды собирать! Набьют бидончики травой, сверху ягодкой засыпят — дело сделано. Детская наивность! Особенно Петька был озорной. Вот нашкодит, да бегом от материнского наказания. Она догнать его не может, просит старшего Виктора: «Витька, догони Петьку!» Витька бежит за братом и приговаривает: «Петька, быстрей! Петька, быстрей!». А то еще было дело, катались как-то с сопки Мишенной зимой на санках. Эх, весело! Разогнались да прямо в окно дома и въехали. Рамы выломали, стекла перебили, перепугали всех! Ну уж тут-то им досталось по первое число. В последствии, Витька работал директором школы в г. Артеме, был уважаемым Виктором Петровичем, а Петька учительствовал в Мильково, величался Петром Петровичем. Семья Петра и Дарьи относилась к семьям «зажиточных середняков». У них имелось: две коровы, лошадь, ездовые собаки, амбары да крепкий просторный дом. Опять же, как родные потом говорили: «кулаки» были. Петр Васильевич, возможно, с подачи тестя Г.Т. Подпругина, занимался развозным торгом по западному побережью Камчатки. Имел лавку при доме. С 1920 года торговлю прекратил, занимался только охотой и рыболовством.

Однажды случилась беда. Как-то на охоте «завалили» Крупенины четырех медведей в берлоге, до ночи не успели разделать туши, остались ночевать. Ночью стало холодно, укрылись сырыми медвежьими шкурами. Наверняка и поели на ночь «свежатинки». Медвежье мясо и шкуры часто бывают заразными. Разболелась у деда Петра печень. На лечение выезжал в Японию, там

Дарья Гавриловна Крупенина с дочерью Александрой Петровной

Петр Петрович и Дарья Гавриловна разделывают рыбу на берегу Авачинской бухты. 1915 г.

операцию делали. Однако, болезнь сильно подкосила его здоровье. А тут еще горе. При строительстве моста нес тяжелое бревно, упал, ушиб грудную клетку, сердце прихватило, и в феврале 1927 года он умер в возрасте 58 лет. Лег спать и не проснулся. Во сне случился сердечный приступ. Спустя четыре года, в этот же день, 23 февраля умерла и Дарья Гавриловна. Поехала проведать старшего сына, Виктора в Паратунку. Он только начал учительствовать. Ехали на собачках по замерзшей бухте, сильный ветер был, замерзла, простыла. Еще и расстроилась: «Ох, не умеет молодая жена Виктора гостей по «нашенскому» принимать». Случилось воспаление легких, тяжелая болезнь, по тем временам, почти неизлечимая. Остались наши отцы сиротами.

Семьи братьев Крупениных жили очень дружно, дома свои в Сероглазке поставили рядом. Так и стоят они до сих пор, три по улице Мишенной, четвертый за поворотом в переулок Чуркина. Правда, уже не так стали они похожи друг на друга, как строились изначально. Новые хозяева перестроили их на свой лад. Многое помнят старые стены Крупенинских домов, если бы они могли рассказывать…

Дома братьев Крупениных

ДА, КАЖДОМУ НАЧЕРТАНА СУДЬБА…

Времена не выбирают.
В них живут и умирают.

А. Кушнер

В то время, когда жители Камчатки занимались мирным трудом, в России происходили далеко не мирные события. Начались трагические революционные потрясения. Известие о революции в Петрограде пришло в Петропавловск 1 марта 1917 года по радиотелеграфу. И Камчатка, несмотря на ее отдаленность, была втянута во все революционные процессы, бушевавшие в России.

Для установления новой власти на полуостров прибыли представители большевиков. С надеждой вернуть старый режим, сюда же стекались и остатки белой гвардии. И те, и другие, были решительно настроены до конца, до последнего вздоха, отстаивать свою политику. То вспыхивая, то угасая, борьба за власть продолжалась долгих пять лет. Революция, политика безжалостны к человеческим судьбам, к жизням. Об этом пойдет речь.

Жители Камчатки оказались в центре отчаянной сшибки красно-белых интересов. Как определиться в сложившейся ситуации? Кругом такая неразбериха, да и в головах тоже. По природе миролюбивые, аполитичные камчадалы «в потоках лживых заблудились», крайне трудно было им сколько-нибудь сознательно отнестись к событиям. Большая половина населения полуострова не имела никакой связи с Россией, многие даже и не говорили по-русски, не представляли себе жизни на материке. Не могли понять, что там происходит и как сложится тут. За пять лет власть менялась семь раз. Каждый переворот катастрофически изменял течение жизни и взаимоотношения между людьми. Много неразумного, непонятного происходило в те дни. Наконец, в ноябре 1922 года на полуострове окончательно установилась Советская власть. Кончилось время бурных политических страстей, борьбы, споров, разногласий. И начались безумные, лютые годы репрессий.

К выявлению «пособников белобандитов» красные приступили сразу же. Справедливости ради, надо отметить, что каждая власть, придя к своей победе, старается ликвидировать врагов. Однако, эта распорядилась уж слишком лихо. Быстренько было сфабриковано дело «Автономная Камчатка». Отталкивались чекисты в своих обвинениях от наиболее шумных и массовых, мартовского и июльского, антисоветских переворотов. Вот тут-то и хлебнула горя полным ковшом родня Крупениных. Жители Сероглазки, казачьей слободы, совсем не хотели принимать участия в происходящих событиях. Наоборот, очень надеялись «остаться в стороне». Не получилось. Да и как могло получиться, если слишком малочисленным был в то время Петропавловск, центр политических событий в крае, всего то 1200 человек. Сероглазка очень близко расположена к Петропавловску и, естественно, происходящие события будоражили и ее. Казаки служили в полиции, а она, полиция, есть опора любой власти, к тому же они почти все были грамотными, лучше других могли разобраться в ситуации. Ну, и у казаков имелось особое мнение, которое выразил один из современников тех событий: «…казачье население, особенно Сероглазки, никогда не мирилось с тем, чтобы управлял кто-либо Камчаткой из людей пришлых с материка; они всегда питали к ним страшное недоверие и зло».

Словом, время затейливо вплело в сей страшный узел и судьбы Крупениных. Среди активных участников антисоветского переворота в марте 1918 числились жители с. Сероглазки: Василий Егорович, Петр Васильевич (наш дед) и Петр Александрович Крупенины. Участниками июльского переворота этого же года опять же были Крупенины: Василий Егорович, Петр Васильевич, Петр Александрович, а также Александр Васильевич, Василий Иванович, Павел Александрович. Не думаю, что стоит усложнять повествование подробным описанием переворотов, об этом можно прочитать в книгах В. Пустовита и других источниках. В результате дела «Автономная Камчатка» было расстреляно 95 человек. В семье Крупениных расстреляно 12 человек: Крупенины — Василий Иванович (37 лет), ст. 58-6 УК РСФСР; Петр Александрович (45 лет), ст. 58-1-8-11 УК РСФСР; Павел Александрович (36 лет), ст.58-2-6-11-12 УК РСФСР; Василий Егорович (41 год), ст. 58-2-5-11 УК РСФСР. Новограбленовы, дети Каллисты Васильевны в девичестве Крупениной: приемные — Прокопий Трифонович (42 года), ст. 58-2-6-7-8-9-11 УК РСФСР и Иван Трифонович (44 года), ст. 58-2-7-11 УК РСФСР. Родные ее сыновья: Василий Трифонович (28 лет), ст. 58-2-6-11 УК РСФСР и Иннокентий Трифонович (27 лет), ст. 58-2-6-11 УК РСФСР. Иван Трифонович был расстрелян вместе со своей женой Ксенией. Наш дед, Петр Васильевич, проходил по делу и был бы расстрелян, если бы не умер от инфаркта к тому времени. Брат же его, Александр Васильевич, несмотря на возраст — 74 (!) года — все-таки был арестован. Год пробыл в тюрьме и умер, не дожив до вынесения смертного приговора. Причина смерти, как было записано в «деле»: старческий маразм, общая немощь, связанная с плохим питанием. Кроме того, «был болен желудком, слепотой и глухотой, страдал общей сердечной слабостью». Был хром на левую ногу. Расстреляны зятья Косыгин Н.И., Мильский Е.П., Куро И.Г., Дьячков И.М.

Арестовывались, но были отпущены, Крупенины в девичестве: Ираида Ивановна Щукина, Евдокия Ивановна Куро; а также Степан Иванович, Василий Александрович. Из Новограбленовых — Павел Трифонович. Уже в 50-х годах забирали Владимира Петровича, брата моего папы. Продержали несколько суток, выпустили, но до конца своих дней он никому из родных не рассказал, о днях, проведенных в тюрьме. Говорил только, что спать не давали: вот задремлешь сидя — часовой «торк» тебя в бок прикладом. Пить тоже не давали, а кормили соленой селедкой.

Можно себе представить, в каком напряжении и страхе все эти годы жила семья Крупениных да и вся Сероглазка. Жестокое и беспощадное было время. Что же ставили в вину арестованным? За что расстреливали? В свидетельских показаниях следственных протоколов много путаницы. Люди были напуганы и, давая показания на допросах, зачастую, не понимали последствий своих слов. Из дела Новограбленого П.Т: «Мы… были простыми пешками между молотом и наковальней». Судебные разбирательства проходили с грубыми нарушениями процессуальных норм, да и следователи в составлении протоколов старались сделать акцент на те моменты, которые по-

могали им притянуть дела к определенным статьям, а именно к 58-й с пунктами под расстрел. Статья 58-1 — измена Родине, расстрел. Статья 58-2 — вооруженное восстание, расстрел. Статья 58-5 — сношение с контрреволюционными целями с иностранными государствами, расстрел. Статья 58-6 — шпионаж, расстрел. Статья 58-7 — подрыв государственной промышленности в контрреволюционных действиях, расстрел. Статья 58-8 — совершение террористических актов, расстрел. Статья 58-11 — организация контрреволюционных действий, расстрел. Грозно, до дрожи! Это сколько же раз надо было расстрелять наших родных! Посмотрите статьи, по которым они были приговорены.

Особенно часто упоминается имя Петра Александровича Крупенина. Расстрелян в 1938 году. В июле 1918 года он действительно принимал участие в антисоветском перевороте, но этот переворот осуществили никакие не «белые», ни эсеры, а представители местного населения. Никакого политического заговора, с далеко идущими планами по утверждению своей власти, на самом деле не было. Местные жители таким образом отстаивали свои права на сосуществование. После переворота он призывал к высылке советских работников с Камчатки. Помните отношение казаков к пришлым? На военной службе Петр Александрович не состоял, в политической жизни в дальнейшем не участвовал, он даже не числился в списках охраны Петропавловска и Сероглазки от «сопочников». Так называли красных партизан, скрывавшихся в лесах. Работал паспортистом, секретарем в милицейском управлении. Был типичным сероглазкинцем — жителем села, основанного казаками, его дедом. От имени сероглазкинского схода, он предлагал коммунистам, чтобы они «не беспокоили и не задерживали местных жителей», говорил, что «Советская власть заморила народ голодом, население этой власти не сочувствует и при первой возможности избавиться от рабства. От народа берет все: рыбу, пушнину, а взамен ничего не дает, кроме, как последнее имущество отбирая и разоряя дотла крестьян». Однако — статья 58-1-8-11!

Расстрелянный в 1934 году Василий Егорович (Георгиевич), как председатель селькома, выступал против красных партизан и организовывал охрану Сероглазки. Он говорил, что «большевики не дают работать, задерживают их по дорогам и заставляют возить их вещи». «Мы организовали охрану для самозащиты, в которой участвовал я… Цель нашей охраны была предупреждение наступления красных на деревню Сероглазку, и мы были в полной боевой готовности». «Красные утверждают, что борются за народную власть, но кто им поверит, если у них одни лишь хищники в отряде, которые уже нас погубили тем, что уничтожили всякого зверя, поэтому и нужно их послать туда, откуда они пришли». «Они крадут по ночам у местных жителей продукты. Например, 3 марта у сероглазкинца А.В. Крупенина и С.Н. Попова похищено 4 и 8 пудов медвежьего мяса». Статья 58-2-5-11!

Расстрелянный в 1938 году Василий Иванович на допросе признался, что «участвовал в аресте и окарауливании членов Совдепа», показал, что «находился под идейным влиянием своих двоюродных братьев». Родственники же! К слову сказать, осенью же 1918 года недалеко от Сероглазки он открыл большие залежи пемзы для пользы края. Статья 58-6!

Александр Васильевич, родной брат нашего деда, умерший в тюрьме в возрасте 74 лет, был «недоволен руководителями власти на Камчатке, говорил, что неправильно работают в отношении охоты, рыбной ловли, в особенности охраны бобров на Лопаткинском мысу. Насчет охраны бобров он хлопотал вплоть до Москвы, но ему всегда отказывали». В связи со смертью отменена ВМН. (высшая мера наказания).

Где же здесь, у всех, вина, достойная смертного приговора? В чем виделась угроза государству? Ведь они всего лишь изъявляли желание жить спокойной жизнью, трудиться в ритме, который диктует климат и география полуострова, «предотвратить всякое вооруженное столкновение, с чьей бы стороны оно не исходило и остаться в стороне от политических событий». Хотели иметь «власть местного населения области…», « клонящейся к поддержанию порядка, спокойного течения трудовой жизни и восстановлению попранных прав коренного населения Камчатки…» Хотели «организацию народной милиции из местного коренного населения, нанять в нее надежных людей, ввиду предстоящего хода рыбы и текущих работ».

Самым тяжким обвинением всем, проходящим по делу «Автономная Камчатка», было признание и поддержка ПРИКАЗА №1, изданного Облкомом от 19 марта 1918 года. Что же это был за приказ? Дело вот в чем. С марта 1917 года, в первые дни революционных потрясений, когда народ Камчатки пребывал в растерянности, единственной организованной группой оказалось местное чиновничество, оно и продолжало управлять полуостровом под видом советов, комитетов. Название органа власти менялось, а состав, в большей степени, оставался одним и тем же. В нем оставались люди «местные», которым не безразлично было будущее края, здесь они жили, здесь жили их семьи. Население Петропавловска и близлежащих поселений «сжилось с властью, знали ее положительные и отрицательные стороны и никогда ничего дурного от нее не видело". Доверяли им и поддерживали их действия. Во время мартовского переворота 1918 года Облком, так тогда назывался орган власти, издал ПРИКАЗ №1, в котором значилось: «В ввиду полного разгрома и неслыханного мирового унижения Государства Российского, союзные державы, дабы оградить Дальний Восток от немецкого захвата и гибельной советской власти, принимают чрезвычайные меры вплоть до оккупации русских областей. В целях ограждения Камчатки от посягательств на захват или оккупацию ее соседями Камчатский Областной Комитет… плоть до созыва Всероссийского Учредительного собрания, установления прочной и твердой власти в России, объявил Камчатскую область автономной по отношению к Российскому государству…» Конечно, это была утопия! Камчатка всегда была, и доныне есть, слишком зависима от материка. Но в тот момент многие жители полуострова были согласны с идеей приказа. Вскоре, в горячей политической полемике, приказ № 1 был отменен. Но, во время советских репрессий, он стал главным обвинением в антисоветском настроении каждого арестованного. Все просто, при обвинении в поддержке ПРИКАЗА №1 подходили все расстрельные статьи. Потому и назвали дело «Автономная Камчатка». Руководителем «контрреволюционной повстанческо-террористической и шпионско-диверсионной организации «Автономная Камчатка», ставившей якобы своей целью «установление на Камчатском полуострове автономной буржуазной государственности под протекторатом Японии», сделали Прокопия Трифоновича Новограбленова. Крупенины были в одной связке со сводным двоюродным братом и племянником.

Большую долю горя пришлось испытать младшей дочери Василия Ивановича Крупенина, Каллисте Васильевне, той семилетней девочке, любимице семьи, что на старых фотографиях. Не могу не высказать нарекания краеведам Камчатки по поводу неправильно указанной фамилии матери (мачехи) П.Т. Новограбленого. Во всех архивных материалах указана девичья фамилия матери не Крупенина, а Коршунова. Предполагаю, что эта информация пошла из биографии П.Т. Новограбленого, написанной его биографом Харитановским А.А. Он очень хорошо знал семью Новограбленовых, жил в одном доме и на одной площадке с дочерью Каллисты, Татьяной Трифоновной Новограбленовой (Гроссман). Он должен был знать и написать правильно фамилию Каллисты Васильевны. В разговоре со мной он даже говорил, что семья Новограбленовых ему как родная. Описка, опечатка, недосмотр? Так теряются истинные факты истории. И только Сесицкая А.С., в своей статье «Прокопий Трифонович Новограбленов: непростая судьба камчатского ученого», правильно назвала фамилию Каллисты. Большое спасибо ей от всех Крупениных!

Каллиста Васильевна

Наша двоюродная бабушка двадцатилетней девушкой вышла замуж за вдовца, Новограбленова Трифона Иннокентьевича с четырьмя детьми и родила ему еще 11 детей.

Домашнее хозяйство, красавица и умница Каллиста Васильевна, вела образцово. Славилась в Петропавловске своим огородом и ягодным садом, возле дома был разбит большой цветник, который радовал жителей города. В нем пестрели гладиолусы, астры, ромашки и чайная роза — совершеннейшая редкость для Камчатки. В саду росли крыжовник, мали-

на, красная и черная смородина, посаженные правильными рядами. В семье все, от мала до велика, работали по дому, на огороде, в саду и цветнике. Лучшего цветника и огорода в Петропавловске не было ни у кого. Уже в те годы у них был водопровод в доме и огороде, имелся даже паровой утюг. Конечно, по нашим понятиям, был он примитивным, но в те времена это было чудо бытовой техники. Муж ее, вдовый Трифон Иннокентьевич, петропавловский мещанин, мужиком был мастеровитым, заботливым семьянином. Два крепких дома принадлежали этой семье, и стояли они на нынешней улице Советской, на месте, где сейчас расположено здание ФСБ. Поворот судьбы!? После смерти мужа, в 1916 году, Каллиста Васильевна осталась одна с 11-ю малолетними детишками, и ей самой пришлось поднимать их на ноги.

Почти все дети получили, по возможности, хорошее образование. Старшие, приемные, жили уже отдельно и помогали мачехе. Третий сын, из приемных, стал знаменитым ученым и легендой Камчатки, первым из местного населения, получивший высшее образование.

Новограбленов Прокопий Трифонович ученый натуралист, он первым описал вулканы и горячие источники Камчатки, имел более сотни научных работ, организовал образовательную систему на полуострове, музейное дело. Несмотря на то, что в городе он был человеком уважаемым и почитаемым, советская власть относилась к нему с большим недоверием, трижды его арестовывали. Третий раз арестовали его в 1933 году. В январе 1934 года расстреляли. У Каллисты Васильевны конфисковали дома, имущество и выслали с детьми, их семьями в Томск. Перед конфискацией успела она собрать кое-что из ценных вещей: столовое серебро, иконы в дорогих окладах. Это семейное добро Каллиста утопила в Култучном озере. В Томске, где когда-то получил высшее образование Прокопий Трифонович, на первое время их приютила его бывшая первая жена, Антонина Аркадьевна Коронтова. К тому времени он был женат уже вторым браком. Там, в Томске, Каллиста Васильевна сильно простыла и тяжело переболела пневмонией. Ослабленная, не совсем поправившаяся после тяжелой болезни, вернулась она домой. Дома ждала ее страшная весть: расстреляны четверо ее сыновей, племянники и зятья. Но надо было пережить еще и пересуды о том, что Прокопий Три-

П.Т. Новограбленов, гласный Петропавловской городской Думы

Дети Трифона Новограбленова после смерти отца

Нижний ряд справа — Каллиста Васильевна Новограбленова (Крупенина) с детьми и их семьями. 1936 г.

фонович «сдал» своих родных и двоюродных братьев, многих и многих знакомых. Это трудно осмыслить, я думаю, что если и было так, то он просто не представлял последствия своих показаний, да и давал он их, как потом выражались, под давлением следствия, а проще говоря — под пытками. К тому же он, как и многие другие, «...не имел никакого представления о положении вещей в том масштабе». Вообще, в его деле много непонятного, также отмечены «грубейшие нарушения процессуальных норм со стороны следствия». Да и кто уверен, что может выдержать изуверские пытки и не сломаться?

После посмертной реабилитации, имя Прокопия Трифоновича восстановлено в ряду уважаемых людей полуострова. Камчатский отдел Географического общества в 1965 принял решение, учредить премию имени П.Т. Новограбленова для поощрения работ по географии и краеведению Камчатского края. А Каллиста Васильевна умерла в 1938 году, в возрасте 62 лет. Она не узнала, что внучка ее, дочь приемного сына Ивана, того самого, который был расстрелян вместе с женой, будет сожжена в концлагере во время ВОВ. Дочь Ирина, внучка и правнучка погибнут на Курилах во время страшного цунами 1952 года. Обо всем этом мне рассказали: внучка Каллисты Васильевны, Светлана Ильинична Прокопенко и ее правнучка, Ольга Федоровна Маринова. Они же предоставили мне копии фотографий, некоторых документов. Помогли восстановить список детей Каллисты Васильевны. Обе живут сейчас в Украине, одна в Харькове, другая в Краматорске. Дети Новограбленовых

Свидетельство о смерти внучки Каллисты Васильевны, погибшей во время цунами в 1952 г. Справка о реабилитации Василия Трифоновича Новограбленова. Справка о реабилитации Иннокентия Трифоновича Новограбленова. Свидетельство о рождении Василия Трифоновича Новограбленова.

постарались покинуть Камчатку, разлетелись по белому свету. Кому-то пришлось менять фамилию, чтобы не жить с клеймом родственника «врага народа». Видимо, от страха и обиды не хотели лишний раз своим общением напоминать друг другу о прошлом. Так и живут врозь, без родственной связи. В их жизни столько событий, что она вполне достойна отдельного повествования. Все потомки Новограбленовых, с которыми мне пришлось познакомиться, хорошо образованные и высокоинтеллектуальные люди. Общаться с ними очень приятно.

Проведенная в 1958 году проверка органами КГБ Камчатской области установила, что на Камчатке не существовало никогда и никаких контрреволюционных организаций. Все перевороты носили местнический, локальный характер. Арестованные по делу «Автономная Камчатка» были реабилитированы посмертно. «Поломанные судьбы, разбитые надежды. Невинные по сути, ушедшие навечно».

Каждая семейная хроника является звеном глобального исторического сюжета. Наша семейная хроника тому не исключение. Все эти годы в стране шли гражданские противостояния: одних устраивала старая власть, другие приветствовали новую. Бывало нередко, что и у членов одной семьи были разные политические взгляды, причем часто политические предпочтения с годами менялись. В семье старшего сына Василия Ивановича Крупенина, Ивана Васильевича, именно так и происходило. Правда, я не знаю, насколько драматично это отозвалось на внутрисемейных отношениях. Сам Иван Васильевич принимал участие в Русско-японской войне и был награжден серебряной медалью со смешным текстовым сопровождением: «За отличное исполнение возлагаемых на них обязанностей и за смышленую расторопность при отступлении из г. Петропавловска». У него было три дочери и два сына. Удивительно и неожиданно переплелись события в биографиях его детей. У старшей дочери, Ксении, расстреляли мужа, Косыгина Николая Иннокентьевича, по делу «Автономная Камчатка». Наверняка, Ксения Ивановна разделяла политические настроения супруга. В тот момент они были противниками Советской власти. Сын, Василий Иванович, расстрелян в 1938 году, как участник антисоветского переворота 1918-го года. Однако, в 1925 году, еще до ареста, он уже член-секретарь командорского военно-революционного комитета. На момент ареста — инспектор торгового отдела АКО. Дочь, Ираида Ивановна, оказывала помощь красным партизанам. Ее и сестру, Евдокию Ивановну, считали в Сероглазке смутьянами. Помните, я упоминала, что сероглазкинцы не желали участвовать ни в каких политических событиях. Сельский сход в январе 22-го года даже постановил препроводить их в расположение областной власти в числе вредных граждан, «которые разводят смуту».

Легендарной партизанкой в истории Сероглазки слывет Евдокия Ивановна Куро (Крупенина), третья дочь Ивана Васильевича. «Два наших дома — отцовский, Косыгина Николая

Ираида Ивановна Щукина (Крупенина). 1915 г.

Евдокия Ивановна Куро (Крупенина) 1915 г.

Иннокентьевича, и деда, Крупенина Ивана Васильевича, где жила Е. И. Куро, считались партизанскими,» - вспоминает Н. Шамборова-Косыгина. «Тетя Дуня увела меня однажды ночью к сеновалу и стала подавать ружья. Я складывала их на землю. А потом Е. И. сбрасывала их с обрыва в бухту. Это оружие белые припасли для борьбы с партизанами. По ночам Куро и моя мать шили одежду для партизан. Окна наглухо завешивали одеялами, машинку ставили на подушку. Приходили белые с обыском, но ничего не могли найти». Дуня была связной, передавала продукты, лекарства, теплые вещи партизанам, а также сообщения о событиях в городе. За соучастие с партизанами арестовывалась, несколько месяцев провела в тюрьме. Там она встретилась с Илларионом Рябиковым, видным Камчатским революционером. По воспоминаниям Евдокии Ивановны, она была последним человеком, со стороны единомышленников, которая видела Рябикова живым. Евдокия Ивановна награждена медалью «За боевые заслуги», хотя Петропавловский ГК КПСС хлопотал за предоставление ее к ордену «Красной Звезды». Муж ее, Куро Иван Густович, одногодок, был немец, уроженец г. Везенберг, что в Эстонии. Уж как он оказался на Камчатке, неизвестно. Его тоже арестовали и приговорили к расстрелу.

Степан Иванович Крупенин

Был еще в этой семье сын, последний, Степан Иванович. Послужной список самого Степана Ивановича вполне достоин гордости. Начинал работать рыбаком. Был комсомольцем, в 1928 году, в 25 лет вступил в ВКП(б), Коммунистическую партию. Работал инструктором по туземцам при Гижигинском уревкоме (уездный революционный комитет), на Чукотке, в визовой службе края. С 1934 — 1938 г.г. заместитель прокурора Камчатки. Но все эти годы был под подозрением НКВД. А как же! «Роль Крупениных играла в Сероглазке контрреволюционный характер…», «было четыре дома Крупениных, он с его братьями вели беспощадную борьбу с контрреволюционерами, три же дома были настроены против революции». Поди, разберись здесь: кого поддерживать, с кем быть? В выписках из заседания по партийной чистке 1933 года были отмечены его заслуги в наведении порядка в «запутанности» документации райинтегралсоюза и то, что он камчадал, «и агитационную борьбу может вести с местным населением», и «работает хорошо, в партии быть достоин». Несмотря на хорошие отзывы и рекомендации, в 1937 году был исключен из партии. Вспомнили ему репрессированного дядю и братьев, оценили как «связь с врагами народа и пособничество им». Был восстановлен. И в 38-м году, уже будучи в должности зам. прокурора области, был вторично исключен из партии, арестован и посажен в тюрьму. На допросах припомнили много чего и из его следственной практики. Я же сделала вывод, что Степан Иванович, понимая несуразность вынесения некоторых политических приговоров, старался, как мог, облегчить наказания своим подследственным. За что и поплатился. Страх, обида, разочарование в друзьях, коллегах, разногласие с родными заставили Крупенина с семьей навсегда

С.И. Крупенин (справа) на Чукотке. Примерно 1920 г.

оставить родную и любимую Камчатку. Уехали сначала в Хабаровск, потом в Казань. Жили замкнуто, с недоверием ко всем. Из родных общались только с Ираидой и Евдокией. Сестер Степан Иванович очень любил. Обо всем этом мне рассказала его внучка, Светлана Феликсовна Цыплина (Крупенина), ныне живущая в Кемерово. Она же поделилась со мной старыми фотографиями Степана Ивановича и его сестер. В ее рассказах чувствуется, что осталась у деда обида и тоска по Камчатке, по интересной работе, поездках в Гижигу, на Чукотку… Сохранилась у нее от деда, изумительной работы пепельница, высеченная из цельной кости. Степан Иванович очень дорожил пепельницей, не только как вещью искусной работы, больше, как памятью о тех трудных, незабываемых годах. И еще что-то недосказанное, сокровенное осталось у него, связанное с этой красивой пепельницей. Вот так было в одной семье: кто за белых, кто за красных, то за белых, то за красных. То еще время было!

Памятная пепельница Степана Ивановича Крупенина

Да, надо еще рассказать о дяде Пете, папином брате. Том самом Петьке, о котором уже не раз упоминала. Так и хочется сказать: наш пострел, везде поспел. Ведь он тоже проходил по делу «Автономная Камчатка». Да за малолетством не подходил ни по каким законам для наказания. А было! Восьмилетним мальчонкой носил он в условное место записки партизанам. Так и не близко бегал. По современным ориентирам, бежал из Сероглазки в сторону Крутоберегово, что по старой дороге в Елизово. На повороте, который, называют Тещин язык, в лесу до сих пор лежит большой камень, под который Петька клал послания. Лес там густой, распадок глубокий. Страшно ведь было. Много лет спустя, когда Петру Петровичу приходилось проезжать мимо того памятного места, он всегда просил остановить машину и шел к камню. Стоял, поглаживая камень, вспоминал…

Думаю, гражданское противостояние коснулось дружного клана родственников Крупениных и отстраненность друг от друга произошла. Только вот родители ничего нам не рассказывали, не обсуждали это при нас, при детях. Запретною эта тема осталась навсегда, слишком тяжелым был помол. Потому то мы не знали о Степане Ивановиче, не было разговоров и о расстрелянных дядьях. Жили же родственники в Усть-Камчатске, родственники по линии расстрелянного Александра Васильевича и его сыновей. А мы ничего о них не знали, не встречались. Отголоски времен репрессий?

Время делало свое дело. Люди меняли убеждения. Те, кто когда-то отрицал Советскую власть, находили свое место в новой жизни. Остались позади «страницы ветхие кроваво - скрытых дел». И никто не вправе осуждать поступки тех, ушедших навечно. Ведь всего этого нельзя понять, пока сам не увидишь своими глазами, пока сам не переживешь.

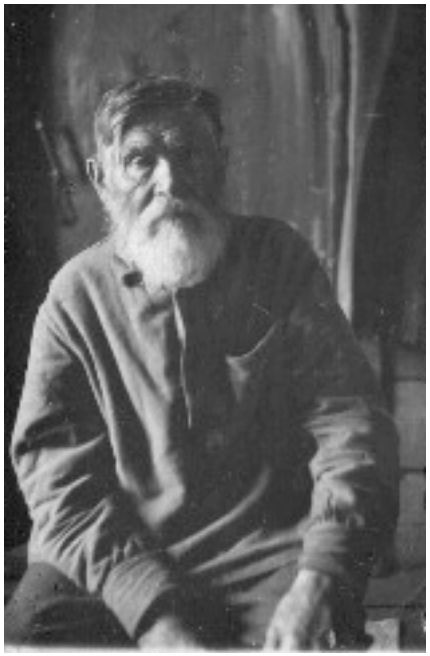
ЛЮДЕЙ НЕИНТЕРЕСНЫХ В МИРЕ НЕТ

Людей мы помним, грешных и земных.
А что мы знали, в сущности, о них?

Что знаем мы про братьев, про друзей?
Что знаем о единственной своей?
И про отца родного своего
мы, зная все, не знаем ни чего.

Е. Евтушенко

Да, если бы старые стены отчих домов могли рассказывать… О! Думаю, мы могли бы узнать многочисленные и удивительно интересные события из жизни наших родных. Но стены молчат, и поэтому расскажу я. Хотя бы то немногое, что знаю. Дальше рассказ поведу от главных ветвей нашего родословного древа, от детей Крупенина Василия Ивановича. Вернее, о его внуках и правнуках больше пойдет речь. Помните, пятеро сыновей и две дочери было у Василия Ивановича.

Иван Васильевич Крупенин. 1938 год

ВЕТВЬ ИВАНА. Старший сын Василия Ивановича - Иван Васильевич. Год рождения 1860. Потомственный казак, рыбак, охотник. На фотографии ему лет 70. Есть какая-то покорность судьбе и утомленность от жизни в его сидящей позе, взгляд цепкий. Мне он представляется как собеседник, умеющий слушать, но скажет мало и емко. Даты смерти нет. Фамилия его жены, Наталии Егоровны, неизвестна. У Ивана Васильевича было пятеро детей: три дочери и два сына. Старшая дочь Ксения была замужем за Косыгиным Николаем Иннокентьевичем, я упоминала. Здесь мы соединились с большим родом казаков Косыгиных. Сведений об их детях нет. Николая Иннокентьевича расстреляли по делу «Автономная Камчатка» в 1938 году.

Вторая дочь Ираида Ивановна. И об этой бойкой красавице мы тоже уже говорили. Первый муж ее, Евгений Павлович Мильский, по слухам, был провокатором. Его подсаживали к арестованным с целью узнавать их политические убеждения. Так ли, точно сказать не могу. Тем не менее, он также был репрессирован и расстрелян. Второй муж Ираиды Ивановны — Кошкарев, его судьбу не знаю. Третьим был Щукин Ефрем Константинович. Ираида Ивановна была красавицей и модницей, да и, по-видимому, очень активной сельчанкой. Имела трех мужей, но дети родились в браке с Щукиным. По моим сведениям, у Ираиды Ива-

Ираида Ивановна Щукина. 1920 г.

Александра Петровна Александрова (Крупенина) с двоюродной сестрой Татьяной Щукиной.1925 г.

новны была дочь Татьяна и сын Вячеслав. Татьяна была круглолицей, миловидной, но почти слепой. Не знаю, была ли у нее семья. Вячеслав был очень симпатичным мужчиной, я бы даже сказала, аристократической внешности. Похож на маму, Ираиду Ивановну. Кажется, он был водитель, а впоследствии рыбак, охотник. По всей видимости, был большой умелец, во всем надеялся на себя и не боялся ходить на охоту в одиночестве. Уходил надолго и далеко. И однажды он не вернулся, его искали долго, но так и не нашли. Помню, он несколько раз бывал у нас в Мильково. Родители были всегда рады его приезду, с папой они вели долгие застольные беседы. Помню и переживания по поводу его пропажи.

Вячеслав Ефремович Щукин с семьей. Жена Валентина Васильевна, дочери Ирина и Татьяна. 1967 г.

В один из моих приездов на Камчатку знакомая моей подруги пригласила меня с группой пенсионеров поехать на горячие источники в Озерки. Там в бассейне ко мне подошла, вернее подгребла, незнакомая женщина и между нами произошел примерно такой разговор:

- Вы Крупенина?

- Да.

- Жили в Мильково?

- Да, много лет.

- Вы Щукиных знаете? Славу Щукина. Он Ваш родственник.

- Да, я помню, что он приезжал к моим родителям, знаю, что родственник, но как, не знаю.

- В Сероглазке живут его дети, Ваши родственники.

- А-а, ну я никого из них не знаю.

И дальше я интереса к разговору не проявила, за что стыдно до сих пор. Наступившей зимой стала я заниматься сбором информации по истории фамилии. Рассматривая родословную, которую составили папа и его брат, Петр Петрович, натолкнулась на фамилию Щукиных. Стала звонить, тормошить подругу, выпрашивая телефон той знакомой. Так я вышла на детей Вячеслава Ефремовича Щукина. И в следующий приезд мы встретились с внучками Ираиды и Ефрема Щукиных, Ириной и Татьяной. Все сведения о потомках Ираиды Ивановны даны ее внучками.

Щукин Виталий Вячеславович

У Вячеслава Ефремовича Щукина и его жены, Валентины Васильевны, было трое детей. Дочери: Татьяна Вячеславовна, Ирина Вячеславовна, и сын, Виталий Вячеславович. Девчата вышли замуж, поменяли фамилии, стали Волосевич и Кузнецова. От них пошли другие веточки и листочки в нашем древе. Живут и трудятся в Петропавловске, Сероглазке.

Внучка И.И.Щукиной — Татьяна Вячеславовна Волосевич с мужем Иваном

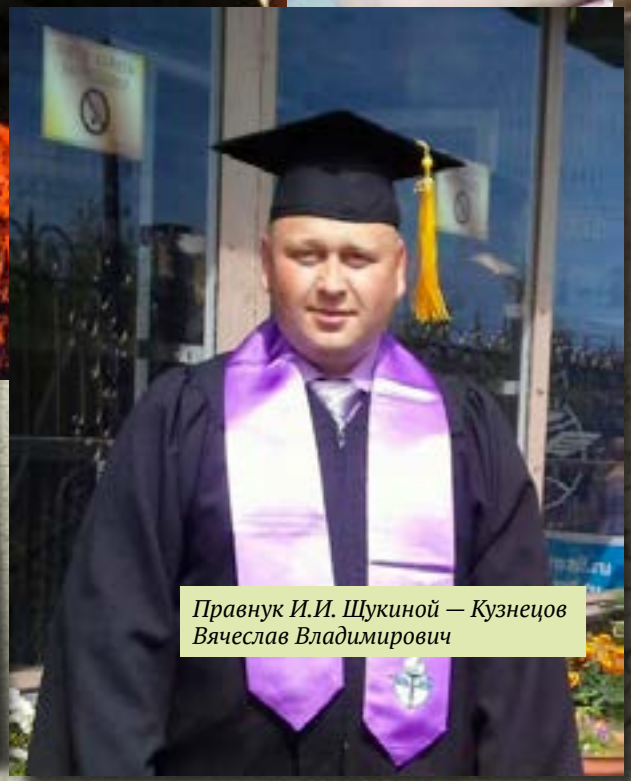
Правнук И.И. Щукиной — Николай Иванович Волосевич

Кузнецова Иринв Вячеславовнана, Морозова Екатерина

Правнук И.И. Щукиной — Евгений Иванович Волосевич

Правнук И.И. Щукиной — Кузнецов Вячеслав Владимирович

Козеренко Людмила, Кузнецова Аня

Внучки Ираиды Ивановны вспоминают, что бабушка хорошо вышивала, пекла «объедальные» пироги и делала замечательную настойку из красной смородины, секрет которой так и не открыла никому. В доме у нее было уютно и очень красиво. Было два входа - парадный для гостей и черный - для себя, хозяйственных нужд. На почетном месте в большой комнате висел портрет Георгия Елизова.

Ираида была очень дружна с сестрой, Евдокией Куро. Свои последние годы сестры жили в домах Крупениных на ул. Мишенной. Одна жила в доме моего деда, Петра Васильевича, другая в отеческом доме, в доме Ивана Васильевича. В нескольких источниках есть упоминание о том, что Дуня считалась невестой Георгия Елизова. В книге Г. Панкратова и Н.Селецкого «И день настал» Георгий Елизов перед своим последним боем мечтал: «Ничего, выбьем нечисть из Петропавловска, наладим жизнь… И о личной жизни будет впору позаботиться. Дуняша, милая девушка, мы будем с тобой счастливы! Только она не захочет уехать из родной Сероглазки. Так ведь я могу остаться». Елизов был высокий, видный парень, многие девушки заглядывались на него. Была ли Евдокия Ивановна его невестой? Раз были пересуды, то, наверное, что-то между ними было. Во всяком случае, вполне могло быть. Об этом вспоминали и мои родные в домашних разговорах. Я же вспомнила об этом, когда мне показали могилу Г. Елизова в Паратунке. Погиб он, когда ему было всего 28 лет. Евдокия Ивановна Крупенина своих детей не имела, был приемный сын с редким именем Нарцисс. Нарцисс Васильевич Крупенин погиб в боях ВОВ в Харьковской области Украины. По каким-то личным соображениям, приемному сыну она дала свою девичью фамилию. Евдокия Ивановна прожила долгую жизнь в любимой Сероглазке.

Из окон ее дома открывался великолепный вид на красавицу бухту. Как все Крупенины, была она очень гостеприимной, к ней часто приходили школьники послушать рассказы о ее героическом прошлом, приезжали в гости родственники. Светлана Ильинична Прокопенко тоже хорошо помнит, дом Куро. Они с мамой, Татьяной Трифоновной, самой младшей дочерью Каллисты Васильевны, часто приезжали к тете Дуне. Сажали картошку и другие овощи в ее огороде. Помнят ее мои двоюродные сестры Людмила Петровна Бондарева (Крупенина) и Татьяна Гавриловна Костенец (Крупенина). Ездили к ней и мы, она ведь была двоюродной сестрой моего папы. Только я тогда маленькая была и мало чего помню, помню только кусты красной смородины с обильными гроздьями ягод и необозримый простор Авачинской бухты. А еще запомнился соленый запах морской воды.

Четвертый сын, Василий Иванович. Беспартийный, окончил педагогические курсы, работал ответственным исполнителем делопроизводства АКО. Была такая серьезная организация на полуострове. В июне 1927 года в Москве заключили договор об образовании Акционерного Камчатского Общества (АКО), задачей которому ставилось комплексное развитие экономики Камчатского округа за счет рационального использования всех видов природных богатств. Ох! Было ли там рациональное использование? Больше просто пользование. Много толков гуляет о пользе и о вреде этой гигантской организации для Камчатки. Есть и то, и другое, но не об этом

Евдокия Ивановна Куро (Крупенина). 1970-е гг.

речь. Расстреляли Василия Ивановича в 1938 году по делу «Автономная Камчатка», сведений о его семье я не имею.

О пятом, последнем сыне, Степане Ивановиче, я подробно написала выше. В социальных сетях ко мне на страницу «зашла» незнакомка и написала, что ее племянница, Светлана Феликсовна Крупенина, из Кемерово хотела бы со мной поговорить, не родственница ли? Мы списались. Это оказалась внучка Степана Ивановича Крупенина, бывшего зам. прокурора области. Она то и рассказала мне о судьбе своего деда, его аресте, вынужденных переездах и тоске по Камчатке. Поделилась фотографиями и данными о семье для родословного древа. В последующем уже я поделилась с ней сведениями, которые приобрела в результате поисков. Кстати, Светлана Феликсовна юрист по образованию и профессии. Пошла по стопам деда, Степана Ивановича.

ВЕТВЬ АННЫ. Когда писали родословную наши отцы, был разговор, что у Василия Ивановича было не шесть, а семь детей. Не знали точно: кто и какого года. В поколенной росписи Камчатских фамилий Сергея Ивановича Вахрина я обнаружила седьмого ребенка этой семьи. Это Анна Васильевна Крупенина, 1862 года рождения. Муж из казачьей династии Кореневых, Петр Иванович. О детях сведений нет. Скорее всего, их и не было. Умерла Анна Васильевна в 20-летнем возрасте, почти сразу после замужества. Думаю, муж ее завел другую семью и поэтому мы ничего не слышали о родственниках с фамилией Кореневы.

ВЕТВЬ АЛЕКСАНДРА. Третий сын Василия Ивановича - Александр Васильевич. 1863 года рождения. Был активным участником антисоветских переворотов. Он да наш дед, Петр Васильевич, были из старшего поколения Крупениных в числе сероглазкинских «смутьянов” во время противостояния властей. Об этом я рассказывала раньше. Александр Васильевич был малограмотным казаком, занимался охотой, рыбалкой да своим хозяйством. Однако, зажиточным селянином слыл: имел дом, лошадь, шесть коров, амбар, собак и собачью нарту, шлюпку. Радел за интересы Камчатки, высказывал недовольство властям за плохо организованную охрану бобров от истребления, неправильное ведение охоты и рыбной ловли. Они-то, камчадалы, знали сроки, когда можно стрелять уток, когда рыбу ловить, когда дать ей ход для нереста, а пришлые — что те понимают! Думаю, что Александр Васильевич оказывал влияние на своих сыновей и племянников в неспокойные годы выбора власти. Не зря его, 74-летнего, арестовали и приговорили к ВМН (высшая мера наказания — расстрел). Непонятно мне, почему в его деле написано: семьи не имел. Очень даже имел! Два брака имел. Одна жена была Тюменцева Ирина Матвеевна из с. Паратунка. И детей имел, аж семерых! Двое сыновей были расстреляны: Петр Александрович в 1938-м; Павел Александрович в 1934-м. Старшего, Василия Александровича, арестовывали, но выпустили. Он с семьей в последствии жил в Усть-Камчатском районе. У него было двое сыновей: Эдуард Васильевич, 1931г.р. и Станислав Васильевич 1930 г.р. А еще у Александра Васильевича были дочки: Елена, Варвара, Мария. Кстати, Варвара Александровна была замужем за Подпругиным Гавриилом Гавриловичем, братом моей бабушки, Дарьи Гавриловны. Так, дважды родные получились мы с Подпругиными. У Варвары Александровны было два сына — «Ганька да Мишка». Стало быть, Геннадий Гаврилович и Михаил Гаврилович. От второго брака у Александра Васильевича еще был сын Егор, утонул на рыбалке. У расстрелянного Павла Александровича была жена Анастасия и пятеро детей: Таисия, Геннадий, Раиса, Алла и Павел. Они все Крупенины. После расстрела Павла Александровича Анастасия стала женой Черных. О других потомках по линии Александра Васильевича ничего не знаю. А домик его стоит до сих пор на повороте в переулок Чуркина от ул. Мишенной в Сероглазке. При аресте хозяина дом конфисковали, со временем вернули родным.

ВЕТВЬ ПЕТРА. Дед мой, Петр Васильевич, был четвертым сыном в семье Василия Ивановича. В браке с Дарьей Гавриловной Подпругиной у них было шесть детей: пятеро сыновей и дочь. Помните, я рассказывала о проказниках, которыми управляла бабушка Дарья Гавриловна? Старший сын, Виктор Петрович, был самый образованный. Окончил педагогическое училище в Петропавловске, педагогический техникум в Хабаровске, педагогический институт в Благовещенске, потом еще и факультет международных отношений института

Справа Виктор Петрович Крупенин с женой Анной Тимофеевной. 1938 г.

Братья Крупенины: Виктор, Владимир, сестра Александра

Виктор Петрович и Петр Петрович Крупенины.1970-е гг.

Марксизма-Ленинизма. Работал учителем в Паратунке, Елизово, заведовал народным образованием в г. Уссурийске. В школе №1 г. Елизова, в фотогалерее первых учителей, есть портрет Виктора Петровича. Основной стаж работы — директор школы г. Артема, Приморского края. Из Владивостока возил экскурсии на Камчатку в Долину Гейзеров. Жена его Машихина Анна Тимофеевна из Елизовских Машихиных. Второй раз женился после 80 лет на вдове, Полине. И так-то ладненько жили они новой семьей. Однажды я гостила у них и думала, что именно такой должна быть идеальная жизнь на старости лет. Тетя Поля шутливо вспоминала, что работала техничкой в школе, где директорствовал Виктор Петрович, а он даже не вспомнил ее. Называла она его — Виктор Петрович, и никак иначе. Добрый, покладистый Виктор Петрович прожил самую долгую жизнь из своих братьев, 91 год. Дочери своей дали имя производное от двух имен родителей, — Витана (Витя и Аня). Тогда было модным придумывать оригинальные имена. Витана Викторовна тоже была учителем в г. Артеме, преподавала химию и биологию. Дочь и внуки Витаны живут во Владивостоке.

Дочь, Александра Петровна, наша тетя Шура, была телеграфисткой. Работать начинала в Козыревске. Видимо, где-то там и повстречала своего будущего мужа, Аркадия Ивановича Александрова. В семье говорили, что Аркадий Иванович был из дворянской семьи и на Камчатку приехал, как сосланный. После замужества, Александра Петровна работала мало, родила троих детей. Сыновей, Анатолия и Валерия, да обаятельную, смешливую Люсю, Людмилу Аркадьевну. Почему-то Александровы часто переезжали с места на место, но везде так уютно обживались, что жалко было забывать их жилища. Помню их домик на сопке по ул. Набережной в Петропавловске. На этом месте сейчас стоит многоэтажный дом, первый этаж которого занимает центральная городская библиотека. С крыльца их дома открывался восхитительный вид на бухту и Вилючинский вулкан, вечерами можно было любоваться огнями пароходов, стоящих на рейде. Аркадий Иванович тоже был связистом, инженером по прокладке телеграфных линий. С этой профессией он приехал на Камчатку. Был даже на-

гражден высокой правительственной наградой за свой труд, кажется орденом «Красной Звезды». Потом они жили под Владивостоком, в Калинине, ныне Тверь. Везде принимали нас, камчадалов, радушно. Аркадий Иванович, в отличии от Крупенинской родни, был сдержанным, спокойным и очень организованным. Ритм жизни налажен по часам. Идеальная чистота везде. В доме красивые дорожки, кружевные салфеточки. Меня поражал чистотой уличный туалет. Побелено и промыто, сумочка с аккуратно нарезанной бумагой, не было же тогда фабричной туалетной. Дорожки в огороде и саду ровные, чисто выметены.

Жизнь Александры Петровны была посвящена служению мужу, и она об этом никогда не жалела. Еда подавалась в одно и то же время, чай в подстаканнике, с уже размешанным сахаром, обязательно послеобеденный отдых. В конце жизни тетя Шура сказала: «Я прожила очень счастливую жизнь!». Симпатичную Люсю увез на пароходе военный Анатолий Рыков, катал по гарнизонам, в конце службы обосновались в Москве. Дети и внуки - потомственные военные. Анатолий же Александров самостоятельно устраивал свою жизнь, жил где-то в Заполярье, потом оказался в Краснодарском крае, в Курганинске.

Однажды, уже в Ставрополе, я сидела в очереди в поликлинике, ко мне прибежал сын и сказал, что приехал мой родственник. Я гадала, кто бы это мог быть? Это был Анатолий Александров из Курганинска. Раньше нам не доводилось встречаться, и я все гадала, как он узнал наш адрес. Мы говорили и говорили, вспоминали Камчатку, родителей… Его жизнь складывалась сложно, и часто наши воспоминания не шли в унисон. Потом мы навестили его в Курганинске. Свой быт он организовал аскетично. Отрастил до плеч волосы, распущенная свободная рубаха, простые широкие брюки. Прямо толстовец! Ухаживал за больной женой, домом. В доме все просто, но очень чисто. Все делал сам: стирал, готовил, ходил в магазин. Свободное время — библиотека, словари, книги. Писал стихи. Сейчас их с женой забрала к себе дочь в Вологду. Сын Анатолия, Игорь Анатольевич, живет в Москве, полковник в отставке. Младший сын тети Шуры, Валерий Аркадьевич, был постоянно рядом с родителями, хотя имел семью и детей, умер в тоже Твери.

Александровы: Валерий, Александра Петровна и Аркадий Иванович

Рыкова (Александрова) Людмила Аркадьевна

Александров Анатолий Аркадьевич

Дядя Володя. Третий сын нашего деда Петра. Дом, в котором он жил в Петропавловске, до сих пор стоит в неизменном виде по адресу Чкалова 2. Такой же голубенький. Как часто мы там гостили! Я даже помню запах этого дома, запах свежих батонов. Владимир Петрович работал механиком на ремзаводе (ремонтный завод, катера ремонтировали). Хорошим был механиком, часто его чествовали и хвалили на производстве. Четыре раза был женат. Я знаю только тетю Полину, Полину Александровну. Приветливая и радушная, привечала всех родственников, по какой бы причине мы не приезжали в город. Стол был всегда накрыт для большого количества гостей. У дяди Володи был сын Арнольд от другого брака. Я его не видела. Знаю, что жил он в Донецкой области, у него две дочери. У тети Полины были красавицы дочери, Таня и Гертруда, от первого брака, вот их я помню. Владимир Петрович, в отличии от своих братьев, во хмелю был шумный и скандальный. Часто это происходило так. После суетного дня мы большой компанией сидим за круглым столом. Вдруг в коридоре раздается грохот. Ага! Значит дядя Володя пришел пьяненький. Тетя Полина отправляет всех нас, включая и наших отцов, в дальнюю комнату и приказывает сидеть тихо. Сама отважно отправляется на войну с мужем. Шум в коридоре усиливается, он большой был, коридор, да и дядя Володя тоже. Что-то падало, бухало, звенело, раздавались крики… Потом все стихало, нам разрешали выходить и застолье продолжалось. В маленькой комнате мирно похрапывал побежденный дядя Володя. Утром он выходил сконфуженный, с помятым лицом, и тут уж ему тетя Полина додавала еще хорошую порцию скандала. Однажды даже скалка мелькала у нее руках, но в ход не пошла, а так… Играла роль устрашающего оружия. Воевала тетя Полина отчаянно и изобретательно, было дело, и в подполе запирала буяна. Но вот не помню, чтобы она его проклинала или злилась из-за его пьянства на родных, как часто бывает. Да он и не пьянствовал сильно-то, просто «плохой был пьяный». Когда, в 1938 году, Владимира Петровича забрали в КГБ, держали три дня, переживали все родные. После выхода на пенсию они уехали в Геническ, в Украину. Купили там домик с садом на берегу Азовского моря. Каждое лето у них было «нашествие» камчадалов. В Геническе он и похоронен, а Полину Александровну забрала к себе дочь Татьяна.

Братья — Михаил и Владимир Крупенины. 1960-е гг.

Четвертый сын Петр Петрович, наш дядя Петя. О нем и его семье могу рассказать очень много. Наши семьи рядом, неотделимо друг от друга, шли по жизни. Начну с воспоминаний самого Петра Петровича. О его озорном детстве я уже упоминала, пришли другие времена.

«После окончания в 1930 году семилетней школы в г. Петропавловске мне пре-

1-й ряд, слева-направо: Владимир Петрович, его жена Полина Александровна, Евдокия Васильевна. 2-й ряд — Ирина Головкина, Михаил Петрович с сыном Владимиром

доставлялась возможность поступить в мореходную школу во Владивостоке. Одни ребята желали закончить десятилетку, другие хотели получить образование по душе. Но на пути наших желаний стал другой острый потребный вопрос. Нас, окончивших 7-й класс, вызвали в Обком комсомола, где провели с нами краткую беседу о том, что на Камчатке открывается сеть школ, что для этого не хватает учителей, а Камчатке нужны грамотные люди, из которых вырастут агрономы, трактористы, врачи, учителя и другие специалисты. Вот по путевкам комсомола мы поступаем на 3-х месячные педагогические курсы. Обучались по 8 часов в день и через 2,5 месяца нас посвящают в учителя. Получаем соответствующие документы об окончании краткосрочных педагогических курсов. Я и еще несколько человек получили направление в Мильковский район. 21 августа отправляемся в дорогу, в долину реки Камчатки, к месту нашей будущей работы. Девушки поехали через Усть-Камчатск на катерах до села Мильково. Мы, четверо парней, отправились верхом на лошадях. Лошадей и провожатых специально прислали за нами. От Елизово до села Мильково ехать можно было только гуськом друг за другом по тропе, которая была протоптана в течении многих лет верховыми караванами лошадей, перевозивших населению продукты из Петропавловска.

Тропа вилась между Восточным и Срединным хребтами. Причудливые и заманчивые пейзажи сменяли друг друга: тайга и перелески, мокрые и сухие тундры со множеством ягод, бурные речки и речушки, изобиловавшие рыбой. Там нередко можно было встретить рыболовов-медведей, любителей полакомиться ягодами, да шишками. Ехать среди этих прекрасных местностей было интересно. Незаметно пролетела неделя путешествия с «чаевками» в пути, ночевками в лесу возле шумной речки. В Шаромах попрощались с Быковым, ему тут учительствовать. Через реку Камчатку переправлялись на батах, лошади вплавь. Приехали в с. Верхне-Камчатск. Тут уже я попрощался с товарищами. 28 августа представился о своем прибытии на место заведующим школой председателю сельского совета Нечаеву Мартыну Кириковичу и председателю колхоза Верещагину Ксенофонту Долматовичу. Пошли знакомиться со зданием школы. Дети, да и все сельчане, уже узнали о прибытии нового учителя. Пока дошли до школы, нас уже окружало более десятка детей. Здание школы состояло из одной комнаты. За перегородкой комната учителя. Отапливалась школа одной печкой. Дров еще не было. В классе было 10 неокрашенных парт, такие же столы и табуретки. В комнате учителя такой же стол, стул и грубо сколоченная кровать. Все чисто вымыто. Мне предложили частную квартиру, но я отказался. Начал готовиться к новому учебному году. В то время школы не имели учебных программ, не было никакой методической литературы. Учебные планы были составлены под руководством методистов в период прохождения педагогических курсов. Не было учебников. Уроки чтения проводились по брошюрам и журналам. По арифметике были затасканные, порванные учебники еще времен царской России, неизвестно как попавшие в школу.

Из наглядных пособий ничего не было, не было тетрадей, было немного газетной бумаги. 31 августа собрал детей в школу. У школы висел церковный колокол размером с ведро. По его звону дети являлись в школу к началу занятий. Ознакомившись, кто в каком классе учиться, рассадил их по партам. Помню, что в 4-ом классе было 3 ученика, в 3-м классе 5 учеников, во 2-м 6 учеников. В первый класс не пришло несколько детей. У одних оказалась не готова обувь, у других не было чистой верхней одежды. Отпустив после беседы детей, пошел по домам к родителям.

1 сентября в 7 часов, 45 минут звон колокола известил о начале нового 1932–1933 учебного года. К 8 часам собрались все учащиеся четырех классов. Пришли некоторые родители, пришел поздравить учеников председатель сельского совета Нечаев М.К. и председатель колхоза «Коммунар» Верещагин К.М. Построив детей перед школой по классам, я поздравил их и родителей с началом учебного года. После чего объявил, что учащиеся 1-3 классов будут заниматься в первую смену, а 2 и 4 классы во вторую. Отпустив домой учащихся второй смены, мы вошли с учениками первой смены в школу. Так начался первый в моей жизни трудовой день в школе села Верхне-Камчатска».

Было тогда нашему дяде Пете всего 18 лет! Через три года он женился на Нечаевой Конкордии Кириковне. Ему 21 год, ей 19 лет. В Верхне-Камчатске тогда было 16 дворов, жители носили всего четыре фамилии: Верещагины, Машихины, Зимины и Нечаевы. Женитьба происходила так. На одном из политзанятий дядя Петя прислал записку тете Кане: «Приходи сегодня ко мне вечером». Они уже встречались, и эта записка расценивалась, как предложение руки и сердца. Родителям Кана ничего не сказала, сказала только жене своего брата, Ульяне, что Петр Петрович приглашает ее к себе жить. К слову сказать, тетя Кана была 12-м ребенком в семье. Собрала вещи в узелок, а вещей-то — подушка да праздничная одежда. И пошли они с Улей к учительскому домику. Была лунная ночь! Эту фразу мы все время произносим с улыбкой, вспоминая как ее произносил дядя Петя. Романтик! Он начинал вспоминать о начале семейной жизни с мечтательным лицом и с фразы: «Была лунная ночь!» Так вот, была ночь, Кана шла и дрожала, ноги подкашивались: «Может не надо? Страшно. Он же учитель, а я кто? Простая колхозница. Ничего у меня нет и у него тоже. Я же видела, как он «живьет», когда в школе помогала ему обучать детишек». Уля поддерживала: «Надо!» Петр Петрович ждал ее на крыльце школы, взял ее котомочку, вошли в школу. Так и прожили они вместе 63 года. Вырастили четырех детей: Геннадий, Людмила, Валерий и Леонид.

Начало семейной жизни Петра Петровича и Конкордии Кириковны Крупениных. Верхне-Камчатск, 1940 г.

Семья П.П. и К.К. Крупениных. Первый ряд: Евдокия Васильевна, Михаил Петрович, Петр Петрович, Конкордия Кириковна, Людмила. Второй ряд: Валерий, Леонид, Геннадий. 1948 г.

Молодость — она у всех задорная и озорная! Конкордия Кириковна с бригадой овощеводов на отдыхе в Малках.

Много чего за эти годы было в их семейной жизни: радости, горе, ссоры до развода и раздела детей. Ага, был такой случай во время ссоры. Детей выпроводили на улицу и стали договариваться о разводе. Весь «бракоразводный процесс» дети слушали, стоя на завалинке под окном. Когда дело дошло до выяснения кто кому из детей достанется, раздался дружный рев и процесс был остановлен навсегда. Семейных свар не было никогда. Вообще, дядя Петя довольно оригинально уходил от скандалов. Он был глуховат, носил слуховой аппарат. Когда жена начинала ругаться, аппарат выключался: «А-а, ругаешься, ну ругайся». Видел, что губы тети Каны переставали сердито двигаться, аппарат включался. Жили они в заботе друг о друге, всегда рядом. Срослись! У меня перед глазами стоит картина, когда я видела их вместе последний раз. Это было в 1994 году, я приехала в Мильково за мамой. Она, наконец, согласилась переехать к нам в Ставрополь. Я занималась продажей дома, отправлением контейнера с вещами. Тетя Кана и дядя Петя приходили к нам каждый день. Часами разговаривали, что-то вспоминали, смеялись, иногда грустили, вместе накрывали на стол, убирали. Но вот наступил день прощания. Уходили они от нас. Я стояла и смотрела им вслед. Шли друг за другом, старенькие, согнутые. Впереди тетя Кана, позади дядя Петя. Ему 80, ей 78 лет. Они знали, что маму больше не увидят, она была смертельно больна.

Не увидела я больше и тетю Кану, она ушла из жизни в 1998 году. Дядю Петю дочь Людмила увезла в г. Волжский. Здесь Петр Петрович чувствовал себя хорошо. Глядя на оранжевые от абрикосов деревья, любуясь краснобокими яблоками, говорил, что это рай. По-прежнему веселил нас во время встреч, пел песни из своего репертуара, чаще эту: «Налей, налей бокалы полней…» Умер в 2001 в году.

Но до этого еще была жизнь. В начале 40-х годов молодую семью Крупениных перевели в Мильково. Петр Петрович учил детей, Конкордия Кириковна работала председателем сельского совета, заведующей детским садом. Во время ВОВ Петра Петровича пригласили работать инструктором райкома комсомола, потом инструктором партии, получил освобождение от призыва в ряды армии. В эти годы, Крупенины, как и все жители Мильково, делали все возможное для победы нашей страны. Оба были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После войны Петр Петрович вернулся в любимую школу, в 1959 году перешел работать в ПМК-473 столяром-плотником, где трудился до пенсии. В подвале дома была у него мастерская. Сколько детских столиков и стульчиков он там соорудил! Для души и людей! Ремонтировал детскую мебель для детского сада по просьбе дочери Людмилы.

Конкордия Кириковна и Петр Петрович Крупенины. Начало 1980-х.

Конкордия Кириковна — наша гордость! После войны в стране началось восстановление народного хозяйства. Конкордии Кириковне, как ответственному товарищу, предложили перейти в совхоз и заняться развитием сельского хозяйства в Мильково. Тетя Кана сделала это с удовольствием, с детства копалась в огороде. Стала она звеньевой, потом дали ей овощеводческую бригаду. Сколько любви и труда было вложено! Бессонные ночи: не замерзнет ли рассада, вдруг болезнь выкосит молодые всходы, да и будет ли это расти на Камчатской земле? Но год от года урожаи овощей увеличивались и удив-

ляли всех. Тетя Кана говорила, что без работы жить невозможно. И трудилась. Да как! Ее имя занесено в Книгу Почета Камчатской области и Аллею Славы г. Петропавловска. В 1966 ее выбирают делегатом от Камчатской области на 23 съезд КПСС в Москву. В мае 1966 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Конкордия Кириковна Крупенина была удостоена высокого звания «Герой Социалистического Труда» с вручением ордена Ленина и Золотой звезды.

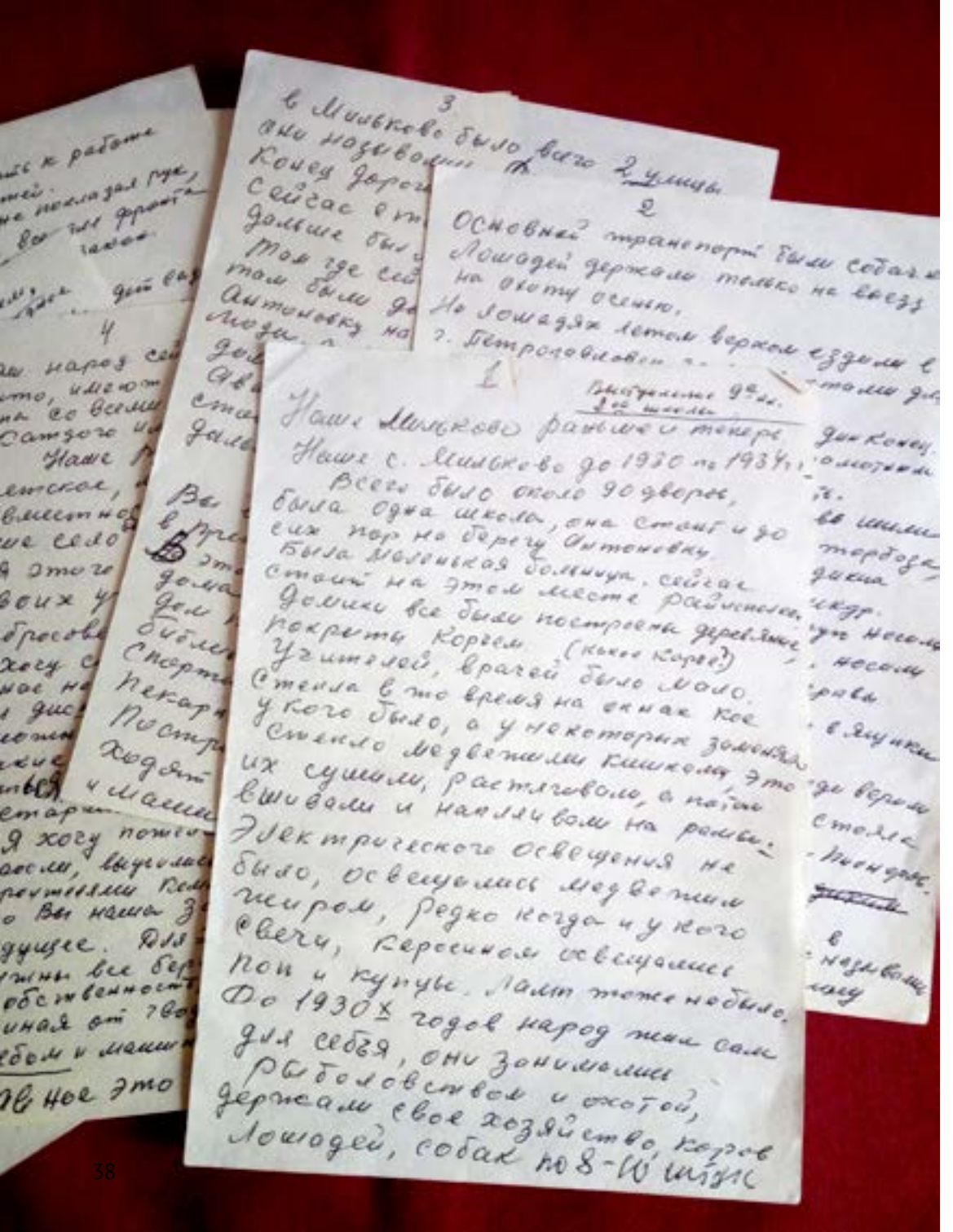

Конкордия Кириковна — наша гордость! С внучкой Галиной

Дом их помню во всех подробностях, как свой. Еще тот, старенький, низкий и тесный, где Валера залихватски играл на гармошке. А мы млели от гордости и ощущения праздника. Большую русскую печь с ситцевой занавеской в цветочек. Помню и погреб прямо перед входом. Как его не помнить? Как-то бежали мы с двоюродной сестрой Таней сообщить тете Кане важную новость. Бежали наперегонки. Таня длинноногая, выше меня ростом, бежала первой. Влетела в дом. Тетя Кана в это время в погребе набирала картошку. И Таня со всего разбега уселась ей на шею. Пока насмерть напуганная тетя

Есть чем гордиться!

и расстроенная Таня приходили в себя, я громко сообщила: «Тетя Оля родила Сашку!» Тут все смешалось: Танины слезы, семейная радость. Потом построили новый дом. В этом-то доме перебывало, наверное, все село. Гости были постоянно. На печке большие кастрюли с борщом или ухой, с жаренными гольцами и макаронами по-флотски. Кто-то поел и вставал из-за стола, кто-то только садился. Много родни, вся бригада овощеводов, гости района — кто только там не бывал! Тетя Кана быстрая, ловкая, смеющаяся, всех усадит за стол. Как она все успевала? Самые вкусные пироги в родне были у нее, а какой фаршированный голец! Праздники были веселые. Пели, плясали. Как-то на Новый Год приехали из Эссо Крупенины, младший брат Геннадий Петрович с женой Ольгой Григорьевной. Приехали они на газике с семьей прокурора. Три дня отгуляли, ехать назад решили после обеда. Зимой смеркается рано. Распрощались. За поселком прокурор (не помню его фамилии) говорит, что машина идет тяжело,

Братья и сестра Крупенины. 1-й ряд: Владимир с женой, Александра. 2-й ряд: Петр, Геннадий, Евдокия и Михаил

Эссо. На берегу р. Быстрой.1978 г. Петр Петрович, Конкордия Кириковна, Ольга Григорьевна с внучкой Мариной Костенец, Геннадий Петрович.

в чем дело не поймет. Вышел посмотреть. И что увидел? Сзади к машине была привязана елка с остатками новогодних игрушек. Проделки братьев Крупениных!

Семьи братьев, я уже говорила, жили дружно, «большие» дела старались делать сообща. Так и веселее. Вот как-то осенью копали картошку в нашем огороде. И после уборки, в октябре, вместе планировали поехать на «материк», проведать своих родных. Вместе: два брата и две невестки. Раньше Камчатка была закрытой зоной, для въезда-выезда требовался специальный пропуск. Мамы отправили мужей-братьев забрать уже оформленные пропуска, сами продолжали собирать урожай. Знали, что получать пропуска дело волокитное, всегда очередь. Но, к

Золотая свадьба Крупениных Петра Петровича и Конкордии Кириковны. Мильково, кафе «Таежное», 1985 г. Сидят, слева направо: Карпова Ольга Кириковна, Крупенины Конкордия Кириковна и Петр Петрович,Бондарева Людмила Петровна, Решетникова Александра Васильевна. Стоят 1-й ряд, слева направо: вторая — Заочная Зоя Клеониковна, четвертая — Альмешова Анфиса Ивановна, Крупенины Евдокия Васильевна и Михаил Петрович, Дулина Ольга Викторовна, Ильцова Наталья Михайловна. Стоят 2-й ряд, слева направо: Бобряков Феодосий Македонович, Тулупова Нина, Бондарев Константин Викторович, Лапина Ольга Никифоровна, Крупенин Андрей Леонидович, Ильцов Валерий Кузьмич, Крупенин Валерий Петрович

удивлению женщин, мужчины вернулись быстро и довольные. «Как это у вас получилось так быстро?» А дело было вот как. Пришли Петр Петрович и Михаил Петрович в паспортный стол. — «Кто последний?» Тишина, в очереди какая-то заминка. — «А, никого нет, тогда идем мы», — быстро сообразил мой папа, и братья шустро юркнули в кабинет. Надо отметить, расторопным братьям тогда уже было в районе 60 лет. В кабинете их грозно спросили, почему они вдвоем, по правилам, надо по одному. Ну и тут папа не растерялся и сказал, что они братья, но один слепой, другой глухой. И правда, дядя Петя стоял со слуховым аппаратом, а папа в очках. Смеялись все. И в грозном кабинете, и в очереди, и дома. Уезжали они надолго. Месяца 2–3 путешествовали. Пока всю родню не проведают, мир не посмотрят. Да разве все расскажешь на бумаге? Когда мы встречаемся с сестрами, мы много говорим о наших родителях, благодарим, запоздало, за чудесное, лучезарное детство. Радуемся, что прожили наши родители дружно и весело долгие годы. А ведь эти годы были, пожалуй, самыми спокойными в жизни страны. Люди строили новое общество, верили в доброе.

Геннадий, старший сын Петра Петровича, учился в Петропавловске на радиста, там и остался жить, работать. Была у него славная жена Надежда, детей не было. Валера окончил музыкальное училище, работал преподавателем музыки там же в Петропавловске, потом работал водителем. Я очень благодарна его жене, Алле Романовне за то, что она активно помогает мне в поиске родственников на Камчатке, хранит публикации о Конкордии Кириковне, семейные фотографии, тепло встречает нас, когда мы наезжаем. Жили Валера и Алла в Петропавловске, Алла Романовна работала в школе и была незабываемым учителем младших классов. К ученикам относилась как к родным детям. Их дочь, моя любимая племянница, Валентина Ермакова, заведует лабораторией родильного дома и никуда не собирается уезжать с Камчатки. В этот край влюблена навечно. Исходила, изъездила все окрестности Петропавловска, летом, в свободное время, водит экскурсии иностранцев и с гордостью показывает им наш уникальный полуостров. А я ей незлобиво, с грустью завидую.

Алла Романовна Крупенина. 2016 г.

Правнук Петра Петровича и Конкордии Кириковны Крупениных — Андрей Крупенин

Внучка Петра Петровича и Конкордии Кириковны Крупениных — Ермакова Валентина

В Мильковском районе живут и трудятся внуки и правнуки Петра Петровича и Конкордии Кириковны. Только фамилии у них уже другие. Это дети младшего Леонида. Леня одно время работал киномехаником и несколько раз пускал меня посмотреть кино из своей будки. Но это не интересно, в зале интереснее. Ему жену, Светлану, привела в дом сама тетя Кана. Приехала в село молодая «агрономша». Работали вместе, пригляделась. Девка не плохая, веселая и работает хорошо. В невестки годиться. Потом уж свою трудовую славу заработала сама Светлана Петровна. До конца своих дней была предана делу партии коммунистов.

Золотую звезду и Орден Ленина Конкордии Кириковны хранит дочь Людмила Петровна Бондарева. Наша Людмилка! Она переняла от родителей все хорошее. Такая же расторопная и хлебосольная. Возле нее отогреешься душой, успокоишься, горе станет не горем, беда не бедой. Она уже пенсионеркой уехала поближе к своим детям, а до этого жизнь свою прожила в Мильково. В Петропавловске получила образование в пединституте, работала в начальных классах, пионервожатой в школе, воспитателем в детском саду, директором ДДТ (Дом детского творчества). Я всегда удивлялась ее неистощимой энергии и творческой фантазии в профессии. Водила детей в дальние походы, придумывала занятные зарядки, нетрадиционные занятия. Такая же и дома. Вечно что-то придумывает, организовывает. Не боится никакой работы. Это про нее — «коня на скаку остановит».

Богатый улов! Притчина Галина

Бондаревой Людмиле Петровне 70 лет! 2019 г.

Мильковские внуки. Слева направо: первые двое — друзья. Ирина Рожкова и Никита Притчин, Лариса Рожкова, за ними Дулин Данил, Крупенин Андрей, Дулин Виктор, Притчина, Галина, Притчин Владимир. В шляпке — Валентина Ермакова. Мильково 2018 г.

О своем послевоенном детстве она написала следующие воспоминания.

«Все меньше и меньше в живых остается ветеранов и участников той страшной войны. Их помнят и чтут, об их подвигах написано немало книг, песен, стихов. Вот уже и мы, дети войны, стали людьми преклонного возраста. На нашу долю тоже выпало немало испытаний: разруха, голод, бытовая неустроенность.

Мы переехали в Мильково из Верхне-Камчатска в 1944 году. Мне тогда было пять лет, но я хорошо помню то время. У нас был маленький домик с огородом. Семья из шести человек: мама, папа, три брата и я. В доме у нас стояло три железных кровати и моя детская, деревянная кроватка у печки. Стол, да небольшое пространство посередине, на котором располагались спать приезжие родственники из Верхнего. Родители мои были очень гостеприимными, и в доме всегда было много людей. Мы, дети, помогали взрослым, у нас были свои обязанности. Братья кололи дрова, заносили их в дом, приносили воду из колодца. К вечеру затапливали печь и варили в чугуне картошку к приходу родителей с работы. В школу Гена с Валерой ходили по очереди, у них были одни валенки на двоих. А у меня были красивые камусы. Это такие сапожки их оленьего меха. Я их очень любила. Лене бабушка Анфиса сшила торбаса, тоже из оленьего меха. Вот мы и гуляли на улице больше своих старших братьев. Летом помогали маме на огороде. Пололи траву, окучивали картошку, поливали грядки. Воды для полива много надо было носить из колодца. Позже купили корову. Стало сытнее, но работы прибавилось. В сарае почистить, напоить корову, дать сена. Мальчишки с нашей улицы сами пасли коров по очереди.

Внуки и правнуки Петра Петровича и Конкордии Кириковны Крупениных. Дулин Данил, Притчина Галина, Ермакова Валентина, Рожкова Лариса. Мильково 2018 г.

Раньше наша улица никак не называлась, позднее ее стали называть именем Пушкина. Тянулась улица под бугром, вдоль небольшой речушки, которая текла то родниковыми ручьями, то болотцем с кочками. В конце улицы была небольшая поляна, на которой в свободное время собирались все дети. А детей на нашей улице было много, хотя сама улица небольшая. Приходили ребята с соседней улицы. Играли в различные игры. А позже, управившись с хозяйством, выходили и взрослые: попеть, потанцевать. Ведь у нас там жили музыканты—гармонисты, гитаристы. Василий Мартынович Нечаев окончил музыкальное училище и когда он играл «Полонез» Огинского, приходили слушать все.

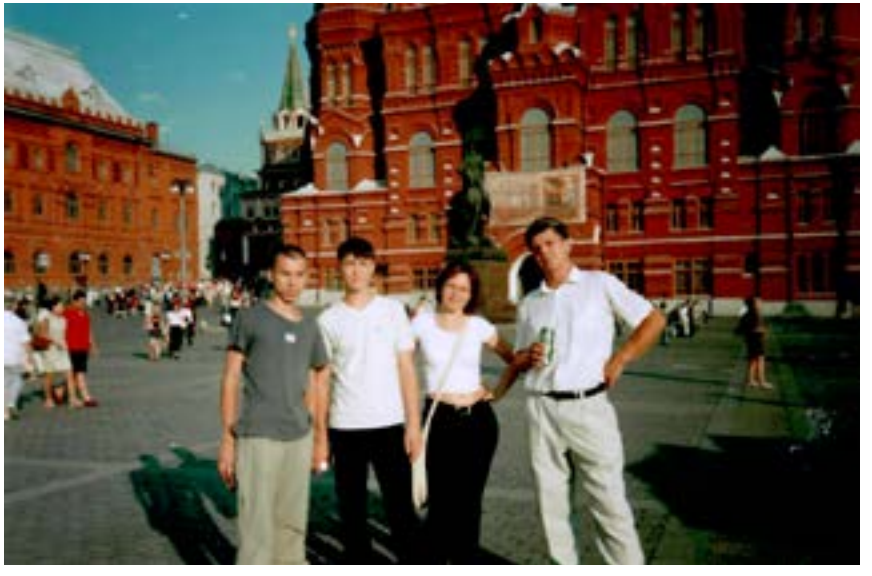
Помню, что время было голодное. Хлеб давали по карточкам. Хлеба получали мало и очередь занимали ночью. Однажды, заигравшись, я потеряла талон. Очень боялась идти домой, ведь я оставила всю семью без хлеба.. Но дома меня не наказали, видно видели, как я страдала. Весной мы собирали крапиву, лебеду, лесной щавель. Мама варила щи. Потом появлялась черемша. Ее жарили, солили. Взрослые копали в лесу корни сараны, ее толкли, делали лепешки, варили кашу,

сушили. Помню с какой радостью мы бежали на аэродром, когда прилетал самолет. Нам нравилось бегать под ветром от самолета. Но, главное, самолет привозил продукты. С самолета сбрасывали муку в белых мешках с американской эмблемой, мешки с вещами. Сейчас это называют гуманитарной помощью. Все вещи делили по семьям. Помню, мне досталась кофточка и юбочка плиссе с лямками. Сколько было радости! Из мешочной ткани мама шила рубашки мальчикам и наволочки. Потом стал приходить катер с продуктами. Взрослые ходили на разгрузку. Праздник тогда был во всех семьях!

Помню и школьные годы. Я в школу пошла с семи лет, а в классе было много детей старше меня по возрасту. Мой папа был учителем и в школу я пошла уже подготовленной. Учителем был Степан Михайлович Захаров, он старался научить нас всему. Организовал струнный оркестр, куда с удовольствием ходили все мальчишки школы. Ходил туда и мой брат Валера, который очень любил музыку. Валера играл на домре, на скрипке, на гармошке и на баяне. Дома все время звучала музыка, устраивались концерты. Впоследствии, Валера окончил музыкальное училище и уже сам преподавал.

Мы вступали в пионеры, записывались в тимуровскую команду. Нашим подопечным был дедушка Бобряков. Он жил в маленькой избушке, она стояла там, где сейчас сооружен Обелиск героям ВОВ. Мы складывали у него во дворе дрова, носили воду, подметали в доме. Он угощал нас чаем и рассказывал о своем племяннике, Феодосии Бобрякове, который воевал на фронте. А когда к нам приехал новый директор школы, Нил Павлович Желнов, в школе стало еще веселее. Стало много кружков: планерный, вышивания, вязания, драматический, струнный оркестр, спортивные. В школе сидели до темна. Электричества тогда не было, зажигали свечи. Нил Павлович проверял классы с фонариком «жучком» и отправлял нас по домам.

Помню, как любили мы зимние забавы! Все свободное время проводили на горках. Санок не было, зато были «ледышки». Солому с навозом заливали в тазу водой, все это застывало, и на таких ледышках катались. Иногда кто-нибудь

Москва. 2004 г. Дулины — Данил, Виктор,Ольга. Бондарев Константин

г. Волжский, 1999 г. Бондарева Людмила с мужем Крыловым Анатолием.

Италия. 2018 г. Бондарева Людмила Петровна с дочерью Дулиной Ольгой

Израиль. 2017 г. Бондарева Людмила Петровна

Дулин Виктор *Дулин Данил*

Правнуки Петра Петровича и Конкордии Кириковны Крупениных

привозил дровни. Это большие сани для лошадей. Тут уж мы все гурьбой наваливались в эти сани. Светит луна, а домой идти не хочется. Весело на горке! В новогодние праздники там и взрослые катались вместе с детьми.

Осенью заготавливали ягоды. Шиповник, черемуху, боярышник. Из этой ягоды зимой варили кисель, заваривали чай. Еще вспоминается сбор колосков. Тогда в Мильковском районе сеяли зерновые. Комбайнов не было, убирали косилками. Пропадало много зерна. Нас, школьников, приводили на поля собирать колоски. У каждого на шее висела сумка, в которую и собирали. Соревновались — кто больше колосков соберет. Детство военных и послевоенных лет было трудным, лишенным многих детских удовольствий. Мы старались изо всех сил помогать своим родителям и стране».

Добавлю, что дети и внуки Людмилы Петровны уже тоже не живут на Камчатке. Работают в Москве и стали москвичами.

О папе. Михаил Петрович Крупенин предпоследний сын Петра Васильевича и Дарьи Гавриловны Крупениных. Годы жизни 1916–1988. Краткая биография. В 1937 году окончил педагогическое училище в Петропавловске, с 1937 по 1955 гг., 18 лет, работал учителем в Мильковском районе. С 1955 по 1974, 19 лет, работал в Мильковском райисполкоме. Жил, трудился и умер в Мильково. Всего несколько строк и вся жизнь. Жизнь была такая, как у многих. Что тут рассказывать? Но! Ведь это целая жизнь!

О том, как Михаил Петрович молодым специалистом ехал и приехал, вернее, шел и пришел в Мильково, была напечатана статья мамы в газете «Знамя труда», в апреле 1983 года под названием «В ту далекую осень…» Она во многом перекликается с воспоминаниями Петра Петровича, не думаю, что будет интересно повторяться. Лишь немного.

«А парни все шагали и шагали. Трое молодых учителей: Г.Н. Коняхин, М.П. Крупенин, Н.В. Яковенко – выпускники Петропавловского педучилища. Это был третий выпуск недавно открывшегося, одного из немногих на Камчатке, учебного заведения. Первый выпуск состоялся в 1935 году. Парни только что вернулись из Москвы. В то время лучших выпускников педучилища посылали на экскурсию в столицу. Много впечатлений привезли камчадалы. Покорили их и Красная площадь, и метро, и Третьяков-

ская галерея, и встреча с Н.К. Крупской на совещании учителей в Доме Советов. А сейчас они пешком шагали по Ганальской тундре, любуясь ее величественной панорамой. Шли мимо Ганальских остряков, чьи голые вершины, не знавшие зеленого покрова, гордо поднимали острые, как шпили, головы вверх. Шли по цветущей тундре, усыпанной ягодами, переправлялись через быстрые реки. На восьмой день путешественники прибыли в Мильково. Это было в сентябре 1937 года.

Первые впечатления о селе тех лет: полное бездорожье, на улицах встречаются кони да собаки. По вечерам слабые огоньки в приземистых избах, да высокие столбы дыма из труб. Дома, маленькие, но ухоженные. В них не было ни ковров, ни красивой мебели, но было чистенько и уютно. Несмотря на то, что семьи были большие, мильковские хозяева охотно принимали приезжих на квартиру. Если не хватало места для жилья, брали «на стол». Меню домашней столовой было не столь уж разнообразным, но по приготовлению рыбных блюд: тельного с сараной, галги, барабана, пирогов с рыбой – любая хозяйка могла тягаться с профессиональными поварами.

Молодых учителей распределили по школам района. Г.Н. Коняхина и М.П. Крупенина направили в Кирганскую начальную школу. Школа в Кирганике размещалась в добротном, недавно выстроенном здании, обучалось в ней 20 человек.»

На следующий учебный год Михаил Петрович был уже переведен учителем начальных классов в Мильково. Георгий Германович Поротов, самый известный писатель Камчатки, свои детские годы провел в Мильково. «Михаил Петрович Крупенин был первым его учителем. Молодой еще тогда был. Гоша приводил его к нам домой пить молоко» - так пишет в своей книге «По тропам минувшего времени» Н. Бережкова-Поротова. Сам Георгий Германович, как-то у нас дома, вспоминал с улыбкой, что папа завоевал авторитет у мильковских, часто великовозрастных, детей тем, что умел стоять на голове. Ну, он же еще физкультуру преподавал. Георгий Германович говорил, что мечтает написать новый роман об учителях Камчатки и прототипами его героев будут братья Крупенины. Не успел.

В 1941 году начался призыв в Красную армию. Война. Большая часть мобилизованных была оставлена на Камчатке, так как у границ всего Дальнего Востока стояла хорошо вооруженная и готовая к вторжению на Российские земли японская армия. Папу призвали в армию в июне 1942 года, отправили в Усть-Камчатск. Об этом периоде знаю не много. Папа рассказывал, что они рыли траншеи, окопы, лежали в дозоре на морском берегу. Как-то летом лежали долго, было много ко-

Михаил Петрович Крупенин. Молодой учитель. 1938 г.

Выпуск молодых специалистов педагогического училища в 1937 г.

Петропавловская учительская школа (построена в 1912 г.), которую в 1937 году окончил М.П. Крупенин

Михаил Петрович (во 2-м ряду первый слева) с выпускниками училища после экскурсионной поездки в Москву 1937 г.

маров. Ребята заправили брючины в носки, но комары все-рано забились под одежду и там, в закрытом пространстве, безжалостно грызли. Все тело было опухшим после укусов, и парни долго болели. Были ведь случаи на Камчатке, когда комары насмерть загрызали людей. Зимой содержали в боевой готовности взлетную полосу. А как чистили полосу? Становились по 10-15 человек в несколько шеренг и шли по пояс в снегу, утаптывая полотно. Техники было мало, в снегопады она не справлялась. Там, в Усть-Камчатске, часть, где служил Михаил Петрович простояла до конца войны. В последствии, папа был награжден Орденом Отечественной войны 2-й степени и юбилейными медалями.

После войны вернулся в Мильковский район, работал директором школы в Щапино, в Кирганике, преподавал математику. В 1949 году в Средне-Камчатске познакомился с молодой учительницей Сапрыкиной Евдокией Васильевнойв, зарегистрировались и сыграли свадьбу в Петропавловске, среди папиной родни. У меня хранятся мамино свадебное платье и папина рубашка. Сшиты из одной ткани, лимонного цвета и затейливым фасоном.

Молодожены Крупенины — Михаил Петрович и Евдокия Васильевна. 1949 г.

Молодожены купили у учителя Захарова дом на Набережной и основательно там устроились. Дом пристраивали, утепляли, улучшали, но старались сохранить его привлекательный вид. Стены оббиты дощечкой в елочку, окрашены в зеленый цвет, резные наличники, фигурный фронтон привлекали взгляды всех проходящих мимо. Летом двор зацветал разноцветием. В 1955 году папа перешел в райисполком, сначала в райфо, затем в отдел социального обеспечения. 16 лет возглавлял отдел. Знаю, что и сотрудники, и пенсионеры района уважали Михаила Петровича. Когда он уходил на пенсию, сослуживица отдела М.И. Игнатова с грустью сказала, что такого заведующего больше не будет. Были разные и лучше были, без сомнения. Но очень приятно было слышать поощрительный отзыв о родном человеке.

«Старый дом исчезнувшего детства...» Дом Крупениных на ул. Набережной 35 в с. Мильково

Не забывал папа исконное занятие своих родников — охоту и рыбалку. Правда, это было уже в свободное время. Сезон охоты и сезон ловли рыбы отмечал делом. К охоте готовился загодя. После ужина освобождали стол и начиналось интересное. Низко опускался шнур с электрической лампочкой. На столе появлялись весы, небольшие и немаленькие — аптечные, очень точные, с дюжиной гирек разного значения. Как они привлекали наше внимание! Блестящие, в уютном сундучке с синей подкладкой. Рядком ставились желтометаллические патроны. Из старых валенок специальным приспособлением вырезались кружки - пыжи, взвешивался порох, что-то с чем-то смешивалось, ссыпалось в патроны, мелкие дробинки катались по столу. Кожаный патронташ принимал в каждое отделение наполненный патрон и приобретал солидный вид. Ближе ко дню отъезда суета нарастала. Упаковывались спальники, одеяла, бродни, телогрейки, тара для дичи, рыбы, черные от копоти котелки и чайники.

Характеристика.

Учитель Крупенин Михаил Петрович за время своей работы в Мильковской Средней Школе, с 1 ноября 1937 г. по настоящее время, и в качестве учителя 3 класса, и в качестве преподавателя физкультуры 5–9 классов, и в качестве библиотекаря проявил себя как вполне квалифицированный работник, пользующийся большим авторитетом как среди учащихся, так и среди учительского коллектива. За время его руководства физкультурной организацией школы тов. Крупенин проявил себя как активный общественный работник: пробег, проведенный под его руководством, Мильково–Средние Кальтагеи увенчался большим успехом. За время его работы было подготовлено 9 значкистов ГТО и 12 значкистов Б. Г. Т. О.

Директор Мильковской Средней Школы: Дургасян

/Дургасян/

3/II–1940 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ
Р.С.Ф.С.Р.

АТТЕСТАТ

НА ЗВАНИЕ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Крупенин Михаил Петрович
(имя, отчество, фамилия)

окончивш[ий] в 1939 году Петропавловское педагогическое училище и прошедш[ий]

установленный испытательный стаж педагогической работы в школе,

ОСТОЕН, на основании постановления Центрального Исполни-
ьного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР
ведении персональных званий для учителей от 10 апреля 1936 года,

ВАНИЯ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ.

Народный Комиссар
Просвещения Р.С.Ф.С.Р.

декабря 1939 г.

№ 264032

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЛЕНИНСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ

КОМСОМОЛЬСКИЙ БИЛЕТ

№2086564

Уплата членских взносов за 1938 г.

Месяц	Месячный заработок	Членские взносы	Подпись секретаря
Февраль			
Март			
Апрель			
Май			
Июнь			
Июль			
Август			
Сентябрь			
Октябрь			
Ноябрь			
Декабрь			

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

«Каждый может жить долго лишь тогда, когда обессмертит свою память деяниям всех тех близких, которые вырастили человечество». (В. И. Ленин)

ГРАМОТА

Камчатский областной Комитет профессионального Союза Учителей работников НСШ Сибири и Востока и Камчатский Облоно

Награждают Вас тов. Крупенин М. П. почетной грамотой за Вашу большую производственную и общественную работу на Камчатке.

Награждая Вас этой грамотой тов. Крупенин М. П. Обком Союза Учителей и облоно уверены, что вы своей дальнейшей ударной работой в деле народного образования и общественной работе поможете поставить на должную высоту работу дела народного образования.

Председатель Камобкома Союза учителей Крупенин

Заведующий Камчатским Облоно

194 г.

КРУПЕНИНУ
МИХАИЛУ ПЕТРОВИЧУ
70
ЛЕТ

УДОСТОВЕРЕНИЕ
УДОСТОВЕРЕНИЕ
УЧАСТНИК ВОЙНЫ
№ 324969

Сушили сухари, закупали крупы, тушенку, галеты, папиросы. В день отъезда на берегу реки собиралась уличная детвора. Было зрелище! Радостно повизгивали и лаяли собаки, с хвостиками колечком, на тележках возили из дому поклажу, все это укладывали в баты. Отправлялись на 3–4-х батах, чаще делали спаренные. Закрепляли моторы, запасной бензин, весла, шесты, ружья в чехлах особенно бережно укладывали, проверяли равновесие. С камчатскими реками нельзя шутить. Наконец, отчаливали, мы долго бежали по берегу и прощально махали руками. Возвращались всегда с добычей! Как правило, разделывали все еще в лесу, чтобы не тащить грязь во двор, да и женщинам облегчали работу. В лесу никогда не бросали отбросы как попало, все распределяли: птицам, мышам, рыбам. Мусор сжигали и закапывали. Нам папа привозил гостинец от «зайчика». Эти недоеденные галеты и хлеб нам казались необыкновенно вкусными. На показ привозил уток, объяснял - вот это селезень, этакий красавец! Зеленым изумрудом отливает оперение. А вот, рябенький-то, чиро-ок. Чирки были особенно вкусными, запашистыми! Был пир и охотничьи байки. Любовь к рыбалке и охотничьи навыки сохранил только папа из братьев Крупениных. Сумел обучить лесному ремеслу сына Володю.

Папа для меня — олицетворение беспредельной доброты и любви. Он любил всех людей: соседей, сотрудников, друзей, родных, нас, детей и, особенно, меня. Чего уж тут скрывать! Мама — неутолимое жизнелюбие, ей было интересно жить до конца своих дней!

О маме. Крупенина Евдокия Васильевна, моя мама, приехала на Камчатку в 1946 году по распределению после окончания Учительского института, г. Борисоглебска, Воронежской области. Еще раньше она закончила Борисоглебское педучилище, во время войны работала в военном госпитале, в детском доме. После войны попросила распределить ее на Дальний Восток. Дальний Восток в те времена был далью дальней, краем необжитым и ехали сюда отчаянные и смелые люди. Мама приехала, как многие — на время, оказалось навсегда. Жизнерадостная, улыбчивая и дружелюбная, она оставила теплые воспоминания у многих односельчан, проработав 30 лет в народном образовании Мильковского района. И на пенсии она активно участвовала в общественной жизни любимого села. Евдокия Васильевна не переставала восхищаться Камчатским краем, его красотой и уникальностью. Уже совсем больная, когда я приехала забирать ее к себе в Ставрополь, она с грустью говорила: «Как я смогу там жить без этих гор, без солнечного лучика из-за вершин Валагинского хребта?» Эта большая любовь к Камчатке появилась не сразу и свидетельством тому являются страницы дорожного дневника моей мамы, Крупениной Евдокии Васильевны. Привожу его с сокращением и небольшой редакцией.

УЧИТЕЛЬСКАЯ СУДЬБА

1946 год.

1 АВГУСТА. Итак, я еду! Еду по распределению в Хабаровский край! Мои родные плачут, немного страшно и мне. Но уже нельзя отступать.

4 АВГУСТА. И вот мы в Москве. Поехали в Министерство образования. Впервые увидела метро, т. е. подземную дорогу. Много людей, все такие разные. В Министерстве нас определили для проживания в школу, куда мы перебрались на такси и трамвае.

6 АВГУСТА. С утра пошли смотреть Москву. Поехали на Даниловский рынок. Рынок оказался продуктовым, который был нам не нужен. Пошли в Парк культуры и отдыха им. М. Горького. Красиво! Посмотрели выставку трофеев, захваченных у немцев. Вечером написала открытку домой, немного потанцевали и легли спать.

7 АВГУСТА. С самого утра решили путешествовать по Москве. Посетили Третьяковскую галерею. Много впечатлений. Посмотрели музей В.И. Ленина. Видели его пальто, простреляннное эсеркой Каплан, кабинет, где он работал. Обстановка очень простая. Мрачное настроение наводит зал, где рассказывают о смерти Ленина. Лежит его скульптура, увитая венками, кругом траурные знамена, полы застланы коврами, царит тишина. Походили по Красной площади, посетили Мавзолей. Ленин лежит, как живой. Посмотрели весь центр Москвы, покатались на метро. Утомленные легли спать.

9 АВГУСТА. Пошли в Исторический музей. Очень понравилась старинная и царская посуда, трон Ивана Грозного, одежды императриц. Залы, посвященные Кутузову и Суворову, самолет «миссершмидт», который прилетел бомбить Москву, карета Петра 1 и тарантас, на котором удирал Наполеон. Жалко, что зал Каменного века был закрыт на ремонт. Вечером ездили на вокзал за хлебом.

10 АВГУСТА. Встала рано. Поехала на рынок, купила сушек. Получила хлеба в одном магазине на 3 дня и во втором на 6 по карточке. Купила косынку. После обеда начались сборы в дорогу. На вокзал приехали вечером и до часу ночи ждали свой состав. В 01.30 поезд тронулся.

12 АВГУСТА. Проезжали через Волгу, видела пароходы, пристань. Долго стояли на станции Свеча Костромской области. Встретили эшелон из Владивостока. За окном леса, изредка деревушки, избы деревянные. Крытые досками, серые, старые.

14 АВГУСТА. Проехали Свердловск. Кругом густые леса. Долго стояли в Молотове (Пермь). Все собрались у своих вагонов, пели, плясали. Было весело.

18 АВГУСТА. Умылась, позавтракала, села у двери и стала смотреть вдаль в ожидании Новоссибирска. Город большой, зеленый. Красивый вокзал. Проехали реку Обь. Стояли полдня. Помылись, получили хлеб. Около нашего вагона играл на скрипке слепой парень, собралось много народу.

20 АВГУСТА. Дорога стала интереснее. Высокие горы, хребты, леса и реки. Проехали широкий Енисей. Красноярск. Вообще, мне здесь нравится! Ночью дежурила по вагону. Вспоминала Борисоглебск, родных. Девчата пели, шутили.

22 АВГУСТА. Началось интересное! Озеро Байкал. Смотрю на него: всюду вода, вода, а вдали, соединяясь с облаками, видны вершины гор. С другой стороны громады гор нависают над железной дорогой.

28 АВГУСТА. И вот наконец, Хабаровский край! Сразу резко изменилась жизнь. Главное, продукты дешевле. Кругом наводнение, Амур разлился. Улицы населенных пунктов залиты водой, особенно Биробиджан. Дорога очень надоела. Грязные, мы ждали баню. Виден Хабаровск! Приехали на вокзал. Он очень большой и красивый. Нас встретили и привезли в Дом пионеров.

29 АВГУСТА. Утром сходили в баню. Потом регистрация, оформление документов. Проверяя мою биографию, работник Гороно пригласи меня остаться в Хабаровске, но я отказалась. К вечеру нас перевели в Дом колхозника, нам там очень понравилось. Пошли в парк на танцплощадку. Познакомились с летчиками, которые советовали поехать на Сахалин, обещали помочь с трудоустройством и жильем.

30 АВГУСТА. Утром пошла в рейсовый магазин, взяла сахар, попутно зашла на рынок. Цены на продукты такие же как у нас, только рыба дешевле. Пошла на Амур стирать белье. Вечером пошли в театр.

Окончен учительский институт г. Борисоглебска. 1946 г. В 1-м ряду вторая слева Евдокия Васильевна Крупенина (Сапрыкина)

Евдокия Васильевна во время работы в детском доме г. Борисоглебска.1946 г.

3 СЕТЯБРЯ. Вечером ходили в парк. Как тут красиво! Парк на берегу Амура, оркестр играет прямо над рекой. День победы над Японией. Залпы салюта. Хабаровск салютовал!

5 СЕНТЯБРЯ. Утром у нотариуса получила копию диплома. В районо оформила все документы. Днем провожали девочек в Комсомольск. Расставание было трогательным. Сидели на чемоданах. Одни плакали, другие пели со слезами на глазах.

6 СЕНТЯБРЯ. Сходила в столовую, потом в пединститут, окончательно оформила документы. Гуляла по городу. Зашла в универмаг. Там красиво, везде зеркала, много залов, заблудиться можно. В магазинах все, все есть, только очень дорого.

9 СЕНТЯБРЯ. С утра начали собираться в дорогу. Пошел дождь. Пришла машина, мы погрузились и поехали на вокзал. Девочки долго стояли на крыльце и махали нам руками. На вокзале дождь, грязь. Быстро погрузились в вагон, забралась на верхнюю полку и уснула.

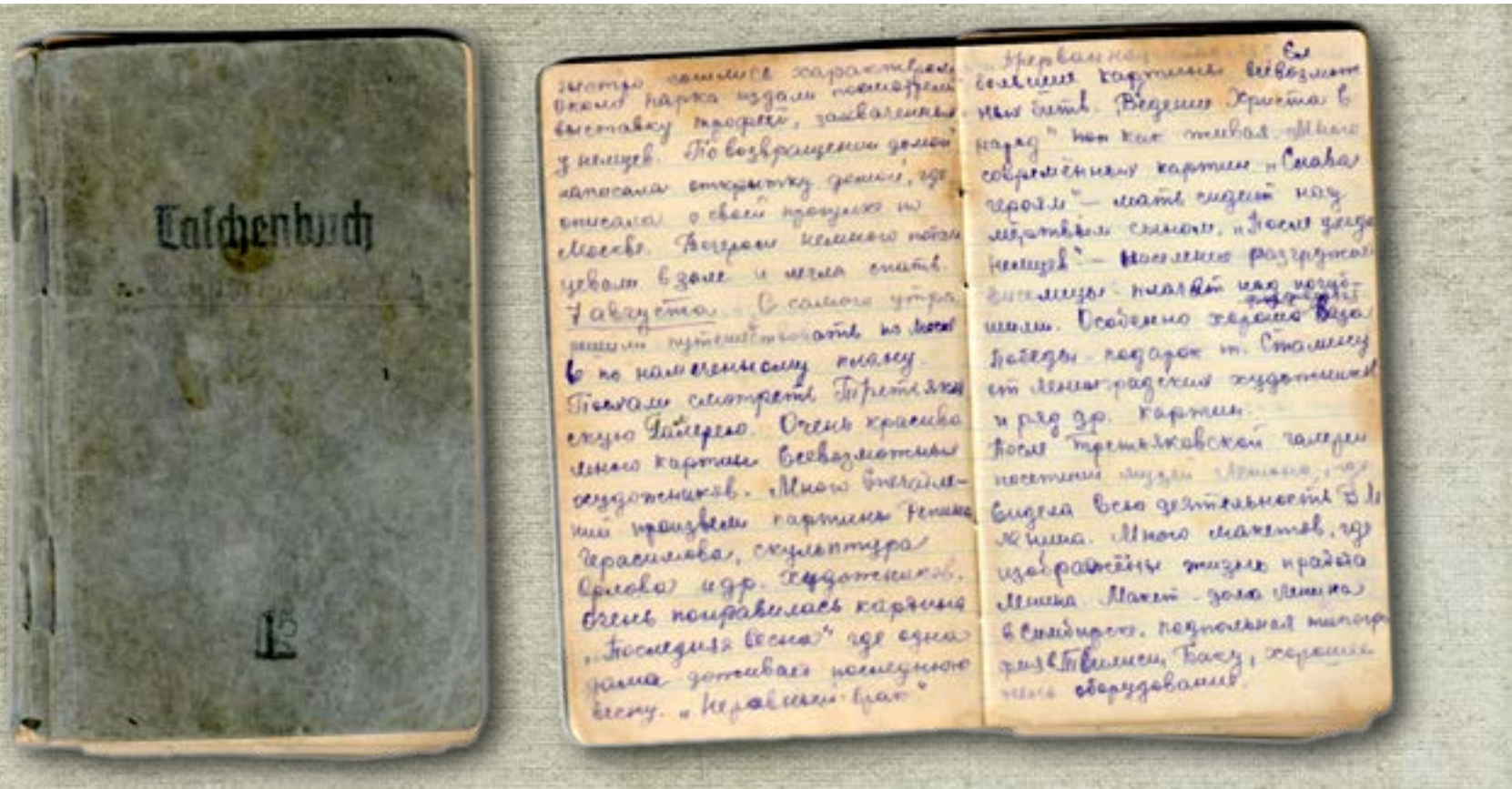
10 СЕНТЯБРЯ. Смотрела в окно, природа очень красивая. К ночи проезжали Амурский залив. Водяная гладь блестит под луной и так светло. Подъехали к Владивостоку. Он раскинулся на горах, весь в огнях. Вокзал большой и красивый. Много военных. Со всех сторон нам говорят комплименты. Высадились и до полудня оставались на вокзале.

11 СЕНТЯБРЯ. Нас перевезли на морской вокзал и поселили в палатках на берегу моря. Здесь много народу и очень весело. Вечером возле палаток были танцы.

15 СЕНТЯБРЯ. Продолжается цыганская жизнь в палатках. Стирали белье, варили еду, гуляли по городу. Долго с Верой, мы с ней подружились, сидели на берегу, вспоминали прошлое, мечтали о будущем. Ребят вокруг много, все стараются обратить на себя внимание. Сосед предложил пойти в цирк. Там было представление зверей Дурова, выступал и сам Дуров. Ночью был сильный ветер с дождем, палатка порвалась. Все промокло. Сыро, холодно и грязно...

27 СЕНТЯБРЯ. Сходили в баню, купила чулки и перчатки. Оформляли документы. Мне опять предложили остаться во Владивостоке, но я отказалась. Когда же придет пароход? Сходили в милицию, продлили пропуск. Ночью у меня стащили туфли с галошами.

3 ОКТЯБРЯ. Закупили продукты в дорогу. Еще не известно, когда выходим в море, но стали готовиться. Вера ушла на базар, я стала укладывать вещи. На сердце тревож-

Дорожный дневник Евдокии Васильевны Крупениной и страницы из него

но. Как-то впервые я поняла, что еду на Камчатку. Стало грустно, что еду так далеко. Долго ждали машину. Приехали на пристань, темно, ничего не видно. Много народу и грузиться было тяжело. Сначала прошла Вера, я ей передавала вещи, потом прошла сама. Сели в твиндек. Было тесно, неуютно, все не понравилось. Ночью вышли в море, началась качка.

7 ОКТЯБРЯ. Да, моя мечта сбылась! Я в море и любуюсь его красотой. Волны плещут о борт. Особенно было прекрасно в последний день, когда не было качки и я чувствовала себя хорошо. Ночью читала книгу, потом вышла на палубу. Светила луна. Под нами волны Тихого океана! (*Нет нескольких страниц. Жалко, что мы не узнаем, какой увидела мама Камчатку*).

13 ОКТЯБРЯ. Приехали на судоверфь Капай. Поселились в школе им. А.С. Пушкина. Утром встали. Мороз и солнце. Дымятся печные трубы. Кричат петухи. Вспомнила свою деревню. Погрустила. Пришли преподаватели школы, стали спрашивать откуда мы. Мы сказали, что приехали вчера с материка с партией учителей. Стали расспрашивать о жизни на материке. Вечером стали в школу рваться пьяные моряки. Мы напугались и рано легли спать.

17 ОКТЯБРЯ. Поздно проснулись, не хотели вставать. Вдруг стучат в дверь, входит парень и спрашивает: «Кто едет в Мильковский район?» Я говорю: «Я, а что?». «Собирайтесь, едем!» Ну и началась тут суматоха! Быстро собрались, распрощались и поехали в облоно. Оттуда сразу на аэродром. В машине ехало все Мильковское начальство. Мы были расстроены, что выехали без всего, даже не получили расчета. Но потом решили, что значит так тому и быть. Успокоились и стали веселыми. Приехали на аэродром. Там все интересно, много летчиков. Сели в самолет. Такое радостное чувство меня охватило: сейчас полетим! Села у окна и стала смотреть. С высоты все на земле казалось игрушечным: реки – ручейки; деревья – кустарники. Набрали высоту и стали перелетать через горные хребты. Через 70 минут мы были в Мильково. Это оказалась единственная поляна среди гор. Все забегали по самолету. «Дуся! – кричит Вера – Мильково!» Я посмотрела, 5 домов увидела. Такие маленькие. Приземлились. Снег по колено. Скучная деревня. Стало очень грустно. Нас поселили в общем отделе райсовета. Приходили люди, все смотрели на нас. Я крепилась, хотя очень хотелось плакать. К вечеру нам дали комнаты. Села у окна, слезы льются в пять ручьев. Сердце сжалось. Боже, куда меня забросила судьба? Вспомнила Борисоглебск. Никакого сравнения! На улице ни одной души, только слышен вой собак.

18 ОКТЯБРЯ. Получила назначение. Я одна еду в Средне-Камчатск. Страшно. Хотелось опять плакать. Но, стало быть, так тому и быть. Получили продукты, познакомились с учителями, которые нас немного успокоили.

На этом дневник закончился. Два месяца и 19 дней добиралась мама до места своего назначения. Закончилось путешествие, переполненное событиями, впечатлениями, новыми знакомствами. На смену пришли трудовые будни в Камчатской глубинке, с однообразными днями, неделями, месяцами. В трудовой книжке Евдокии Васильевны сделана следующая запись от 18 октября 1946 года: «Назначить преподавателем истории и географии 5–7 кл. Средне-Камчатской НСШ Мильковского р-на, Камчатской обл.»

Жизнь продолжалась. Выдержки из ее писем: «Очень жалею, что приехала сюда… Вот попала! Не дождусь, как бы отсюда вырваться, хоть куда…», «…я твердо решила выбираться из этого дикого логовища, но обстоятельства складываются против меня. Иван Никандрович, директор школы, заявил: «И не думай!» Я должна остаться здесь. Работаю. Плохо дела обстоят с 7-м классом. Трудно дается им география и история. За них переживаю». «Скучно. Выходной день. Как эти выходные и праздничные дни мучительны. В будние дни работа, школа, уроки, а в выходные — скука, грусть. В эти дни чувствуешь себя такой несчастной, одинокой, всеми забытой. Я одна, а родные и близкие где-то очень, очень далеко. Сколько воспоминаний в эти дни. Хоть и не хочешь, а грустные мысли так и собираются в голове…». «Встала утром, чем заняться, чем развлечься? Хозяева завели виктролу. Музыка такая нудная, царапает сердце звуками. Коротко об обычных делах: мелькает день за днем однообразно. Стараюсь всецело отдаться работе, ученикам, чтобы вышли из школы с хорошими результатами. Почта приходит не регулярно. Вечерами сижу дома. Скучно. Скучно. Выходной. Скучно».

Семейный раритет. Чемодан, с которым Евдокия Васильевна приехала на Камчатку в 1946 г. На дне этого чемодана много лет лежали старые письма и дорожный дневник

В 1949 году в Средне-Камчатскую школу учителем был назначен Крупенин Михаил Петрович. И в 1951 году они уже вместе, молодой семьей, направлены на работу в Кирганик, а потом и в Мильково. Мильково, которое стало второй и очень любимой маминой Родиной.

Нас трое было, детей, в этой семье. Погодки, старший брат Женя и я. Потом и Володя добавился. Родители обеспечили нам правильное детство. «Ах, как были упоительны дни безоблачные эти! Подарили нам родители счастье жить на этом свете».

Цепкая детская память калейдоскопом выдает яркие картинки детства. Из роддома принесли брата Володю. Кряхтящий сверток осторожно положили поперек кровати и стали разворачивать. Мне очень любопытно посмотреть, что же там? Протискиваюсь среди родных, но передо мной как ширму поднимают бок одеяла. Я ныряю в другую сторону, но и там все повторяется. В наказание за то, что я плохо вела себя, пока мама была в больнице, мне не хотели показать брата. Володина люлька из красивой фланели ярко-синего цвета с оранжевыми белочками. Крючок от люльки долго торчал в потолке. Вот мы с Женей развлекаем плачущего Володю солнечным зайчиком. Он в своей кроватке ловит верткий блик пухлыми руками и громко смеется. Вот мама будит нас рано-рано, чтобы мы побегали по крепкому утреннему насту. Нам не хочется вылезать из теплых постелей, а потом не хочется заходить домой. Снег искрится под ярким весенним солнышком и весело скрипит под полозьями санок и лыж. Мы далеко, огородами, убегаем в лес на речку. Вот подвыпивший папа завел с мороза в дом Дружка, лаечку. Собаке страшновато и любопытно, мама ругается, но видит наши восторги и тоже улыбается. Мама ведет уроки в вечерней школе, папа готовит наш любимый ужин: на большой сковородке обжаривает отварные «рожки» до золотистого цвета и заправляет сметаной. Вот мы

Крупенина Евдокия Васильевна. Средне-Камчатск.1948 г. Письма Евдокии Васильевны.

Семья Крупениных с детьми — Наташей и Женей. Кирганик. 1952 г.

Документальные свидетели времени

Крупенина Евдокия Васильевна с мужем Михаилом Петровичем, 1949 г.

из сугробов снега нагребаем высокую горку, вечером под лунным светом папа с мамой помогают нам ее утрамбовать и залить водой. Мы пробуем, не застыла ли вода и валенки наши покрываются слоем льда, как будто одеты в белые калоши. Новый Год. Вечером 29-го декабря сворачивали на полу ковер и папа заносил в дом большую елку, ей надо оттаять за ночь. Утром в доме стоял праздничный запах хвои, который не выветривался все

Нас было трое детей в семье: Наташа, Володя и Женя.1960 г.

дни, пока стояла елка. Днем папа устанавливал елку на крестовину, подправлял веточки. Из разноцветной бумаги мы клеили длинные цепи, гирлянды фонариков и флажков. Все это развешивали крест-накрест в комнате. Оборачивали припасенные орехи фольгой, привязывали к конфетам петельки из ниток, наряжали елку. На праздник

Крупенины: Таня, Женя, Наташа на первомайской демонстрации 1956 г.

Крупенин Михаил Петрович с детьми Женей и Наташей на первомайской демонстрации 1956 г.

Лето, стройка, жара, комары. Босые ноги Тани на «шикарных» сапогах папы. Они, сапоги, были такие блестящие. Конечно, не один раз мы их мерили. Великоваты...

Радость — новая кукла!
Наташа и Женя Крупенины. 1957 г.

Домашний Новый год. 1958 г.

Крупенины Наташа и Женя .1961 г.

Праздник русской березки, завуалированная Троица. На «разливе» Конкордия Кириковна, справа от нее Евдокия Васильевна. В белой рубашке с коротким рукавом Наташа, в матроске Володя Крупенины. 1961 г.

приглашали соседских детей, да побольше, чтобы хоровод вокруг елки получился. Вот папа с соседом вкопали толстые столбы и сделали большие качели, где на широкой доске могли кататься вместе все ребята улицы. Вот большая компания в лесу, на разостланных клеенках и скатертях плюшки, пирожки, да и много других вкусностей. Мы, детвора, хватаем, чего душа захочет, и играем в свои игры, а нарядные взрослые, по-своему, празднуют «Русскую березку» (троица). Вот в пионерский лагерь прибегает подружка с разбитой коленкой и сообщает мне домашний «секрет»: мне купили пианино. Пианино «пригодилось». Когда в доме были гости, папа шел за рюмками к секретеру, проводил пальцами по клавишам от высоких нот к низким, приговаривая: «Папа пошел за рюмками». Обратный ход звучал от низких звуков к высоким: «Папа идет с рюмками». Вот сидим все вместе перед открытой дверцей печки, как перед камином и тихонько переговариваемся. Так любила мама. Вот папа, поникший и постаревший от горя, курит, выдувая дым в поддувало печи.

В 18 лет, будучи уже студентом первого курса института, погиб Женя, любимый сын мамы. Эта трагедия не забывалась всю жизнь. Два раза в год, день рождения и день смерти Жени, мама пекла пирожки, а потом долго лежала на кровати, отвернувшись к стене. Я получила специальность библиотекаря в Хабаровском институте культуры и с удовольствием провела свою трудовую жизнь среди книг и читателей. Володя закончил механический факультет политехнического института и не зря! Руки у него «золотые». За что не возьмется, сделает отлично. Любое старье заставит работать! У нас обоих по двое сыновей,

Творчество Евдокии Васильевны Крупениной в местной прессе

Книги, читатели и я, Ильцова Наталья Михайловна. 1980-е гг.

Профессиональный конкурс библиотекарей Камчатки. Ильцова Н.М

Ильцовы Наталья Михайловна и Валерий Кузьмич. 1979 г.

Семья Ильцовых.1-й ряд. Крупенина Е.В., Андрей, Наталья Михайловна. 2-й ряд. Валерий Кузьмич, Евгений

Семья Андрея Валерьевича Ильцова. Жена — Ирина Юрьевна, сыновья — Антон, Иван и дочь Мелания

Ильцовы Валерий Кузьмич и Наталья Михайловна. 2019 г.

есть и внуки. Семейные отношения в нашей семье сложились по традициям, полученным в наследство. Так же собираемся большой семьей, за столом шутки, смех, конкурсы, маскарады, переживания друг за друга. Внуки, а их у нас пятеро, растут единой семьей, значит и по жизни пойдут не расставаясь. Фундамент отношений закладывается с детства.

С большой неохотой я переезжала в Ставрополь, на родину мужа, Валерия. Долго приживалась, да и прижилась ли? Хотя должна отметить, что решение мужа на тот момент было абсолютно правильным, с хорошими возможностями для детей. Мальчики получили высшее образование, у них был выбор относительно работы. Старший сын, Евгений, майор полиции, эксперт-криминалист. Андрей пробивается в малом бизнесе. Здесь ребята нашли замечательных жен, которые стали им поддержкой во всем и крепким тылом. Моя семья живет под другой фамилией, и для своих внуков я составляю уже другую родословную, а вот у Володи фамилия Крупениных продолжается. Следом за нами, Володя с семьей перебрался на Ставрополье. Наши супруги родные брат и сестра, как мы с Володей. Таким образом, двойной нитью родства связаны наши семьи. Его сыновья, Крупенины Михаил и Виктор, окончили высшие военные заведения, но трудятся на гражданских специальностях, один в Москве, другой в Санкт-Петербурге. В городе ветров, в северной столице живет Дарьюшка, Дарья Михайловна Крупенина. Не задумывал Мишанька, а имя прабабушки, Дарьи Гавриловны возродил в своей дочке. Только эта Дашенька не рыжая, но скорая, как та. В Москве, с 2017 года, живет Саша Крупенин, Александр Викторович. Они прямые потомки, уже восьмое поколение Трофима Крупенина! Продолжит Саша род наш под нашей же фамилией, от него пойдет девятое колено Крупениных.

Есть еще один москвич Саша Крупенин, год его рождения 1957. Сын последнего ребенка из семейства Петра и Дарьи Крупениных, Геннадия (Гавриила) Петровича Крупенина. Геннадий Петрович самый рыжий, словно солнышком помеченный. Не помню его без улыбки. Дядя Гена пошел по партийной линии, так говорили тогда о работниках райкомов партии.

Семья Ильцова Евгения Валерьевича.
Жена — Евгения Викторовна, сыновья — Олег и Матвей

Дети и внуки Ильцовых. 7 и 8 поколение Крупениных

Ильцов Иван. «Посмотрим, посмотрим, где эта замечательная Камчатка. Там папа и бабушка родились»

Дружные внуки Ильцовых. Им по жизни вместе шагать

Долгожданная внучка Ильцовых — Мелания

Крупенин Владимир Михайлович. 1975 г.

Крупенин Владимир Михайлович с сыновьями Михаилом и Виктором. Москва. 2018 г.

Дарьюшка Крупенина

Крупенин Владимир Михайлович с женой Галиной Кузьминичной 2006 г.

Крупенин Михаил Владимирович с женой Любой и дочерью Дашей. 2017 г.

Крупенин Виктор Владимирович с женой Марией. 2018 г.

Александр Викторович Крупенин,
8-е поколение. 2018 г. Москва

Александр Геннадьевич Крупенин с дочерью Машей и сестрами Татьяной и Наташей. Москва, 2008 г.

Александр Геннадьевич Крупенин

Родился Геннадий (Гавриил) Петрович в 1918 году. В 13 лет остался круглым сиротой. Он был самый младший, поэтому взяла его к себе в семью замужняя уже сестра Шура, Александра Петровна Александрова. В 1939 году, со второго курса педагогического техникума был призван в армию. Служил связистом. В Европе война закончилась в мае 1945 года, а Дальний Восток еще воевал, еще был Курильский десант. Родные говорили, что дядя Гена участвовал в десанте на острове Шумшу. В наградном листе за № 198 я разобрала другое название острова, Симушир. Но как бы там не было, согласно документу, Геннадий Петрович в составе 103-го отделения батальона связи Петропавловской дивизии Камчатской области «участвовал в боях с Японским агрессором при высадке десанта на остров Симушир 18–20 августа 1945 года». «Во время высадки десанта показывал пример остальным своими действиями. Участвовал в организации первой проводной связи, возглавлял команду линейщиков, давая проводную связь на передовую. Несколько раз устранял повреждение линии под огнем противника». При высадке десанта снаряд попал в башню баржи, она стала тонуть. Дан приказ прыгать и вплавь добираться до берега. Было глубоко, ребята при полном боевом снаряжении. Кто умел плавать, а кто и нет. Много их тогда потонуло, погибли при выполнении боевого задания, но не от пуль врага. Геннадий Петрович выплыл. Был награжден медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Японией».

После войны работал в комсомоле, пять лет в Областном комитете партии, потом в Соболево, Мильково и, дольше всего, в Эссо, где и был похоронен. Знаю, что жители Быстринского района его уважали и любили. «А-а, Курупе-енин, добрый человек, однако». Про таких, как дядя Гена, говорят «мягкий» человек. Другое дело Ольга Григорьевна. Она организатор жизни. Нет, не затейница семейных веселий, по-настоящему организовывала жизнь, продуманно и серьезно. Это касалось карьеры мужа, образования детей и других важных решений для семьи. Бухгалтер, приехала из Амурского края. Пуританских взглядов: никакого кокетства и хихиканья, на танцах

Геннадий (Гавриил) Петрович Крупенин

Крупенин Г.П. Участник Куриьского десанта.1945 г.

Крупенин Г.П. Крайний справа перед высадкой Курильского десанта. 1945.

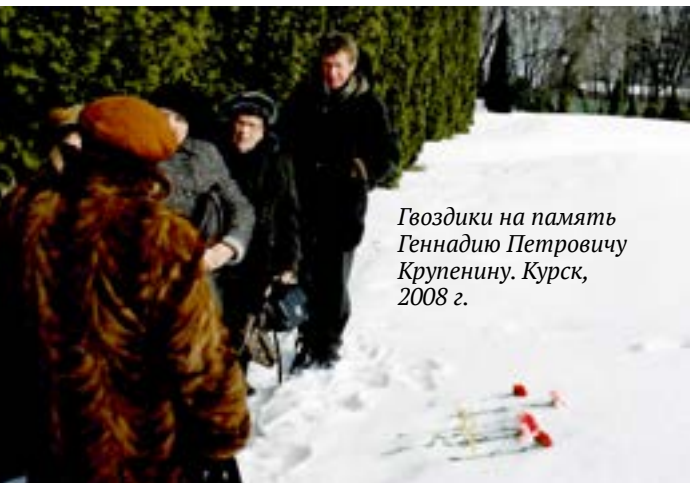

танцевать только с девочкой. Надо бы замуж, а за кого? Ей посоветовали обратить внимание на братьев Крупениных. «Да они же несерьезные, на свиньях верхом катаются…» «На каких свиньях, тетя Оля?» В ответ она только рукой махнула. Что-то, видать, было! Выбрала Геннадия. Ох и красивая пара была, и семья получилась крепкая, правильная. Переезжали они из района в район, а мне казалось, что мы все время жили вместе. Во всяком случае, все свое детство я помню себя вместе с Таней, их дочкой. Вместе на улице, вместе в детском саду, совместные ночевки, игры в куклы. Таня больше была у нас, чем мы в Эссо. У нас свободнее и веселее, нас в Мильково больше, под присмотром друг друга. Уже в подростковом возрасте, я весь август гостила в Эссо. В пять часов утра тетя Оля будила нас и отправляла на «ключик», чтобы первые, пока никто не купался. Это было занятно. Мы прибегали, ванны были горячие-прегорячие. По деревянному желобочку, мы вливали туда ледяную воду из Уксичана, разбавляли и «принимали» целебные ванны. Дом их стоял на самом берегу Уксичана, родниковая звонкая речка делит поселок на две половины. Умываться нас отправляли на берег, чтобы чистой, ключевой водой умывались и по росе босиком пробежались. А дядя Гена всегда и во всем соглашался с тетей Олей и улыбался. Больше работой был занят, чем домом. Как все Крупенины, был немного рассеянным. Вспоминается забавный случай. В выходной день пошли супруги Крупенины купаться в бассейн. Раздевалка тогда была убогой, темненькой. Народу еще было мало, ребята дальнобойщики купались. Ни один приезжий не миновал горячего «эссовского» бассейна. Погрелись наши родные. Идут назад, а дядя Гена все поправляет и поправляет брюки. Серьезная тетя Оля говорит ему: «Гена, веди себя прилично, что ты возишься. Ответственный работник, на тебя люди из окон смотрят». « Да как-то мне, Оля, не удобно». Дома оказалось, что он надел на себя, по рассеянности, две пары брюк: свои и чужие. Побежал к бассейну с извинениями. А там ребята сокрушаются: вроде приличная пара была, а брюки пропали.

Наталья Александровна Субботина (Крупенина) с сыном Иваном. 2018 г.

Двоюродные брат и сестры в гостях у Ольги Григорьевны Крупениной. 2008 г.

Гвоздики на память Геннадию Петровичу Крупенину. Курск, 2008 г.

В одну из последних встреч я спросила тетю Олю, могли бы наши папы сегодня, в «постперестроечное время», то, что называется, «крепко стать на ноги»? Она подумала и сказала: «Ну, вот только разве твой папа, Миша, может быть и смог бы, а остальные-то нет». И действительно, наши Крупенины умели добросовестно служить, исполнять, своим трудом себя обеспечивать, но предпринимать, управлять и принимать рискованные решения не могли. Зато были добрые!

Тетя Оля осталась последней из живущих наших родителей, ей 90 лет. Живет в Курске. Лет десять назад съехались мы к ней, двоюродные сестры и брат. Тетя Оля повела она нас в центр Курска к могиле Неизвестного солдата. Там, среди елок присмотрела она для себя укромное место, куда приходила регулярно, как бы на могилу мужа, Геннадия Петровича. Постоит, поговорит с ним тихонько, на душе становиться легче. Могила-то его в Эссо, на Камчатке осталась. Привела и нас туда: «Посмотри, Гена, сколько я тебе племянников привела. Как бы ты был рад, если бы их увидел». Положили мы на белый снег алые гвоздики и тоже, как будто, могилке поклонились.

Наша долгожительница! Ольге Григорьевне Крупениной 90 лет. 2019 г.

Крупенин Геннадий Петрович с дочерью Татьяной и женой Ольгой Григорьевной. 1956 г.

Крупенины Татьяна и Александр. Эссо. 1962 г.

Крупенина Таня. Мильково. 1955 г.

Крупенина Ольга Григорьевна с дочерью Татьяной

Крупенина Ольга Григорьевна

Сын их, Саша, окончил МИСИ — Московский инженерно-строительный институт, он прекрасный инженер-строитель, живет в Москве, там же его дочки и внуки. Таня наша, по специальности, журналист, окончила ДВГУ — Дальневосточный государственный университет, работала на Камчатском телевидении, а потом другими интересными делами занималась. Объехала полмира, живет в Москве и Сиднее. Там, в Австралии ее дочь и внучки. О своих родных Таня — Татьяна Гавриловна написала чудные воспоминания.

ВОСПОМИНАНИЯ ТАТЬЯНЫ КОСТЕНЕЦ (КРУПЕНИНОЙ).

«Когда моя двоюродная сестренка Наташа начала работать над родословной, она попросила всех родственников написать о своих семьях: кто что помнит и хочет, чтобы внуки помнили. К сожалению, не все наши откликнулись. Я написала.

Ветвь Гавриила (Геннадия) Петровича Крупенина и Ольги (Ульяны) Григорьевны Крупениных. Как заметила Наташа, в нашей семье мама играла настолько значительную роль, что я должна рассказать немножко и про ее род: род Костенко – Титаренко. С него и начну.

Мой прадед по маминой линии был за кадетов. Недавно я спросила сотрудников музея В.И. Ленина в Горках: «Да какими же они были взаправду, эти кадеты? В моих школьных учебниках их всегда ругали.» «О! — ответили мне в музее, — кадеты — это самая умная партия. Если бы они тогда пришли к власти!..» С тех пор многое я прочитала о кадетах. И поняла, почему прадед был за них. Кадеты были за крестьян. А мой род по маминой линии — чисто крестьянский род.

…Мама родилась на Дальнем Востоке в 1929 году, 6 января в селе Лохвицы, Амурской области через год после начала программы партии по индустриализации страны. Крестьяне, переселенцы на Дальний Восток с Украины, программу индустриализации, конечно, поддерживали, а как же иначе? Но очень скоро больно почувствовали они ее на своей шкуре, вернее — животе: весь урожай в колхозе и все, что выращивали и разводили на подворьях — молоко, яйца, кур — все подчистую крестьяне обязаны были сдавать государству, в города, где и кипела эта самая индустриализация. Забирали все. В деревню пришел голод. В семье моей бабушки Лизы было трое детей. Моя мама самая маленькая. Отец рано умер. Мама его почти не помнила. Зато помнила, как умер. Дед Григорий умер от солнечного удара в голодном обмороке на колхозном полевом стане. Через месяц умер и самый младший мамин братик — Володя. Так отозвался на маминой семье страшный 1933 год.

Когда продналог заменили продразверсткой, с едой стало легче. Праздники даже устраивали. Пела моя украинская родня, ох, голосисто. Мама рассказывала: «Как грянут «Маруся раз-два-три калина, чорнявая дивчина в саду ягоду брала!» — аж фитили в лампах гасли!»

Песни и язык бытовой были украинскими. Русскую речь дети впервые услышали от военных, которых разместили в селе (в 1939-м?). Так и говорили: «Подивиться: Андрий говóрить по-военному». Первым по-военному, то есть на русском, заговорил старший брат мамы, дядя Андрей. Был он уже студентом и жил в городе.

Костенец Татьяна Геннадьевна и Владимир Макарович. Камчатка. 2013 г.

Студенчество

Мама девушкой была романтичной, любила литературу и даже тайком писала стихи. Поэтому она выбрала педагогическое училище и литературу. Было ей 16, жить в городе было негде и, встретив на чужой городской улице свою односельчанку, девочку, что поступила в финансовый техникум, мама пошла к ней в общежитие переночевать. Девочки

в комнате воспротивились: «Нас и так 11, ну, куда еще-то?» Согласились они после того, как мама раздобыла дрова для печки. Мороз был уже чувствительный. Дров не было, печь топить нечем. Птахи эти просто замерзали натуральным образом. Пошли девочки дрова искать. Мама заметила поленницу во дворе казенного учреждения, перелезла через забор, взобралась на поленницу и перебросила несколько полешек через забор девчатам. Те полешки похватали и бежать. А потом, согревшись, у горячей печки стали шептаться: «А давайте ее все-таки к себе возьмем: смотрите, какая она смелая — с ней не пропадёшь». Так мама осталась в финансовом техникуме и вместо учительницы литературы стала финансистом. Жалела? Ни разу. Она хорошо считала, мышление у нее логическое, характер строгий и сильный — для главбуха в самый раз. Главбухом она и проработала всю жизнь.

Как мама на Камчатку попала?

А просто. После финансового техникума распределили ее во Владивосток. Но что-то там «не срослось», места оказались заняты и 5-х девочек, выпускниц финансового техникума, отправили на Камчатку. Пока ждали пароход, продукты проели, а денег не было. На пароходе через два дня стали голодать. Плыли в трюме вместе с солдатиками: наши части после войны перебрасывали на Курилы. Видя, что девчонки голодают, солдаты стали предлагать свой паек. Моя строгая мама крепко- накрепко запретила девчатам брать хоть бы даже и кусочек хлебца: «Известно, какой платы парни потребуют - продержимся без еды три дня, не умрем». Тогда солдаты принесли большую соленую рыбину чавычу (королевский лосось) и буханку черного хлеба, оставили и ушли. Ох, как девчонки впились зубами в эту чавычу. Они подружились потом искренне и по- братски. И ничего от них парни взамен не потребовали. Хорошие попались мальчишки. Когда солдаты выгружались на Курилах, девчонки плакали. Вспоминали потом в разговорах эту братскую помощь всю свою жизнь.

А на Камчатке, в Петропавловске, встретил девочек заведующий Центральной сберкассой, куда они все были распределены. Он сразу, чуть не у трапа, дал каждой из них по буханке хлеба. «Где он только их раздобыл? — благодарно вспоминала мама, — до сих пор не знаю, ведь на Камчатке все еще была карточная система, не было хлебца вдоволь».

Карточки отменили в 1947-м. Власти Петропавловск Камчатского к этому событию подготовились тщательно. Хлеба было завезено в магазины столько, что, сколько бы народ не покупал, — хлеб не заканчивался. Это было какое-то чудо!

Замужество

Как я уже говорила, мама по характеру сильная, строгая — лидер в общем. Не удивительно, что она возглавила комсомольскую организацию Центральной сберкассы. У комсомольской организации сберкассы были свои подшефные — так это тогда называлось: комсомольцы военного корабля. Часто после совместных собраний и моряки, и девушки просили устроить танцы. Мама запрещала категорически. «Оля, ну, пожалуйста, — умоляли они — хотя бы часик!» Но мама была непреклонна: «Вот останетесь матерями — одиночками,

Семья Татьяны Костенец(Крупениной). Внучка Татьяна, муж Владимир Макарович, Татьяна Гавриловна, дочь Марина Владимировна, внучка Соня, зять Владимир Евгеньевич Баландин. Австралия. 2018 г.

моряки они же какие? Сегодня здесь, а завтра перевели в другое место, — пугала она девушек, — поплачете тогда». Откуда эта боязнь? Ведь на Камчатке было много мужчин — выбирай только. Видимо, слухи о послевоенной ситуации в Центральной России доходили и сюда. Много было после войны того, что называлось у нас « безотцовщиной». Остаться одной с ребенком — было на грани катастрофы. Да и позор великий: моральные принципы в обществе были беспощадными на этот счет. Когда мама встретила моего будущего отца, веселого, бесшабашного комсорга Судоверфи имени Ленина, Генку Крупенина, который влюбился в нее, кудрявую, сразу же, с первого взгляда, и быстро сделал ей предложение, — решающим для ее согласия оказался тот факт, что он местный: не переведут, не уедет, не оставит одну с дитем…

Были они разными, как лед и пламень. Ну, то есть вот абсолютно разными. И внешне, и внутренне. Веселый, легкий Генка Крупенин, всегда с шуткой, улыбкой, а то и с розыгрышем и серьезная организованная Ольга Костенко. Отца перевели на работу в Областной Комитет Комсомола, маму тоже перевели из сберкассы туда в отдел учета…

В общем, свадьбу играли красиво, два дня, как и положено. У мамы было два крепдешиновых платья: белое - на первый день, и цвета чайной розы - на второй. Они до моего взросления висели в нашем шкафу, и одно из них моя дочь Марина даже надевала на школьный выпускной бал. Оно и по сей день у меня хранится.

…Жизнь все больше налаживалась. Через 9 месяцев появилась на свет я. И были молодые счастливы.

Но потом случилось страшное…

Последний год Сталина

Пишу так, как рассказала мне эту историю мама.

«Однажды я проснулась ночью. Мужа не было рядом. Всмотрелась в темноту и увидела на фоне окна согбенную фигуру. Плечи вздрагивали. Генка мой плакал. Бросилась к оцинкованной ванне, в которой ты спала: «Что с Танечкой?!» Потрогала: тепленькая, дышишь. «Гена, родной, что?» «Не могу больше, Олечка: три месяца уже мытарят, грозятся арестовать. КГБ. Требуют, чтобы уволился из обкома комсомола, а потом возьмут». «Гена, иди к Калинникову!» — Я просила так горячо и сильно. А он сказал: «А вдруг он меня сдаст? Тогда последняя надежда исчезнет».

Калинников Трофим Георгиевичем, первый секретарь Камчатского Областного Комитета партии в 1949–1952 гг., отца не сдал. Он пригласил на разговор к себе начальника местного КГБ. Отец стоял в коридоре у окна и ждал: если начальник приедет с конвоем — будут брать, если один — есть надежда. Приехал один. Потом Калинников пригласил отца: «Живи, Гена, спокойно, они отстанут от тебя». Калинников Трофим Георгиевич: ему я обязана своим счастливым детством с папой… Он не струсил, хотя до смерти Сталина оставалось еще целых 11 месяцев: могли и взять, и замучить, да и убить. Я не знаю, есть ли у Трофима Георгиевича дети и внуки. Надеюсь, что есть. И, если они когда-нибудь, случайно, прочитают эту книгу (мало ли, как случается иногда в жизни), пусть они еще раз узнают, каким достойным человеком был их отец и дед. А это само по себе дело нелегкое в то время.

Чтобы понять человеку несведущему, что это было, надо напомнить еще раз, из какого рода мой отец. Это род камчатских казаков Крупениных по деду и Подпругиных по бабушке. Дважды выступали они против советской власти. И, хотя смирились с переменами в Российской жизни, новая власть их не простила. Замучили и потопили в бухте, братьев моего деда, также как и двоюродных братьев моего отца. Папа был последним из детей в семье, родился в 1918, в этих страшных событиях не участвовал в силу возраста. Но род…, но семья… Принадлежность к роду. Моя двоюродная сестра Наташа рассказала об этом. Писать подробно об этом не стану. Это отдельная история, которую я когда-нибудь опишу. Я сидела в архиве, читала протоколы допросов. Читать страшно. И даже не из-за фальши, подтасовок и, ужасно даже произнести, - пыток. Страшно читать из-за доносов, написанных хорошим русским языком вроде бы хорошими русскими людьми. Доносы, написаны соседями, учителями на друзей, коллег и знакомых…. На Прокопия Трифоновича Новограбленова, первого учителя из местных, краеведа, натуралиста - исследователя Камчатки. Он

не был нам родственником по крови, но сестра деда – Калиста - вышла за его отца, к тому времени многодетного вдовца. А именно его, Прокопия, умного, образованного, НКВД объявили главой контрреволюционной группы « Автономная Камчатка». Он был подходящей кандидатурой - это же он создал первое Камчатское Географическое общество, значит организатором был неплохим, так и расценили: зачинщик. А потом я прочитала в архивах, что были придуманы и другие подобные группы: «Автономное Приморье» и «Автономная Сибирь». Всюду мерещились заговоры, даже там, где их не было.

Отец был искренне предан коммунистической партии, нас с братом так же пытался воспитывать. Долгое время я ничего не знала об этих семейных историях. Их не рассказывали нам, детям. И только уже будучи взрослой, решаясь вступать в партию, — надо сказать не без колебаний решалась: уже начала кое о чем задумываться, — услышала я за своей спиной: «Крупенину нельзя принимать: она из казацкой семьи по деду и купеческой по бабкиной линии — социально чуждый нам элемент!» Очень я тогда удивилась и впервые заинтересовалась своей родословной…

Баландины Марина и Владимир. Австралия. 2010 г.

Но случилось это много — много позже. А пока я вижу себя пятилетней кудрявой рыжей девочкой на душистом лугу из клевера, цветет черемуха и маленький жеребенок рядом — это Мильково, куда перевели из города на работу отца. А там- ну просто Сад Эдема. Там мои тети и дяди и, главное, их дети-мои двоюродные. Как же я люблю моих двоюродных! Люда, старшая двоюродная сестра, — сама доброта, спокойствие и защита от любых бед. С ней не страшно ничего, от нее никогда не бывает обиды. Она уже большая, старшеклассница. И у нее — о, мечта детства — черные косы! Она дочь дяди Пети и тети Канны. У нее братья Гена, Валера, Ленька. Семья дружная и веселая. Дядя Петя такой шутник и балагур. Научил нас, детей, петь хором: «Дядя Петя, хороший наш пригожий, дядя Петя всех юношей моложе. Дядя Петя лучше всех»! А еще у меня есть дядя Миша и тетя Дуся. Дядя Миша — самый хозяйственный из братьев, у них всегда все ладом: огород, заготовки всякие, дрова — аккуратной поленницей. А за домом смородина. Вкуснющая! И детей трое: Женечка, Наташа и маленький Вовочка. И у меня тоже теперь братик — родился Сашенька, Александр. Мы назвали его в честь героя — Александра Матросова! Как же нам весело и хорошо всем вместе! Золотое детство — это про нас. И это детство называлось — Мильково. С нами живет бабушка Лиза, мамина мама. Она говорит, что никуда не уедет, потому что только на Камчатке и «поняла, что такое жизнь».

Папа наш постоянно учится: то в Чите, то в Хабаровске, то во Владивостоке. Мы все время с мамой и нашими двоюродными. Это наш зеленый счастливый мир, это наш черемуховый рай. Почему так было хорошо? Не знаю. Беззаботное детство! Но, наверное, еще и потому, что все мы любили друг друга и искренне верили в правильность пути, по которому идет страна. Тетя Канна, жена папиного брата, мы звали ее мама Канна, получит позже орден Ленина и звезду Героя Социалистического Труда. И звание Знатный Овощевод Камчатки. А «Честное Ленинское!» и «Честное Сталинское!» были самыми крепкими нашими детскими клятвами.

Потом случилось что-то немножко странное, которое я по малолетству не совсем поняла. Я пришла домой из детского сада и спросила: «Мама, а ты за кого: за Ленина или за Сталина? Но учти, что Ленин хороший, а Сталин плохой». Меня удивило, как испугалась мама. Она присела передо мной на корточки и, заглядывая в глаза, тревожно спросила: «Ты это где услышала»? — «Лилька Крымова сказала сегодня в садике». Лилька была дочерью районного прокурора. Потом почему-то оказалось, что Лилька права и что Сталина ругать можно. Если бы мама знала, что через 34 года ругать можно будет даже Ленина — вот бы она удивилась и испугалась, наверное. И помыслить было невозможно о вероятности такого хода событий! А тогда только начинались разговоры шёпотом и закрытые письма ЦК, которые папе почему-то читать было можно, а маме нельзя. «Ну, вот где, Гена, логика? — говорила мама с сарказмом, — ты коммунист и я коммунист, но тебе можно читать закрытые письма Хрущева, а мне нет. Почему так?». Хрущев в этих письмах разоблачал «культ личности Сталина» — так это тогда назвали. И еще они говорили о расстреле царской семьи. И мама гневалась, почему вместе с царем убили его детей. Меня отправляли спать. Но и сквозь сон я слышала их разговоры, и мне представлялся Царь из Пушкинской сказки и его маленькие красивые царевны и царевичи. Наутро я спрашивала маму: «А почему, мам, царевен убили? Это был Змей Горыныч, да»? «Ах, не надо тебе знать это, иди погуляй, Танечка». И я шла, я бежала к Крупениным, далеко-далеко, на другой конец поселка. Ах, как это было далеко и даже немножко страшно — бежать с нашей улицы Колхозной на их Набережную! Иногда мне разрешали даже «с ночевкой». О! Это было такое счастье! Там добрый умный старший брат Женя, он всегда был «за меня», если что. Моя Наташка — «мы сестрички, мы сестрички, у нас славные косички» — хохотушка, легкая, радостная. Мы прыгали с крыши. Это было страшно и упоительно! Или играли всей улицей в лапту. Вот веселье непередаваемое!

Потом я возвращалась в семью. И опять слушала разговоры взрослых. Вообще семья наша была довольно политизированной и споры о политике вели в семье всегда, всю мою

Баландина Татьяна. Внучка Татьяны Костенец. Австралия

жизнь с самого детства. Несмотря на трагические события в роду, папа, как я говорила, был убежденным коммунистом. Считал, что ужасы арестов — это временные перегибы. Он воевал, брал Курилы, был ранен, тонул, выплыл, награжден. Вел себя очень и очень достойно. Свято верил в победу Коммунизма на Земле. Мама же смотрела на это довольно скептически…

Родители много ездили по стране и всегда возили с собой нас, детей. Ехали вначале в санатории, в Крым или на Кавказ, папа — в свой, партийный, мама — в свой, профсоюзный. Папины — были ухоженными и комфортными, мамины — обшарпанными. Мама говорила с сарказмом с намеком на роман И.Тургенева: «Твой санаторий должен называться «Дворянское Гнездо», а мой (с намеком на пьесу Островского) — «Бедность — не порок». Папа смущался и не мог объяснить, почему санаторий партийных функционеров много лучше, чем «простых смертных». Ведь коммунисты провозглашали Равенство и Братство.

Споры заканчивались, как только разговор заходил о воспитании детей. Здесь родители были единодушны: каждый отпуск для нас организовывали обширную культурную программу в Москве. Это считалось обязательным. А когда мы окончили школу, вопрос о получении высшего образования даже не стоял на повестке. Для нас с братом это было делом решенным.

Баландина Софья. Внучка Татьяны Костенец. Австралия

Особые отношения у папы сложились с моим братом Сашей, когда тот подрос. Мы всегда ходили с папой в горы и на охоту. Неожиданно я почувствовала себя «третьей лишней» в их мужской компании. Теперь они подолгу проводили время вдвоем. Брат вспоминает: «Поднялись как- то с отцом высоко на перевал и присели на камень отдохнуть после подъема. Была ранняя осень. Золото листвы и зеленые хвойники на фоне снежных горных вершины. Хрустальный воздух. Папа смотрел долго-долго. Потом сказал: «В какой красоте мы живем»! И опять смотрел долго, безотрывно…

С Камчатки он уезжать не хотел, думал об этом с горечью и тревогой. Он еще не уехал, а уже скучал. К Камчатке привязываешься навечно. Что за сила такая таинственная — Бог весть. Но это общеизвестно.

Условия жизни не всегда были легкими. Когда мы жили в Соболево, отопление в доме было печным, как и повсюду на Камчатке. Топили печь на кухне и голландку в коридоре, которая обогревала спальню и гостиную. Дрова в безлесном Соболевском районе всегда были проблемой. Что нам помогало жить так это, конечно, папин жизнелюбивый, легкий, веселый характер. Он всегда шутил и посмеивался. Он привозил нам

с братом из командировок на рыбокаомбинат мерзлый хлеб «от зайчика» и этот мерзлый хлеб казался нам каким-то совершенно особым лакомством. Гостинчик «от зайчика» наверняка многие мои ровесники помнят. Вот и Наташа упоминает этого таинственного «зайчика». Сейчас уж дети так не говорят.

Папа очень любил людей и люди его любили. Я грелась в теплых лучах ответной людской любви к отцу. Куда бы я ни приезжала: в оленеводческий табун как журналист или просто в село через много лет моего отсутствия, — вслед мне всегда неслось: «Таня Крупенина приехала!» Мои коллеги из съемочной бригады — телевизионщики — даже ревновали: «Ты что, так знаменита в своих местах»? «Да нет, — смеялась я, — здесь же в горах и телевизора-то нет. Это они отца помнят и любят, а я просто его дочка».

А отца действительно любили, он относился к людям очень тепло. Ко всем, независимо от положения, возраста и национальности. Когда он работал в Быстринском национальном районе, то его командировки в оленеводческие табуны были для нашей семьи делом привычным. Я помню его проводника, довольно высокого эвена по имени Клион. После поездок в табун он спал у нас на диване в гостиной и всегда удивлялся: «Какие белые простыни!» Если было лето, отец и Клион уезжали в табун верхом на лошадях и еще вели с собой пару навьюченных. Всегда везли в табуны плановый груз, а отец еще и собирал детскую одежду, игрушки: в табунах вместе с родителями жили маленькие эвенские детки, пока не приходила пора поступать в школу и тогда их увозили в интернат. Зимой папа с Клионом добирались до табунов на собаках. Переночевав у нас, Клион шел в гости к своим эвенским родственникам, а ездовых собак привязывал к нашему забору. Папа подкармливал их юколой — сушеной рыбой из мешка, который они всегда возили с собой. Я этих собак всегда боялась, ездовые псы считались серьезными собаками. Папа ездил в табуны на отел важенок- олених, на пересчёт оленей и просто проконтролировать нужды и проблемы оленеводов. Ведь радиосвязь была неважная тогда. Я даже не помню, была ли она вообще. Поэтому командировки были частыми. Папа не был «кабинетным» начальником. Он все знал из «первых рук».

Когда я сама поехала в первый раз к оленеводам через горный перевал верхом на лошади с журналистским заданием от газеты «Камчатская Правда», я была горда: «Я, как папа!». Он провожал меня и казался совершенно спокойным. Как всегда, шутил и смеялся. Но как только мы, пришпорив коней, ускорили ход за околицей, голос его вдруг дрогнул и охрип, когда он крикнул вдогонку моему проводнику Олегу Адуканову: « Береги ее!» Мне было тогда 20 лет, но я догадалась, что он все еще видит во мне маленькую рыжую кудрявую девочку. И я почувствовала вдруг прилив благодарности.

…Папа умер, когда мне исполнилось 28. Ему было всего 63 года. Неожиданно, в одночасье, от сердечного приступа. Удар для нашей семьи был такой, что мы едва выстояли. Этого же просто не могло быть, чтобы наш добрый веселый папка вдруг взял да и исчез навеки. Здоровье у него было отменное, зубы ровные, красивые, ни одной пломбы, сам ловкий, на всех лыжных кроссах — один из лучших до самых своих последних дней. Никогда не болел…

Хоронили всем селом. Наш друг, Юрий Васильевич Николаев, главврач районной больницы, говорил маме: «Смотрите, Ольга Григорьевна, сколько народа»! Пришли и эвены из табунов и из села. Они сидели кружком у калитки и не заходили в дом. Мама приглашала их, но они стеснительно отказывались. Даже выпить водки не хотели, просто сидели и горевали.

Папа был младший из братьев, а ушел первым…

Потом дядя Володя… дядя Миша… тетя Шура… дядя Витя. Дядя Петя — «веселый наш, пригожий, дядя Петя — всех юношей моложе» — ушел последним. Ушла веселая Крупенинская команда. Потом жены… осталась одна моя мама. 90 лет. Деменция. Не порасспросишь о былом. Мы, потомки, собираемся иногда, вспоминаем… Смеемся.

И вот Наташа, моя двоюродная сестра, взялась восстановить всю родовую цепочку, рассказать и про нашу жизнь, пока сами мы помним. Я думаю это ценно. Потому что история нашей семьи, нашего рода, это капля воды, отразившая страницы истории Камчатки да и страны в целом.

* * *

ВЕТВЬ ПАВЛА. Павел Васильевич Крупенин. Знаю совсем немного. Женат на Верещагиной Феоктисте Иннокентьевне. В молодые годы Павел Васильевич нес казачью службу в Верхне-Камчатске, оттуда и привез в Сероглазку Феоктисту Иннокентьевну. Она из семьи священнослужителей Верещагиных. Кстати, из этой семьи Феоктиста была первой ниточкой, протянувшейся к нашей фамилии. Второй была ее сестра, Анфиса, ставшая нам родней через дочь Конкордию Кириковну. Павел Васильевич был охотником, рыболовом. Принимал участие в боевых действиях в период Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Вместе с братом Александром на мысе Лопатка охранял и защищал бобровые лежбища. Награжден Георгиевским крестом 4-й степени. В 1916 году сопровождал научную экспедицию Керцелли в районе бухты Асача. В тех краях тогда гуляла эпидемия черной оспы. Павел Васильевич заразился, там в лесу и похоронен. В семье Павла и Феоктисты было пятеро детей: Евстолия (Сталина), Мария, Иннокентий, Анисифор и Павла. По разговорам родителей, со всеми из них они поддерживали родственные отношения, бывали в гостях. Я не помню. Евстолию в семье звали Сталина. Мария была замужем за Кузьмой Задуминым, который был на 33 года старше ее. Он работал в бухгалтерии АКО, был обеспеченным и известным человеком в Петропавловске. Молодую жену любил и баловал. Жили они на ул. Партизанской. По воспоминаниям родных, жили «зажиточно», в квартире стояла очень красивая мебель. Иннокентий Павлович долгое время работал в Паратунке начальником почты, при почте была и его квартира. Почтовый домик сохранился до сих пор. Павла Павловна жила на 5-й стройке, работала почтальоном.

Павел Васильевич Крупенин

Феоктиста Иннокентьевна Крупенина (Верещагина)

Мария Павловна Задумина. 1938 г.

Мария Павловна Задумина (Крупенина) со вторым мужем Анохиным.1972 г.

Сохранившийся дом в с. Паратунка, где была почта и жил начальник почты Крупенин Иннокентий Павлович

Юность братьев. Анисифор и Иннокентий Крупенины. 1935 г.

Павла Павловна Крупенина (Огородникова)

Коллаж в дар Кроноцкому заповеднику от Крупениных

Был еще в этой семье Анисифор. Анисифор Павлович! Его имя одно из очень известных на Камчатке. Анисифор Павлович вместе с Татьяной Ивановной Устиновой открыли знаменитую Долину Гейзеров! О нем, в связи с Долиной, есть немало публикаций в газетах и журналах. Камчатский журналист, писатель М. Жилин, издал книгу «Тропа к гейзерам». Она вышла в 2014 году. Но еще раньше,

В Сероглазке. Второй слева Иннокентий Павлович, его жена. Жена Анисифора Павловича — Валентина Ивановна, Анисифор Павлович, Евстолия Павловна Игнатова (Крупенина). В семье ее звали Сталина. Дети Вера и Павлик

Кордон Кроноки. Здесь был поселок Кроноки, смытый цунами в 1952 г.

Знаменитая на весь мир Долина Гейзеров

Историческая справка:
Долина гейзеров была открыта в апреле 1941 года геологом Кроноцкого заповедника Татьяной Устиновой и проводником-ительменом Ансифиром Крупениным.

В настоящее время Долина Гейзеров стала одним из самых посещаемых туристических объектов Камчатки.

Чекмарева Вера Анисифоровна. Камчатка.2017 г. Встреча с родиной через годы. Место бывшего поселка Кроноки, откуда Веру увезли в пятилетнем возрасте после разрушительного цунами

Праздник 1-е мая 1951 г. в Кроноках. Справа внизу, с косой вокруг головы, Валентина Ивановна, жена Анисифора Павловича. Рядом дочь Вера

Семья Крупенина Анисифора, Пятигорск. Анисифор Павлович, свекровь Ольга Евдокимовна, жена Валентина Ивановна, дети — Вера, Павел

в 1984 году, был напечатан очерк под таким же названием в краеведческом альманахе Камчатской области «Норд-ост». В нем Анисифору Павловичу дана такая характеристика.

«Это замечательный человек, с которым нигде в пути не пропадешь. О нем можно сказать очень много и только хорошее. Прежде всего, он испытанный и очень опытный охотник, стрелял метко, как снайпер. Умел делать все отлично: нарты мастерил прекрасные, мастерски строил лодки, делал лыжи и сани, был отличным плотником и столяром. В походах - неутомимый ходок и неплохой повар. Знал повадки всех зверей: соболя, лисицы, медведя, волка, рыси. Если едешь с ним, даже по самым диким местам Камчатки, всегда можно быть уверенным, что никаких неприятных случайностей в дороге не будет. Все, в чем может быть нужда в пути, - нож, ложка, вилка, шило, иголка, нитки, кожа для подошв, кусок материи, соль, перец, лавровый лист — все у него есть. Кроме всего прочего, по характеру Крупенин — спокойный, уравновешенный человек. Он знал Камчатку, ее особенности летом и зимой, в любую пору года. Как лучше костер разводить, что для этого собрать, как поддерживать светлый, без дыма огонь и спать в тепле без палатки и железной печи — все это он знал в совершенстве. В обращении со всеми он был мягок, улыбка не сходила с его лица. Светло-рыжие волосы, широкое приятное лицо».

Между прочим, похожую характеристику я бы дала своему брату, папе и многим другим Крупениным. Мужчины практичные, готовые к любым жизненным испытаниям. Но! Скажу с добрым смехом, все подкаблучники у своих жен. Что есть, то есть. Женщины же из рода Крупениных тоже вполне приспособленные к жизни, но семьей управляют они.

После страшного цунами 1953 года Анисифор Павлович с семьей переехал жить в Пятигорск, в Ставропольский край, работал в санатории «Горячий ключ». Там, кстати, тоже высоко ценили его за «золотые руки» и веселый нрав. В 1985 году, в свои 70 лет, он приезжал на родную Камчатку. Незабываемая поездка! Встречи с родными, которых не видел много лет, с местами детства и юности… Михаил Яковлевич Жилин организовал поездку в Долину Гейзеров. Несколько дней им пришлось ждать летную погоду у нас в Мильково. Жил он у моих родителей. Сколько рассказов и разговоров! Мама тогда мне говорила: «Наташа, возьми магнитофон, запиши. Это значимо!» Я тогда так не думала, а зря. Хорошо, хоть слушала. Рассказывал Анисифор Павлович охотно, с подробностями. Отмечал забавные и интересные мелочи. Рассказывал о походах с Устиновой, о жизни в Кроноках, о цунами, о повадках зверей, о том какие изменения он увидел в Сероглазке. Между разговорами, они с папой разобрали в комнате печь, заделали все отверстия. Мы тогда делали локальное отопление в доме. На встречу с Долиной Гейзеров прихватили и моего сына, Женю. Повезло! Потом, когда мы переехали в Ставрополь, мама просила меня проехать к Анисифору Павловичу, я все откладывала, забывала, хотя не раз бывала в Пятигорске. Короткая встреча все-таки была. Как-то мы возвращались из очередного отпуска, и у нас образовалось достаточно свободного времени до отправления самолета. Тогда мы решили проехать к родственникам. Нам открыла дверь, вернее калитку, молодая женщина. Такая красивая и молодая, что я не удержалась и спросила, не дочь ли? Жена. У них и разница в 16 лет. Анисифор Павлович был болен, лежал после операции на кишечнике. Обрадовался нашему приезду, встал, показал свой огород, сад. Опять много рассказывал. Через два месяца он умер.

В один из приездов на Камчатку я на вертолете полетела на Кроноцкое озеро, в группе туристов зашел разговор о Долине Гейзеров. Я сказала, что родственница Крупенину. Меня окружили вниманием и почетом, совсем мною не заслуженным. Домой вернулась я с твердым намерением: во-первых, составить родословную; во-вторых, найти семью Анисифора Павловича. И нашла! Только уже не было в живых ни его самого, ни его красавицы жены. Зато нашла себе сестру, троюродную, Веру Анисифоровну.

Было так. Адрес у меня имелся, я написала письмо, в котором написала кто я такая, что имя Анисифора Павловича на Камчатке знают и чтут, что о нем написана книга… Через несколько дней раздался звонок и приятный, молодой голос произнес: «Я Вера Анисифоровна!» Вера рассказала, что письмо мое получила в день своего 70-летия и что оно стало для нее

лучшим подарком к юбилею. Она плакала и целовала письмо. Ничего она не знала о книгах, о публикациях, о том, что Жилин разыскивал их, с желанием подарить экземпляр книги. Так мы обрели друг друга. Надо ли говорить, что нам было о чем рассказать друг другу. Вера показала фотографии родителей, рассказала о том, что помнит о Камчатке в те свои пять лет, что жила там. Помнит, оказывается, много и рассказывает, как и ее папа, с занимательными подробностями. Сохранилась у Веры переписка Анисифора Павловича и Татьяны Ивановны до последних лет их жизни. Татьяна Ивановна уже много лет жила в Канаде у дочерей, теряла зрение, но регулярно писала «Анису» трогательные письма. В каждом письме они мысленно возвращались в свои молодые годы, снова отправлялись в походы, переживали прошлое… Во время ВОВ штат Кроноцкого заповедника сократили, сократили и Татьяну Ивановну с мужем. Анисифор Павлович был освобожден от призыва в армию. В одном лице исполнял обязанности многих должностей заповедника: директора, завхоза, наблюдателя, лаборанта. Это уж потом, после цунами, которое смыло поселок, принесло много горя оставшимся, он с семьей переехал в южный город Пятигорск. Дочь Вера выросла в Пятигорске, работала экскурсионным фотографом. Камчатка осталась только в смутных детских воспоминаниях. Там ее никто не тревожил. После нашей встречи встрепенулась ее память и выдала, как я упоминала, интересный кусок камчатской жизни из семьи Крупениных. Вера Анисифоровна помогла мне вписать многих родственников по ветви Павловичей в наше родословное древо. Внук Анисифора Павловича, Вадим Валерьевич Чекмарев, живет и работает в Санкт-Петербурге, там живут и его очаровательные дочери, правнучки Анисифора Павловича — Катюша и Лиза.

Письма Устиновой Т. И. Анисифору Павловичу

Дружба, пронесенная через года. Валентина Ивановна Крупенина, Татьяна Ивановна Устинова, Анисифор Павлович Крупенин. г. Пятигорск, вторая половина 1980-х гг.

Презентация книги М. Жилина об открытии Долины Гейзеров «Тропа к гейзерам».2016 г.

Родное имя на борту. В.А. Чекмарева (Крупенина). Камчатка. 2017 г. Сторожевой катер Кроноцкого заповедника

Супруги Чекмаревы: Вера Анисифоровна и Валерий Петрович. 2016 г.

Елизавета Чекмарева. Правнучка Анисифора Павловича

Вера Анисифоровна Чекмарева с семьей сына. Снизу вверх: Елизавета, Вера Анисифоровна, Екатерина, Вадим Валерьевич и Наталья Владимировна Чекмаревы. С-Петербург. 2018 г.

Екатерина Чекмарева. Правнучка Анисифора Павловича. С-Петербург. 2019 г.

ВЕТВЬ ГЕОРГИЯ. На Камчатке мы встретились с Михаилом Яковлевичем Жилиным, автором книги об Анисифоре Павловиче. Когда он узнал, что я собираю сведения о Крупениных, посоветовал встретиться с Евгением Толкачевым и дал его телефон. Созвонились, встретились. Вот уж кто меня обогатил сведениями о родственниках, так это «найденный» троюродный брат, Женя Толкачев! Евгений Михайлович со своей женой, Тамарой Дмитриевной, тоже составляли родословную нашей фамилии. Вывалили мне кучу информации! Тут уж как — нате вам, получайте! Долго я копалась в этой «куче» с удовольствием и смогла реанимировать многие поникшие ниточки родственных отношений.

Почти три года я занимаюсь родословной. Изначально информации было совсем немного, только для себя. А потом… будто кто мне помогал и направлял. Появлялись нужные люди, книги, документы, интернет-ссылки, фотографии, нечаянные встречи. Во время мероприятия в краевой библиотеке ко мне

Встреча с семьей Толкачевых. Ильцова Н.М., Толкачев М.М., Чекмарева В.А., Толкачева Т.Д. Сероглазка. 2017 г.

подошла высокая красивая женщина, с отдаленно знакомым лицом, протянула пакет со старыми фотографиями. На карточках была семья Петра Петровича с женой и детьми. Она сказала, что жила в Мильково и ее родители тесно дружили с Крупениными. Это была Рябовская. Потом позвонила бывшая мильковчанка, Оля Толочко, и сказала, что у нее есть старые фотографии и она хотела бы отдать их мне. Кроме старых снимков, был еще чудесный, долгий вечер с волнующими воспоминаниями о мильковской жизни. Скажите, разве это не чудо?! Сложившаяся сеть родственных связей оказалась гораздо обширнее узкого семейного интереса. Да еще поддержка родственников: давай, пиши! Мы ждем с нетерпением. Тут уже появилась, прям-таки, социальная ответственность перед родственным социумом. Пишу!

Евгений Михайлович Толкачев всю жизнь прожил в Сероглазке. Если не считать его переезд на бульвар Рыбаков отрывом от родового гнезда. Видел, знал сероглазкинских родственников, по рассказам мамы, Елены Георгиевны, проследил судьбы многих. Но, давайте по порядку. Основатель ветви Георгий Васильевич, шестой ребенок Василия Ивановича и Ирины Илларионовны Крупениных. Годы жизни Георгия 1872–1916. Участник боевых действий во время Русско-японской войны 1904–1905 гг., за участие в экспедиции Н. Горбунова и военных действиях на р. Жупановой награжден Георгиевским крестом 4-й степени. Казаком служил в селении Скрожут, что было недалеко от Гижиги. Сейчас этого селения я не нашла ни в одном источнике. Но его обозначили наши папы в родословной. Женат на Брагиной Матрене Иннокентьевне. Нить родства с камчатскими Брагиными. В семье Георгия было 9 детей! Прошу прощения, если что-то напутала в годах жизни кого-либо из членов этой многочисленной семьи. Старалась следовать той информации, что получила.

Василий Георгиевич. 1893–1934 годы. Расстрелян, когда ему был 41 год, все по тому же делу «Автономная Камчатка». В 1918–1922 годах председатель сельского комитета Сероглазки. Образование имел домашнее, как написано в деле, но председателем сельского комитета в 24-летнем возрасте избран был. Значит, уважали его в селении. Женат на Атласовой Екатерине Спиридоновне, которая является прямым потомком Владимира Атласова, знаменитого первопроходца и первооткрывателя Камчатки. У них было трое детей: Борис, Василий и Людмила. Борис работал научным сотрудником ТИНРО в Петропавловске, Василий радиотехником в Елизово, Людмила в водном транспорте в Нижнем Новгороде. После расстрела мужа Екатерина Спиридоновна стала носить фамилию Черных, и у нее было еще двое детей.

Иван Георгиевич. 1894–1963. Своих детей у него не было, но воспитал четырех приемных. Он был женат на родной сестре Екатерины Атласовой, Анне Спиридоновне. За Ивана она вышла Алексеевой, уже с детьми. Возможно, муж ее погиб в неспокойные годы противостояния, причину его гибели я не нашла. В доме Алексеевой помещался караул, который был организован Василием Георгиевичем для охраны Сероглазки от партизан. От этих двух семей идет линия нашего родства с Атласовыми.

Анна Георгиевна. 1896–1976 гг. Была замужем за Поповым Степаном Федоровичем, фельдшером Сероглазки. Сын Валерий Степанович. Заметили, что переродились все семьи казаков первопоселенцев Сероглазки?

Иннокентий Георгиевич. 1898 г. р. Окончил Петропавловское педучилище. Работал в Усть-Камчатском районе в школе. Был директором школы в Козыревске, потом работал в Усть-Камчатске. Жена у него была с веселой девичьей фамилией Кукла Надежда Васильевна. Была у них приемная дочь Зоя. По многим сведениям, получается, что в Усть-Камчатском районе немало должно быть потомков Крупениных, но мы не знаем друг друга.

Мария Георгиевна. 1900–1972 гг. Ее муж, Дьячков Иван Михайлович, тоже был расстрелян в 1938 году. Дело «Автономная Камчатка». Был охотник, чуванец, участник антисоветских переворотов. Я вспоминала, где же я слышала эту фамилию? Просматривая запись видеосъемки Крупениных, Петра Петровича и Конкордии Кириковны, услышала эту фамилию, где дядя Петя рассказывал о болезни и смерти Дарьи Гавриловны, своей мамы. Он говорил, что из Паратунки Дарью Гавриловну на собачьей упряжке вез Дьячков. Значит, этот Дьячков род-

ственник, не посторонний человек. Вот и подтверждение родственных отношений. У Марии Георгиевны дети Дьячковы: Владислав и Виктория.

Гурий Георгиевич. 1903г.р. Тоже работал учителем в Ключах. Утонул на рыбалке молодым, детей не было. Он был красавец и весельчак. Афанасий Георгиевич. 1905–1921. Утонул в 16 лет вместе с двоюродным братом Егором Александровичем. Как часто гибли молодые ребята на коварных реках Камчатки.

Елена Георгиевна. 1913–1938. Муж Толкачев Михаил Михайлович. Елена Георгиевна продолжила традицию многодетной семьи рода Крупениных, правда уже под фамилией Толкачева. Толкачевы родили и воспитали семерых детей! Михаил, Тамара, Галина, Эльвира, Евгений, Владимир и Анатолий. Большая и дружная семья жила в Сероглазке, в окружении и уважении многих и многих родственников. Гостеприимство, еще одна традиционная черта рода, крепко укоренилась в семье Толкачевых. Это я поняла, когда просмотрела фотографии из семейного архива, увидела знакомые лица родных. Вспомнила, что и наши мильковчане бывали здесь не раз.

Разговоры, воспоминания, узнавания…

Толкачева (Крупенина) Елена Георгиевна,
Толкачев Михаил Михайлович — глава большого семейства Толкачевых, Сероглазка

Евгений Михайлович Толкачев встретил нас в Сероглазке, в заповеднике и вотчине фамильного клана Крупениных. Тут вспомнился мне первый телефонный разговор с Татьяной Волосевич, внучкой Ираиды Ивановны Щукиной. Когда я представилась и сказала, что меня интересуют сведения о Крупениных, Татьяна спросила: «Каких именно?» Я растерялась, неужели их там много? Оказалось, много. Так вот, Евгений Михайлович со своей женой, Тамарой Дмитриевной, все лето живут в Сероглазке, как раз по над домиками братьев Крупениных. «О старый дом, тебя построил предок…» И дом, в котором они живут тоже почти из родных домов. Дом Косыгиных, наших родственников, его купил Глеб Георгиевич Крупенин, потом там жила Елена Георгиевна, Женина мама, с многочисленной семьей, и уж потом он достался самому Жене. Это сюда съезжались в гости многие Крупенины. Из окна уютной комнаты, где мы беседовали, открывался живописный вид на бухту и на дома, где родились и выросли наши отцы. Говорили мы долго, неутолимо, перебирая имена, факты, цепочки событий. Женя помнит мою маму, «очень интел-

Толкачевы, Крупенины. Сероглазка. 1960 е гг.

Внизу, за огородами, три дома наших дедов. Сероглазка. 2017 г.

Евгений Михайлович и Тамара Дмитриевна. Толкачевы. 2018 г.

лигентную женщину», которая не раз бывала с папой у них в гостях, помнит Эссовского дядю Гену, «рыжий то который и смешливый», рассказал, как с Люсей Александровой, « ну вот с Люськой то этой», скатились зимой с сопки Мишенной, а за ними пошла лавина снега, настигла их у самой бухты, «еле выбрались, долго барахтались». Узнали мы тогда, кто у нас многоженец, кто своих детей не воспитывал, кто, наоборот, взял приемных. Семьи большие, много чего было. А когда я спросила: «Интересно, знает ли кто-нибудь, где похоронены наши праотцы?», Женя просто повел нас в свой огород, к большой раскидистой березе и указал за забор: «Там!»

За забором простирался небольшой пустырь с редкими невысокими деревцами каменной березы, свежий ветерок играл шелковистой послушной травой. Там, значит! Это было место первого кладбища, на котором упокоилось много Крупениных. Первые захоронения начались здесь в 1854 году, после героической обороны Петропавловска. Когда кладбище закрыли для захоронений и старые могилы, одна за другой, стали исчезать под бременем забвения, Женя снял верх с изголовья памятника на могиле прабабушки Ирины Илларионовны, той выразительной казачки, что на старой фотографии, и перенес к себе за край ограды. Так сохранили Толкачевы место, где можно поклониться праху наших героев, прадедов и дедов.

У нас с Людмилой Бондаревой есть фотографии, которые тетя Шура Александрова разослала своим братьям, нашим отцам. Но мы не знали, кто есть кто на этой фотографии. У Жени тоже оказалась такая фотография, но с перечислением имен. Сероглазкинская молодежь, почти все Крупенины. В центре с гитарой Иннокентий Георгиевич, работал учителем в Усть-Камчатске. Справа от него Гурий Георгиевич, учитель в Ключах, красавец и музыкант, утонувший молодым. Рядом с ним Татьяна Щукина (Толя), дочь Щукиной Ираиды, которая была почти слепая. Слева с балалайкой, Виктор Петрович, будущий директор школы в Артеме. Крайняя за ним Александра Петровна, прожившая «счастливую жизнь». Верхний ряд: в центре Владимир Петрович, наш дебошир,

Там, за забором место старого кладбища Сероглазки

Изголовье памятника с могилы Ирины Илларионовны Крупениной

Здесь похоронены наши деды, дядья, родные…

Сероглазскинская молодежь. 1923 г. Почти все Крупенины

правее Павел Черных и Крупенин (кто именно, не подписано). Слева крайняя Елена Георгиевна Крупенина. Еще двоих не знаем. Замечательная фотография! Немые свидетели времени. Наши!

У Елены Георгиевны и Михаила Михайловича Толкачевых, помните, было семеро детей, Три девочки стали: Ремизовой, Лактионовой и Горбатюк. Там тоже пошли веточки, отросточки. Как-то мама в письме мне писала, что в Мильково приезжала группа телевизионщиков из Петропавловска, снимали фильм о старожилах и у нее останавливался родственник Александр Горбатюк, телеоператор. Тогда я не знала, кто это. Теперь разобралась и познакомилась заочно с его дочерью, Оксаной Поушевой, ведущей Камчатского телевидения.

Ремизовы Тамара Михайловна и Борис Артурович с внуком Алешей. Петропавловск Камчатский

Эльвира Михайловна Горбатюк с детьми: Оксаной Александровной Поушевой и Сергеем Александровичем. Петропавловск-Камчатский

Горбатюк Эльвира Михайловна и Александр Георгиевич с внуком Марком. Петропавловск-Камчатский

Потомки и родственники Крупенина Георгия Васильевича, слева направо: Пономаренко Александр; Толкачева Надежда; Толкачев Эрнест; Горбатюк Оксана; Галкина Надежда; Толкачев Владимир; Лактионова (Толкачева) Галина; Толкачева Тамара; Лактионов Всеволод; Оактионова Марина; Пономаренко (Толкачева) Алёна. Сероглазка, 2009 г.

Потомки и родственники Крупенина Георгия Васильевича, слева направо, сидят: Володина Елизавета, правнучка Толкачева Ульяна с пра-пра-правнучкой Георгия Крупенина — Василисой; Толкачева Надежда с пра-пра-правнучкой Георгия — Милана; правнук Толкачев Эрнест; внук Георгия Васильевича — Толкачев Евгений со своей правнучкой — Дианой Андреевой, стоят: пра-правнук Крупенина — Андреев Евгений; Толкачева Тамара; Попова Тамара; Шкурдалова Валентина; Володина Елена; Эльвира; Фурсова Валентина. Камчатка, Золотая свадьба супругов Евгения и Тамары Толкачевых, 2018 г.

Андреев Евгений с женой Ириной и дочерьми — Миланой и Дианой. 9 поколение Крупениных. Петропавловск-Камчатский.

Глеб Георгиевич Крупенин, жена Вера Мамедовна, сын Сергей. Донецк. 1970 -е гг.

Последним в семье Георгия был Глеб Георгиевич. У него тоже не было своих детей, и взял он на воспитание Сергея, сына своего племянника Бориса. Получается, что приемный сын Глеба Георгиевича потомок Атласовых. Глеб Георгиевич с женой, Верой Мамедовной, уехали жить в Донецк. В 90-е годы они хотели вернуться на Камчатку, списывались с моей мамой, искали варианты в Мильково, но что-то не получилось. Тосковали по Камчатке. Оба по специальности радисты. В семье Толкачевых много радистов, телеграфистов и профессий, связанных с морем. Море ведь рядом.

ВЕТВЬ КАЛЛИСТЫ. Все, что знала о последней дочери Василия Ивановича, Каллисте Васильевне, я уже рассказала раньше. По-разному написано ее имя, даже в официальных документах. Где Калисса, где Калиста, где Каллиста. Я остановилась на последнем. В родословном древе перечислены все ее дети. О Новограбленовых родные всегда вспоминали с большим уважением, печалью и гордостью.

Подходит к концу моя фамильная летопись. Естественно, вспоминается чаще всего хорошее, веселое. Хотя жизнь порой была и ухабистой, и горькой, и неправильной — всякой. В фильме о Конкордии и Петре Купениных есть момент, когда тетя Кана рассказывает, что ее 90-летняя слепая мама хотела доживать только у них, хотя имела 12 детей. Но уж очень ей нравился Петрович — «жизнь понял, правильно «живьет». «А как надо жить правильно, тетя Кана?» «Да просто! Знать друг друга, уважать друг друга, людей любить». Формула простая! И я подумала, а ведь, пожалуй, и правда, уважение к людям, одна из главных черт рода Крупениных. Уважать и любить людей. Черту «уважения — не уважения», не переступали ни в одной знакомой мне семье Крупениных.

Представляю, как всем вам трудно представить в родственной связке всех участников моих рассказов. Кто есть кто, кто из чьих будет, речь о ком? Похвалюсь — мне легко! Слишком долго и дотошно я разбиралась со всеми нашими лини-

ями, ветвями, веточками. Больше того, передо мною результат поисков: ветвистое, раскидистое «родословное древо, а на нем человеки — те, что были когда-то и пропали навеки». 280 лиц-листочков, 280 жизней… Печаль сжимает сердце от сознания, что нет больше в уютном селении Мильково дружной семьи Крупениных. С разными судьбами и в разных местах планеты живут потомки Трофима Крупенина. Уже девятое поколение народилось. Будьте счастливы и помните: вы — рода нашего хранители!

Поколенная роспись рода Крупениных

1-е поколение	
	Крупенин Трофим (1760 примерно). Казак-первопроходец, предположительно из Иркутской губернии
2-е поколение	
Дети Трофима Крупенина	Крупенин Федор Трофимович (1795 примерно). Воспитанник отделения Императорского военно-сиротского дома Камчатского гарнизонного батальона. Участник боевых действий при обороне Петропавловского порта 1854 г. Награжден «Медалью в память о Крымской войне 1853–1854 гг.»
	Крупенин Иван Трофимович (1796). Воспитанник отделения Императорского военно-сиротского дома Камчатского гарнизонного батальона. Участник боевых действий при обороне Петропавловского порта 1854 г. Награжден «Медалью в память о Крымской войне 1853–1854 гг.»
3-е поколение	
Дети Ивана Трофимовича Крупенина	Крупенин Василий Иванович (1820–1910). Казачий урядник, участник обороны Петропавловского порта в 1854 г. Награжден медалью «В память о Крымской войне 1853–185. Сероглазка. Ж. Ирина Илларионовна (1832–1942)
4-е поколение	
	Линия Ивана Трофимовича Крупенина
Дети Василия Ивановича Крупенина	Крупенин Иван Васильевич (1860–1940). Сероглазка, Камчатский край, казак. Серебряная медаль «За усердие» в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. Ж. Наталья Егоровна (1861)
	Крупенина Анна Васильевна (1862–1882). Сероглазка, Камчатский край. М. Коренев Петр Иванович
	Крупенин Александр Васильевич (1863–1938). Сероглазка, Камчатский край, казак. Серебряная медаль «За усердие» в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. Ж. Тюменцева Ирина Матвеевна из Паратунки
	Крупенин Петр Васильевич (1869–1827). Сероглазка, Камчатский край, казак. Серебряная медаль «За усердие» в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. Ж. Подпругина Дарья Гавриловна (1879–1932). Петропавловск, Камчатский край
	Крупенин Павел Васильевич (1871–1916). Сероглазка, Камчатский край, казак. Награжден Георгиевским крестом 4-й степени в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. Ж. Верещагина Феоктиста Иннокентьевна (1890). Верхне-Камчатский острог, Камчатский край
	Крупенин Георгий (Егор) Васильевич. (1872–1916). Сероглазка, Камчатский край, казак. Награжден Георгиевским крестом 4-й степени в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. Ж. Брагина Матрена Иннокентьевна (1872–1939).

	Крупенина Каллиста Васильевна (1875–1938). Сероглазка, Камчатский край. Жила в Петропавловске М. Новограбленов Трифон Иннокентьевич (1862–1916). Петропавловский мещанин
5-е поколение	
	Линия Василия Ивановича Крупенина
Дети Ивана Васильевича Крупенина	Крупенина Ксения Ивановна (1887). Сероглазка, Камчатский край М. Косыгин Николай Иннокентьевич (1882–1938)
	Крупенина Ираида Ивановна (1890–1956). Сероглазка, Камчатский край. М. 1 Мильский Иннокентий Петрович М. 2 Кошкарев М. 3 Щукин Ефрем Константинович (1884)
	Крупенина Евдокия Ивановна (1894–1970). Сероглазка, Камчатский край М. Куро Иван Густович (1894–1938)
	Крупенин Василий Иванович (1901–1938). Сероглазка, Камчатский край
	Крупенин Степан Иванович (1903). Сероглазка, Камчатский край. Жил в Петропавловске, Хабаровске, Казани Ж. Конунова Евдокия Ивановна (1901)
Дети Александра Васильевича Крупенина	Крупенин Василий Александрович (1888). Сероглазка, Камчатский край. Жил в Усть-Камчатском районе
	Крупенина Елена Александровна (1889). Сероглазка, Камчатский край
	Крупенина Варвара Александровна (1891). Сероглазка, Камчатский край. Жила в Петропавловске М. Подпругин Гавриил Гаврилович (1889)
	Крупенин Петр Александрович (1893-1938). Сероглазка, Камчатский край. Жил в Иркутске
	Крупенин Павел Александрович 1898-1934. Сероглазка, Камчатский край
	Крупенина Мария Александровна. Сероглазка, Камчатский край М. Кияшко
	Крупенина Анна Александровна. Сероглазка, Камчатский край
	Крупенин Егор Александрович. Сероглазка, Камчатский край
Дети Петра Васильевича Крупенина	Крупенин Виктор Петрович (1905-1996). Сероглазка, Камчатский край. Жил в Приморском крае, г. Артем Ж. Машихина Анна Тимофеевна.
	Крупенина Александра Петровна (1908–1981). Сероглазка, Камчатский край. Жила в Петропавловске, Владивостоке, Твери М. Александров Аркадий Иванович (1898–1980)

	Крупенин Владимир Петрович (1910-1982). Сероглазка, Камчатский край. Жил в Петропавловске, Геническе (Украина) Ж. Полина Александровна
	Крупенин Петр Петрович (1914– 2001). Сероглазка, Камчатский край. Жил в Мильково Ж. Нечаева Конкордия Кириковна (1916–1998), с. Верхне-Камчатск, Камчатский край
	Крупенин Михаил Петрович (1916–1988). Сероглазка, Камчатский край. Жил в Мильково Ж. Сапрыкина Евдокия Васильевна (1923–1994) с. Малая Грибановка, Воронежской обл.
	Крупенин Геннадий (Гавриил) Петрович (1918-1981). Сероглазка, Камчатский край. Жил в Мильково, Эссо Ж. Костенко Ольга (Ульяна) Григорьевна (1929). Хабаровский край.
Дети Павла Васильевича Крупенина	Крупенина Евстолия Павловна (1910). Сероглазка, Камчатский край М. 1 Игнатов Степан. Сероглазка, Камчатский край М. 2 Медведев
	Крупенина Мария Павловна (1912). Сероглазка, Камчатский край. Жила в Петропавловске М. Задумин Кузьма Александрович (1869)
	Крупенин Иннокентий Павлович (1913). Сероглазка, Камчатский край. Жил в Паратунке
	Крупенин Анисифор Павлович (1914– 1991). Сероглазка, Камчатский край. Жил в п. Кроноки, г. Пятигорске Ж. Долгова Валентина Ивановна (1930–2016)
	Крупенина Павла Павловна (1916). Сероглазка, Камчатский край М. Огородников Михаил
Дети Георгия (Егора) Васильевича Крупенина	Крупенин Василий Георгиевич (Егорович) (1893–1934). Сероглазка, Камчатский край Ж. Атласова (Алексеева) Анна Спиридонова (1894). Сероглазка, Камчатский край
	Крупенин Иван Георгиевич (Егорович) (1894–1963). Сероглазка, Камчатский край Ж. Атласова Екатерина Спиридоновна (1896). Сероглазка, Камчатский край
	Крупенина Анна Георгиевна (Егоровна) (1896–1976) Сероглазка, Камчатский край М. Попов Степан Федорович. Сероглазка, Камчатский край
	Крупенин Иннокентий Георгиевич (Егорович) (1898). Сероглазка, Камчатский край. Жил в Усть-Камчатском районе Ж. Кукла Евдокия Ивановна. (1898)
	Крупенина Мария Георгиевна (Егоровна) (1899–1972). Сероглазка, Камчатский край М. Дьячков Иван Михайлович (1896–1938)
	Крупенин Гурий Георгиевич (Егорович) (1903–1926). Сероглазка, Камчатский край. Жил в Усть-Камчатском районе
	Крупенин Афанасий Георгиевич (Егорович) (1905–1921). Сероглазка, Камчатский край.

	Крупенина Елена Георгиевна (Егоровна) (1913–1998). Сероглазка, Камчатский край М. Толкачев Михаил Михайлович (1907–1980)
	Крупенин Глеб Георгиевич (Егорович) (1915–1995). Сероглазка, Камчатский край. Жил в г. Донецке (Украина) Ж. Вера Мамедовна
Дети Каллисты Васильевны Новограбленовой (Крупениной)	Новограбленов Иван Трифонович (приемный) (1889–1934). Петропавловск, Камчатский край
	Новограбленов Иннокентий Трифонович (приемный) (1890–1904). Петропавловск, Камчатский край
	Новограбленов Прокопий Трифонович (приемный)(1892–1934). Петропавловск, Камчатский край.
	Новограбленов Николай Трифонович (приемный) (1898-1924). Петропавловск Камчатский край. Переехал во Владивосток.
	Новограбленова Анисья Трифоновна (1900). Петропавловск, Камчатский край
	Новограбленова Ирина Трифоновна (1901–1952). Петропавловск, Камчатский край. Переехала на Курилы
	Новограбленова Анна Трифоновна (1903–1975) (примерно). Петропавловск, Камчатский край
	Новограбленов Иннокентий Трифонович (1905–1934). Петропавловск, Камчатский край
	Новограбленова Мария Трифоновна (1906). Петропавловск, Камчатский край
	Новограбленов Василий Трифонович (1906–1934). Петропавловск, Камчатский край
	Новограбленов Павел Трифонович (1909–1980) (примерно) Петропавловск, Камчатский край
	Новограбленова Ольга Трифоновна (1910–1982). Петропавловск, Камчатский край
	Новограбленов Борис Трифонович (1911–1982) (примерно). Петропавловск, Камчатский край
	Новограбленова Елизавета Трифоновна (1912). Петропавловск, Камчатский край
	Новограбленова Татьяна Трифоновна (1914–1969). Петропавловск, Камчатский край М. Гроссман Илья
6-е поколение	
	Линия Ивана Васильевича Крупенина
Дети Ираиды Ивановны Щукиной (Крупениной)	Щукин Вячеслав Ефремович (1917–1983). Сероглазка, Камчатский край Ж. Валентина Васильевна (1921–1996)
	Щукина Татьяна Ефремовна (примерно1916). Сероглазка, Камчатский край
Дети Евдокии Ивановны Куро (Крупениной)	Крупенин Нарцисс Васильевич (1924–1943). (приемный). Сероглазка, Камчатский край
Дети Степана Ивановича Крупенина	Крупенин Вадим Степанович (1932)
	Крупенин Феликс Степанович (1939). Ж. Вигуль Анна Егоровна (1938)

Дети Василия Александровича Крупенина	Крупенин Станислав Васильевич (1930)
	Крупенин Эдуард Васильевич (1931)
	Линия Александра Васильевича Крупенина
Дети Варвары Александровны Подпругиной (Крупениной)	Подпругин Геннадий Гаврилович. Камчатский край
	Подпругин Михаил Гаврилович. Камчатский край
Дети Павла Александровича Крупенина	Крупенина Таисия Павловна. Сероглазка, Камчатский край
	Крупенин Геннадий Павлович. Сероглазка, Камчатский край
	Крупенина Раиса Павловна. Сероглазка, Камчатский край
	Крупенина Алла Павловна. Сероглазка, Камчатский край
	Крупенин Павел Павлович. Сероглазка, Камчатский край
	Линия Петра Васильевича Крупенина
Дети Виктора Петровича Крупенина	Крупенина Витана Петровна. (1930–2011) г. Артем, Приморский край М. Ходзицкий Николай
Дети Александры Петровны Александровой (Крупениной)	Александрова Людмила Аркадьевна (1935). Петропавловск, Камчатский край. Живут в Москве. М. Рыков Анатолий (1935).
	Александров Анатолий Аркадьевич (1938). Петропавловск, Камчатский край. Живет в Вологде
	Александров Валерий Аркадьевич (1940–1998). Петропавловск, Камчатский край. Жил в Твери
Дети Владимира Петровича Крупенина	Крупенин Арнольд Владимирович. Петропавловск, Камчатский край. Переехал в Донецк, Украина
Дети Петра Петровича Крупенина	Крупенин Геннадий Петрович (1935–1982). с. Мильково, Камчатский край. Жил в Петропавловске Ж. Надежда Львовна
	Крупенин Валерий Петрович (1937–1995), с. Мильково, Камчатский край. Жили в Петропавловске Ж. Алла Романовна Виноградова (1943). Приморский край
	Крупенина Людмила Петровна (1939), с. Мильково, Камчатский край. Переехала в г. Волжский, Волгоградской обл. М. Бондарев Виктор Константинович (1937–1976)
	Крупенин Леонид Петрович (1941–2002), с. Мильково, Камчатский край Ж. Светлана Петровна (1939–2017). Жили в Мильково

Дети Михаила Петровича Крупенина	Крупенин Евгений Михайлович (1950–1968), с. Мильково, Камчатский край
	Крупенина Наталья Михайловна (1951). с. Мильково, Камчатский край М. Ильцов Валерий Кузьмич (1949) Ставропольский край. Жили в Мильково, переехали в г. Ставрополь.
	Крупенин Владимир Михайлович. (1955), с. Мильково, Камчатский край. Жили в Эссо, переехали в Ставропольский край Ж. Ильцова Галина Кузьминична (1952). Ставропольский край
Дети Геннадия Петровича Крупенина	Крупенина Татьяна Геннадьевна (Гавриловна) (1952). Петропавловск, Камчатский край М. Костенец Владимир Макарович (1954). Жили в Петропавловске, переехали в Москву, Австралию
	Крупенин Александр Геннадьевич (Гаврилович) (1957). с. Мильково, Камчатский край Ж. Ирина. Живут в Москве
	Линия Павла Васильевича Крупенина
Дети Евстолии Павловны Игнатовой (Крупениной)	Игнатов Адольф Степанович. Камчатский край
	Игнатов Павел Степанович Камчатский край
Дети Марии Павловны Задуминой (Крупениной)	Задумина Аделаида Кузьминична. Камчатский край. М. Мошкин
	Задумина Гертруда Кузьминична. Камчатский край
	Задумин Александр Кузьмич. Камчатский край
Дети Анисифора Павловича Крупенина	Крупенина Вера Анисифоровна (1946). Кроноцкий заповедник, Камчатский край М. Чекмарев Валерий Петрович (1941). Живут в г. Пятигорске
	Крупенин Павел Анисифорович. (1948–1957), г. Пятигорск
Дети Павлы Павловны Огородниковой (Крупениной)	Огородникова Диана Дмитриевна. Камчатский край М. Демидов
	Огородников Юрий Михайлович. Камчатский край
	Линия Георгия Васильевича Крупенина
Дети Василия Георгиевича Крупенина	Крупенин Борис Васильевич (1919). Сероглазка, Камчатский край. Жил в Петропавловске
	Крупенин Василий Васильевич (1920). Сероглазка, Камчатский край
	Крупенина Людмила Васильевна (1927). Сероглазка, Камчатский край. Жила в Нижнем Новгороде
Дети Анны Георгиевны Поповой (Крупениной)	Попов Валерий Степанович. Камчатский край Ж. Томма Павловна
Дети Иннокентия Георгиевича Крупенина	Крупенина Зоя Иннокентьевна. Камчатский край. Приемная дочь
Дети Марии Георгиевны Дьячковой (Крупениной)	Дьячков Владислав Иванович. Сероглазка, Камчатский край
	Дьячкова Виктория Ивановна. Сероглазка, Камчатский край

Дети Елены Георгиевны Толкачевой (Крупениной)	Толкачев Михаил Михайлович (1933–2002). Сероглазка, Камчатский край Ж. Политаева Светлана
	Толкачева Тамара Михайловна (1935). Сероглазка, Камчатский край М. Ремизов Борис Артурович (1921). Жили в С-Петербурге
	Толкачев Владимир Михайлович (1937–1940). Сероглазка, Камчатский край
	Толкачева Галина Михайловна (1939). Сероглазка, Камчатский край М. Лактионов Петр Васильевич (1939–2017)
	Толкачева Эльвира Михайловна (1940–2007). Сероглазка, Камчатский край М. Горбатюк Александр Георгиевич (1941–2007). Жили в Петропавловске
	Толкачев Евгений Михайлович (1942). Сероглазка, Камчатский край Ж. Михолева Тамара Дмитриевна (1948). Живут в Петропавловске
	Толкачев Владимир Михайлович (1945–2013). Сероглазка, Камчатский край Ж. Людмила Алексеевна
	Толкачев Анатолий Михайлович (1948–2003). Сероглазка, Камчатский край Ж. Галина
Дети Глеба Георгиевича Крупенина	Крупенин Сергей Борисович. Живут в Донецке. Приемный сын
7-е поколение	
Дети Вячеслава Ефремовича Щукина	Щукин Виталий Вячеславович (1947–2014). Сероглазка, Камчатский край
	Щукина Ирина Вячеславовна (1952). Сероглазка, Камчатский край М. Кузнецов Владимир Федорович (27.07.1946 – 15.10.2001). Живут в Петропавловске
	Щукина Татьяна Вячеславовна (1964). Сероглазка, Камчатский край М. Волосевич Иван Григорьевич. Живут в Петропавловске
Дети Вадима Степановича Крупенина	Крупенина Елена Вадимовна
	Крупенина Ирина Вадимовна (1966)
Дети Феликса Степановича Крупенина	Крупенина Светлана Феликсовна (1963), г. Кемерово. М. Цыплин.
Дети Витаны Викторовны Ходзицкой (Крупениной)	Ходзицкая Елена Николаевна (1955),г. Артем, Приморский край М. Чепаксин. Жили во Владивостоке
Дети Людмилы Аркадьевны Рыковой (Александровой)	Рыков Андрей Анатольевич (1957). г. Москва Ж. Оксана.
	Рыкова Юлия Анатольевна (1967). г. Москва М. Сухов Борис.
Дети Анатолия Аркадьевича Александрова	Александрова Ирина Анатольевна (1968) М. Белов. Живут в Вологде

	Александров Игорь Анатольевич (1970). г. Тверь Ж. Виктория Владимировна. Живут в Москве
Дети Валерия Петровича Крупенина	Крупенина Валентина Валерьевна (1963). Петропавловск, Камчатский край М. Ермаков.
	Крупенин Сергей Валерьевич (1972). Петропавловск, Камчатский край
Дети Людмилы Петровны Бондаревой (Крупениной)	Бондарев Константин Викторович (1962), с. Мильково, Камчатский край Ж. 1 Галина Маркова Ж. 2 Валентина Дуняка. Живут в Москве
	Бондарева Ольга Викторовна (1966), с. Мильково, Камчатский край М. Дулин Игорь Анатольевич. Живут в Москве
Дети Леонида Петровича Крупенина	Крупенин Андрей Леонидович с. Мильково, Камчатский край
	Крупенина Галина Леонидовна (1969). с. Мильково, Камчатский край М. 1 Притчин М. 2 Рожков. Живут в Мильково
Дети Натальи Михайловны Ильцовой (Крупениной)	Ильцов Евгений Валерьевич (1973), с. Мильково, Камчатский край Ж. Бучная Евгения Викторовна (1977), Карачаево-Черкесская Республика. Живут в г. Ставрополь
	Ильцов Андрей Валерьевич (1979), с. Мильково, Камчатский край Ж. Надтепрова Ирина Юрьевна (1982). Чеченская Республика. Живут в г. Ставрополь
Дети Владимира Михайловича Крупенина	Крупенин Михаил Владимирович (1981), с. Эссо, Камчатский край Ж. Лисичкина Любовь Витальевна (1981), г. С-Петербург. Живут в С-Петербурге
	Крупенин Виктор Владимирович (1982), с. Эссо, Камчатский край Ж. Волчанская Мария Владимировна (1981), г. Москва. Живут в Москве
Дети Татьяны Геннадьевны Костенец (Крупениной)	Костенец Марина Владимировна (1976). Петропавловск, Камчатский край М. Баландин Владимир. Живут в Австралии
Дети Александра Геннадьевича Крупенина	Крупенина Мария Александровна (1959), г. Москва М. Графский. Живут в Москве
	Крупенина Наталья Александровна (1988), г. Москва М. Субботин. Живут в Москве
Дети Адольфа Степановича Игнатова	Игнатова Светлана Адольфовна. (1959). Камчатский край
	Игнатов Алексей Адольфович (1963). Камчатский край
Дети Веры Анисифоровны Чекмаревой (Крупениной)	Чекмарев Вадим Валерьевич (1968), г. Пятигорск Ж. Андреева Наталья Владимировна (1973), г. Кишинев. Живут в С-Петербурге

Дети Юрия Михайловича Огородникова	Огородникова Татьяна Юрьевна (1963). Камчатский край М. 1 Хватик М. 2 Садовский Леонид. Живут в Краснодарском крае
	Огородников Павел Юрьевич (1966). Камчатский край. Живет в Краснодарском крае
Дети Михаила Михайловича Толкачева	Толкачев Михаил Михайлович (1960–2000). Сероглазка, Камчатский край Ж. Татыржа Ольга
Дети Тамары Михайловны Ремизовой (Толкачевой)	Ремизова Надежда Борисовна. Сероглазка, Камчатский край М. Галкин Александр. Живут в С-Петербурге
	Ремизов Борис Борисович. (1958). Сероглазка, Камчатский край. Живет в С-Петербурге
Дети Галины Михайловны Лактионовой (Толкачевой)	Лактионова Марина Петровна (1964). Камчатский край
	Лактионов Всеволод Петрович (1968). Камчатский край
Дети Эльвиры Михайловны Горбатюк (Толкачевой)	Горбатюк Сергей Александрович (1972). Петропавловск, Камчатский край
	Горбатюк Оксана Александровна. Петропавловск, Камчатский край М. Поушев
Дети Евгения Михайловича Толкачева	Толкачева Елена Евгеньевна (1966). Сероглазка, Камчатский край М. Андреев Андрей Владимирович. Живут в Калининграде
	Толкачев Эрнест Евгеньевич (1969). Сероглазка, Камчатский край Ж. Надежда. Живут в Петропавловске
Дети Владимира Михайловича Толкачева	Толкачева Наталья Владимировна. Сероглазка, Камчатский край
	Толкачева Надежда Владимировна. Сероглазка, Камчатский край
Дети Анатолия Михайловича Толкачева	Толкачева Анна Анатольевна. г. Раменское, Московской обл.
8-е поколение	
Дети Виталия Вячеславовича Щукина	Щукин Сергей Витальевич. Петропавловск, Камччатский край
	Щукина Наталья Витальевна. Петропавловск, Камчатский край
Дети Ирины Вячеславовны Кузнецовой (Щукиной)	Кузнецова Екатерина Владимировна (08.10.1978). Петропавловск, Камчатский край М. 1 Стаканов Андрей Владимирович М. 2 Козеренко Игорь Владимирович М. 3 Морозов Сергей Владимирович
	Кузнецов Вячеслав Владимирович (12.021983). Петропавловск, Камчатский край Ж. Привалова Екатерина Владимировна (20.09.1978)
Дети Татьяны Вячеславовны Волосевич (Щукиной)	Волосевич Евгений Иванович (1984). Петропавловск, Камчатский край
	Волосевич Николай Иванович (1992). Петропавловск, Камчатский край
Дети Андрея Анатольевича Рыкова	Рыков Артем Андреевич (1981), г. Москва
	Рыков Кирилл Андреевич (1984), г. Москва

Дети Юлии Анатольевны Рыковой (Суховой)	Сухов Александр Борисович (1995), г. Москва
	Сухова Анна Борисовна (1989), г. Москва.
Дети Ирины Анатольевны Беловой (Александровой)	Белова Светлана Александровна (1985). г. Вологда
Дети Анатолия Александровича Александрова	Александрова Анастасия Игоревна (2005), г. Москва
	Александров Глеб Игоревич (2012), г. Москва
Дети Валентины Валерьевны Ермаковой (Крупениной)	Крупенин Андрей Михайлович (1972), г. Петропавловск, Камчатский край
Дети Константина Викторовича Бондарева	Бондарева Галина Константиновна (1981). Хабаровский край
	Бондарев Илья Константинович (1990), с. Мильково, Камчатский край
Дети Ольги Викторовны Дулиной (Бондаревой)	Дулин Даниил Игоревич (1986), с. Мильково, Камчатский край. Живет в Москве
	Дулин Виктор Игоревич. (1987), с. Мильково, Камчатский край. Живет в Москве
Дети Галины Леонидовны Притчиной (Крупениной)	Притчин Владимир (1986), с. Мильково, Камчатский край
	Рожкова Ирина (1999), с. Мильково, Камчатский край
	Рожкова Лариса (2004), с. Мильково, Камчатский край
Дети Евгения Валерьевича Ильцова	Ильцов Олег Евгеньевич (2004), г. Ставрополь
	Ильцов Матвей Евгеньевич (2010), г. Ставрополь
Дети Андрея Валерьевича Ильцова	Ильцов Иван Андреевич (2008), г. Ставрополь
	Ильцов Антон Андреевич (2010), г. Ставрополь
	Ильцова Мелания Андреевна (2017), г. Ставрополь
Дети Михаила Владимировича Крупенина	Крупенина Дарья Михайловна (2007), г. С-Петербург
Дети Виктора Владимировича Крупенина	Крупенин Александр Викторович (2017), г. Москва
Дети Марины Владимировны Баландиной (Костенец)	Баландина Татьяна Владимировна (2002). Австралия
	Баландина Софья Владимировна (2009). Австралия
Дети Марии Александровны Графской (Крупениной)	Графская Анастасия (2013), г. Москва
Дети Натальи Александровны Субботиной (Крупениной)	Субботин Иван Александрович (2018), г. Москва
Дети Вадима Валерьевича Чекмарева	Чекмарева Екатерина Вадимовна (1998), г. С-Петербург
	Чекмарева Елизавета Вадимовна (2013), г. С-Петербург
Дети Татьяны Юрьевны Огородниковой	Хватик Любовь (1981)
	Хватик Анастасия (1987)

Дети Павла Юрьевича Огородникова	Огородникова Евгения Павловна (1984)
	Огородников Константин Павлович (1987)
	Огородников Юрий Павлович (1989)
Дети Михаила Михайловича Толкачева	Толкачева Елена Михайловна. Петропавловск, Камчатский край
Дети Надежды Борисовны Галкиной (Ремизовой)	Галкин Алексей Александрович, г. С-Петербург
	Галкин Платон Александрович, г. С-Петербург
Дети Оксаны Александровны Горбатюк (Поушевой)	Поушев Марк Алексеевич (2006). Петропавловск, Камчатский край
	Дутова Таисия Антоновна (2013). Петропавловск, Камчатский край
Дети Алены Евгеньевны Толкачевой (Андреевой)	Андреев Евгений Андреевич (1969). Петропавловск, Камчатский край
Дети Эрнеста Евгеньевича Толкачева	Толкачева Мария Эрнестовна (1991), г. Петропавловск, Камчатский край
	Толкачева Ульяна Эрнестовна (1997), г. Петропавловск, Камчатский край
9-е поколение	
Дети Екатерины Владимировны Кузнецовой	Стаканов Дмитрий Андреевич (20.02.2000). Петропавловск, Камчатский край Козеренко Людмила Игоревна (30.01.2006) Петропавловск, Камчатский край
Дети Вячеслава Владимировича Кузнецова	Кузнецова Анна Вячеславовна(20.09.2009). Петропавловск, Камчатский край
Дети Евгения Андреевича Андреева	Андреева Милана Евгеньевна (2009). Петропавловск, Камчатский край
	Андреева Диана Евгеньевна. (2010). Петропавловск, Камчатский край

«Встречайтесь с родными, пока они живы...»

Сестры, в девичестве Крупенины: Костенец Татьяна, Ильцова Наталья, Чекмарева Вера. Москва. 2017 г.

Двоюродные сестры. Александрова Людмила Аркадьевна, Ильцова Наталья Михайловна. Котенец Татьяна Гавриловна. Москва. 2014 г.

Все камчадалы, все родники. В гостях у Бондаревой Л. 1997 г. Крупенин П.П., Костенец Т.Г., Ильцова Н.М., Дулина О.В., Царькова И., Дулин И.А., Крылов А., Бондарева Л.П., Крупенина О.Г.

Дулин Виктор, Дулин Данил, Дулина О.В. Бондарева Л.П., Крупенина О.Г., Костенец.Т.Г., Крупенин П.П. 1997 г.

Курск. 2008 г. Бондарева Л.П., Костенец Т.Г., Ильцова Н.М., Крупенина О.Г.

Н. Ильцова и Л Бондарева. г. Волжский.2018 г.

Верхний ряд: Александрова Л.А., Крупенин А.Г., Бондарева Л.П., Внизу: Ильцова Н.М., Костенец Т.Г. Курск. 2008 г.

Адыгея. 2014 г. Крупенин Владимир Михайлович с женой Галиной Кузьминичной и сестрой Ильцовой Наталией Михайловной

Москва. 2016 г. Ольга Григорьевна Крупенина с племянницей Ильцовой Натальей

С любимой племянницей Валентиной Ермаковой Адыгея, 2015 г.

Встреча с М.Я .Жилиным, автором книги «Тропа к гейзерам». Крупенина А.Р., Чекмарева В.А,, Ильцова Н.М., Жилин М.Я., Сурикова В.А. Камчатка 2017 г.

Чекмарева Вера Анисифоровна с двоюродным племянником Михаилом Владимировичем Крупениным и его женой Любой. С-Петербург. 2018 г.

Воссоединение родственных линий: Крупениных и Подпругиных. Ильцова Н., Сиденко В., Чекмарева В. Камчатка, Паратунка. 2017 г.

Чекмарев В.В., Чекмарев В.П., Ильцов Е.В., Ильцова Н.М., Чекмарева Е.В., Чекмарева В.А., Чекмарева Н.В.. Архыз 2018 г.

Михаил Владимирович Крупенин с тетей, Ильцовой Натальей Михайловной. С-Петербург. 2018 г.

С детства близкие сестры и золовка. Ильцова Н. М., Бондарева Л.П., Крупенина А.Р., Костенец Т.Г. Волжский. 2018 г.

Пятигорск. 2018 г. Чекмарева В.А., Костенец Т.Г., Крупенина. А.Р., Ильцова Н.М.

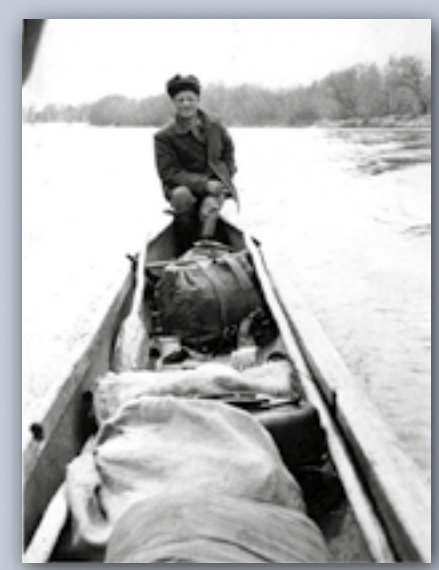
«И рыбалка, и охота, да и бат мы новый смастерим»

Из Википедии. Бат – долбленная лодка у коренных народов Дальнего Востока. На Камчатке баты долбили из толстых стволов тополя. На батах передвигались по быстрым, порой очень бурным и опасным рекам с помощью шестов, длинных ровных палок. Баты были основным средством передвижения по рекам. Охота, рыбалка, промысловые заготовки, почта – все посредством передвижения на бату. Его изготовление было делом трудоемким и требовало особого мастерства, знаний и сноровки.

МАЙ, 1968 г.

«Сам теперь не знаю счету, сколько ездил на охоту, сколько раз — не сосчитать» (Г. Поротов). Отправляясь на изготовление бата, естественно, совмещали время весенней охоты и рыбалки

«Удовольствие большое плыть по речке на бату. Тишина. Вокруг такое! Не опишешь красоту» (Г. Поротов). На бату Михаил Петрович Крупенин

«Такое место нашел! Там и гусь, и чирок, и прочее впрок. Поставить есть чего на стол » (Г.Поротов). Выбор тополиного леса и места причала

«Я пришел сюда с палаткой, чтоб поставить свой таган… Наутро, выйдя из палатки, взглянул на долы и хребты: гудит, поет моя Камчатка…» (Г.Поротов)

«У ночного костра разговор до утра завели земляки — мильковчане» (Г. Поротов). Слева первый Плотников Сергей, последний Пинигин Павел

«У заснеженной речушки заиграл огнем костерок. На середку, кто что мог из мешка достал к обеду» (Г.Поротов). Сергей Плотников и Шамиль Ахмедович Набоков, кудесник камчатской хирургии

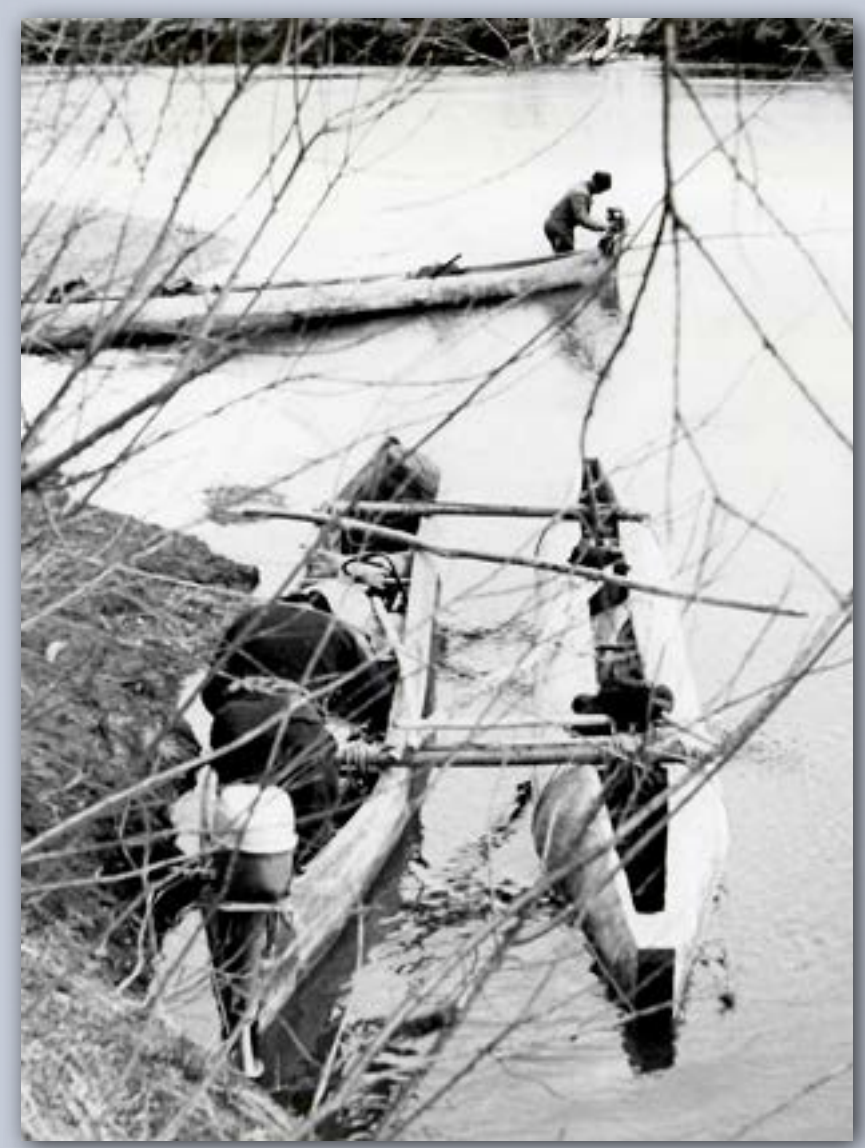
Выбор тополины для изготовления бата — дело серьезное. Производственное совещание

Дерево спилено, ошкурено

«Работа трудна, работа кипит. За нее ни каких копеек. Но мы работаем, словно мы — делаем величайшую эпопею!» (В. Маяковский). Бат почти готов, выдолблен, поставлены распорки

Новые баты спарены со старыми для транспортировки. Потом на месте, они будут затоплены и мокрыми расширены до нужных размеров и готовности.